

**Таджикский национальный университет
Факультет философии**

МАХМАДИЕВ Н. Д.

СОЦИАЛЬНЫЕ КОРНИ РЕЛИГИОЗНОГО
ЭКСТРЕМИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ

МОНОГРАФИЯ

ДУШАНБЕ-2013

УДК – 141.81 (575.3)

ББК – 87(575.3)

М - 36

Махмадиев Н.Д. Социальные корни религиозного экстремизма в Таджикистане: Монография. – Душанбе, 2013. - 161 с.

Научный редактор: **Наврузов С. Н.**
доктор философских наук, профессор
(Таджикский национальный университет)

Рецензенты:

Р. Назаров, доктор философских наук, профессор
декан факультета философии Таджикского национального университета
Арифджанова Н.Р. кандидат философских наук,
научный сотрудник института философии, политологии и права им.
А.М. Богоутдинова АН Республики Таджикистан

Монография посвящена исследованию весьма актуальной, но недостаточно разработанной в современной философской литературе проблеме религиозного экстремизма и ее социальных детерминантов в современном таджикском обществе.

В монографии исследуются истоки и сущность появления религиозно экстремистских организации в религиозном поле Таджикистане, рассматриваются глубокие кризисные явления в развитии личности, порожденные разрушением единого государства. Освещается проблема взаимосвязи секуляризации и нетрадиционных религиозных движений.

Монография рассчитана на специалистов, студентов, а также всех интересующихся философией.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4-8
ГЛАВА.1.ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	
АНАЛИЗА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА.....	9
§1.1.АНАЛИЗ ПОНЯТИЕ И ОСМЫСЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ЭКСТРЕМИЗМА КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ.....	9
§1.2.ВИДЫ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ.....	30
§1.3.СОЦИАЛЬНО – ИДЕЙНЫЕ ИСТОЧНИКИ ГЕНЕЗИСА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ.....	54
ГЛАВА.2.ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И МИНИМИЗАЦИИ	
РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ.....	73
§2.1.ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ.....	73
§2.2.СОЦИАЛЬНО – ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ.....	96
§2.3.СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ТАДЖИКСКОГО ОБЩЕСТВА И СПОСОБЫ МИНИМИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА.....	122
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	142
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	148

ВВЕДЕНИЕ

В условиях трансформации таджикского общества изучение проблем религиозного экстремизма как социального явления имеет важное теоретическое и практическое значение. Проблема религиозного экстремизма давно уже стала предметом обсуждения в среде научного сообщества, вследствие того, что религиозно экстремистские организации ведут пропаганду практически в любой точке мира: в России, странах Центральной Азии, Ближнего Востока и т.п. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в одном своем выступлении, характеризуя внутривластическую обстановку в республике, отметил, что «религиозный экстремизм явно обострился в последние десятилетия в Таджикистане. Глобализационные процессы породили такие опасные явления, как терроризм, экстремизм, радикализм и другие преступления транснационального масштаба. Таджикистан не может быть в стороне в борьбе против этого явления».¹

Экстремизм в его религиозной форме в Таджикистане выступает дестабилизирующим фактором, несет в себе опасность для граждан. Опыт развития Таджикистана в последние 20 лет представляет важный эмпирический материал для исследования этой проблемы. Религиозный экстремизм, где бы он ни проявился, отвлекает общество от созидательной деятельности, осуществления социально-экономических, политических проектов, препятствует стабильному общественному развитию. Значимость изучения религиозного экстремизма в Таджикистане и его детерминирующих факторов вызывается, главным образом, потребностью обеспечить устойчивое развитие общественной практики, а теоретический интерес предопределяется необходимостью целостного осмысления генезиса, функционирования религиозного экстремизма в нашем обществе и

¹Чумхурият. 21.04.2001 № 56-С.4.

выработкой необходимых практических мер против всяких экстремистских актов, нацеленных на разжигание вражды в обществе.

Религиозный экстремизм в Таджикистане явление многогранное. В рамках данной работы мы ставили задачу осветить и проанализировать эволюцию этого явления, и сосредоточиться на рассмотрении характера проявления и факторов существования религиозного экстремизма в Таджикистане, проявляющегося здесь в разных формах: фундаментализма, правого радикализма, связанного с религиозно – экстремистским течениями, как ваххабизм, салафия, хизб-ут-тахрир и таблигизм. В целом, актуальность проблемы требует научно осмыслить сущностные характеристики религиозного экстремизма и тождественные с ним социально-политические явления, выявить его философско-идеологическую направленность, обозначить его базовые элементы и основания, имманентные данному явлению. Определить влияние религиозного экстремизма на социальную структуру общества, выявить возможности его проявления в разнообразных сферах социокультурной действительности таджикского общества.

Анализируемое явление в нашей стране предстает как сложная, многоуровневая конструкция, представляющая бескомпромиссное действие религиозно–экстремистских течений, направленное на разрушение сложившейся реальности общественной и религиозной жизни таджикского общества. Эффективная деятельность по нейтрализации религиозного экстремизма предполагает и интенсивную работу в области изучения природы религиозного экстремизма. В этой связи очевидна не только практическая, но и теоретическая актуальность заявленной темы. Смело, можно сказать, что современное таджикское общество ждет от исследователей глубоких и содержательных рекомендаций для предотвращения религиозного экстремизма. Такой социальный заказ обуславливает теоретическую значимость данного вопроса, поскольку исследователи в определение этого явления продолжают сталкиваться с определенными трудностями методологического характера.

Тема затронутой в данной работы носит междисциплинарный характер: обозначенный круг проблем исследуется специалистами из разных областей знаний (истории, политологии, социологии, психологии, и др.). Многочисленные «аспекты» этой проблемы изучены в различной степени: одни достаточно глубоко и полно, другие эскизно и фрагментарно. Каждая из указанных дисциплин опирается на собственные традиции и использует специфическую методологию по исследованию данной проблемы, однако их достижения являются взаимодополняющими к философскому подходу.

Исследуя проблемы религиозного экстремизма, следует отметить, что, с одной стороны, существует множество работ, в которых ученые провели тщательное исследование феномена экстремизма. Преимущественно это исследования эмпирического, нежели философско-теоретического статуса. С другой стороны, имеется гораздо меньше монографий и публикаций научно-теоретического плана, специально анализирующие данную проблематику в Таджикистане.

Теоретическая рефлексия природы экстремизма уже превратилась в объект пристального внимания отечественных и зарубежных аналитиков, однако, в рамках социально – философских изысканий сохраняется недостаточная разработанность этой проблемы. Считаем, что для дальнейшего продуктивного осмысления этого социального явления требуется обобщить накопленные знания, а главное применить комплексный подход при исследовании этого явления.

В зарубежной и отечественной литературе прослеживаются различные направления исследований, связанные с проблематикой религиозного экстремизма и деструктивной активности индивида. Следует отметить, что история анализа религиозного экстремизма довольно молода, в то время как сам экстремизм известен давно и проявил себя как явление противоречивое и многоаспектное. Существует достаточно широкий спектр мнений, относительно того почему религиозный экстремизм получил в современном мире, в том числе и в Таджикистане, столь масштабное распространение.

Причины возникновения и распространения экстремизма исследователи, например, находят в экономической сфере², в сфере политики³, некоторые в столкновении цивилизаций.⁴

Теоретическое осмысление экстремизма и его определение, разновидностей изложены в научных трудах российских исследователей И.П. Добаева, В.И. Красикова, А. Коровикова, И.Л. Морозова, В.Н. Томалинцева, А.А. Харовинникова, Е.А. Суздалева, И.А. Сазонова, В.Н. Паластуна.

Весомый вклад в изучение религиозного и политического экстремизма внесли российские и таджикские ученые, как Р. Абдулатипов, З.С. Арухов, А. Игнатенко, А.С. Журавский, А. Малашенко, А.А. Нуруллаев, Т.С. Саидбаев, Г.Н. Зокиров, М. Кабири, А. Муминов. В их трудах приводится разделение по ряду выявляемых признаков между исламом, как мировой религией и религиозно экстремистскими течениями и радикальными сектами, как экстремистским искажением основ традиционной исламской религии.

Надо подчеркнуть, что по поводу определения экстремизма и его религиозного составляющего, среди выше названных ученых нет единого мнения, единого категориально-понятийного аппарата, каждый отстаивает свою концепцию. Кроме того, разность интересов и позиций не позволяет последователям каждой из концепций принять доводы оппонентов.

В целом, деструктивные действия религиозно-экстремистских организаций и группировок в Центральноазиатском регионе, а также в Таджикистане анализируются в работах С. Мухаббатова, Г.В. Милославского, В.В. Наумкина, Э. Рахматуллаева, Б. Бободжонова, Е.В. Тукумова, А.К. Нанаева, С.Н. Эсанаменовой, В.Н. Ушакова, А. Рашида, А. Халида.

²Олимова С. Социальный контекст. Отчуждения // Религиозный экстремизм в Центральной Азии: Душанбе, 2002., Л.А. Фридман. Очерки экономического и социального развития стран Центральной Азии после распада СССР. М.: 2001.

³Звягельская И.Д. Становление государства Центральной Азии: Политические процессы: М.: 2009.

⁴Хантингтон С. Столкновение цивилизаций: М, 2006. Н.М.Вагабов. Ислам и глобализация в современном мире. Дис...д-ра. филос. наук. Махачкала, 2005.

Проблемы социально – политического, этноконфессионального проявления религиозного экстремизма в Таджикистане, идеологической мотивации деятельности исламистских экстремистов, соотношения религиозного и национального факторов раскрываются в работах Таджикских исследователей И. Асадуллаева, Д. Назирова, Г.Д. Мирзоева, М. Олимов, С. Олимовой, С. Шарипова, А. Рахнамо, И. Усмонова, М. Давлатов, С. Ахмедова и др.

Согласно А.В. Резниковой, изучение различных исследовательских подходов к выявлению исламского экстремизма дает возможность выделить две основные концепции теологическую и научную.⁵ Теологическая концепция базируется на теории о том, что понятие исламский экстремизм не более чем миф, созданный западными академическими кругами, которые работают на спецслужбы этих государств. Или является атеистическим мировоззрением, созданным с целью обоснования происхождения тех или иных противоправных действий, направленных на дестабилизацию обстановки в обществе.

В целом, анализ имеющейся литературы показывает, что существование проблемы религиозного экстремизма в современном обществе, в том числе и в Таджикистане, связано, прежде всего, с влиянием данного явления на политическую сферу социальной системы. В меньшей степени ставится вопрос о всестороннем влиянии данного явления на социальную систему и сферу жизнедеятельности общества в целом с позиции угроз и вызовов, которые таит в себе религиозный экстремизм. В исследованиях порой просматривается определенная поверхностность, односторонность, политическая и религиозная ангажированность.

⁵Резникова А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма (роль исламского фактора в северокавказском регионе). Дис...канд. соц. наук. Ростов-н/Д 2005-С.5.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО - МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА

§1.1. АНАЛИЗ ПОНЯТИЕ И ОСМЫСЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ЭКСТРЕМИЗМА КАК СОЦИАЛЬНОГО ЯВЛЕНИЯ

Современная общественная наука, в том числе социальная философия рассматривает понятие экстремизма как общенаучное понятие, идет его научное осмысление, раскрытие его содержания. Данное общественное явление многопланово и имеет множество форм проявления, что затрудняет раскрытие его сущности.

Логика научного исследования требует, чтобы, прежде чем осветить сущность проблемы, выявит методологические аспекты понятия экстремизма. Это, прежде всего, относится к уяснению таких понятий, как радикализм, фундаментализм, терроризм, являющимися фундаментальными понятиями и методологической основой нашего исследования.

Четкое определение экстремизма необходимо не только для выработки адекватных правовых формулировок, но и для широкой просветительской работы с населением Таджикистана, у которого в настоящее время в отношении этого негативного социального феномена практически отсутствует его четкое понимание. В философской и политической литературе отсутствует общепринятое определение экстремизма. Как отмечается в научных исследованиях, под вывеской экстремизма зачастую смешиваются разнородные явления: от разнообразных форм классовой и освободительной борьбы, сопровождающихся применением политического насилия, до преступлений, совершаемых безответственными полууголовными элементами.

Экстремизм часто понимается и как специфическая линия в политике, отвергающая компромиссы противодействующих сторон и отражающая наиболее агрессивные установки субъекта; и как разновидность существующих политических течений, находящихся на крайне левых или

крайне правых политических позициях; и как метод политической борьбы, отвергающий сотрудничество с политическими оппонентами или противниками; и как негативный социальный протест, развивающийся на различных уровнях общества – классах, отдельных общественных слоях, этнонациональных и профессиональных группах.

Экстремизм (от фр. *extremism*, лат. *extremus* - крайний), означающий в общем виде приверженность к крайним взглядам и радикальным методам достижения своих целей, стал использоваться в политических науках с середины XIX в.⁶ Экстремизм – это идеология и практика некоторых течений, групп и общественно-политических деятелей, религиозных организаций и конфессий. Экстремизмом поэтому следует считать осуществляемое любыми способами и при любых условиях действие общественных групп, которые ставят целью извлечение выгоды путем применения крайних методов, систему взглядов, проповедующих крайние оценки общественных процессов, противоречащих общепринятым в данном обществе или идущих вразрез мнению абсолютного большинства членов данного общества.

Следует подчеркнуть, что изучение экстремизма не является предметом исключительно философии, и поэтому каждый из научных направлений по-разному его интерпретирует. В Большом энциклопедическом словаре экстремизм истолковывается как приверженность в политике к идеям крайних взглядов и действий.⁷ Выше приведенным смысле экстремизм используется и в Политическом энциклопедии.⁸ Термин «экстремизм» как научное понятие одним из первых использовал в начале XX в. французский юрист М.Лерой, определив основным отличием таких политических течений требование от своих приверженцев абсолютной веры в исповедуемые политические идеалы. Примерами действовавших тогда на политической

⁶Ничипоренко О.М. Истоки и специфика российского политического экстремизма//Актуальные проблемы России.-1997.-№4.-С.165-172.

⁷Экстремизм//Большой энциклопедический словарь. 2-е изд. М.-1999-С.1221.

⁸Экстремизм//Политическая энциклопедия. В. 2 т. Изд-во «Мысль» 2000-С.637-638.

арене экстремистских политических сил М.Лерой назвал «красный экстремизм» большевиков и «белый экстремизм» монархистов.⁹

Понятия «правые» и «левые» вошли в политический лексикон применительно к группировкам и фракциям государственно–политической системы в период Великой Французской революции 1789-1794гг. В работах советских историков для обозначения действий левых сил, преимущественно в форме вооруженной борьбы, применялись такие термины, как «левый экстремизм», «левый радикализм», «ультралевое течение» и даже «сверхлевый экстремизм» и «ультралевый экстремизм».

В научной литературе существует более 100 определений экстремизма, но ни одно из них не является исчерпывающим. Чаще всего экстремизм проявляется в отрицании существующих политических норм, ценностей, процедур, основополагающих принципов организации политических систем, в стремлении к подрыву политической стабильности и низвержению существующей власти.

В словаре Ожегова С.И. и Шведова Н.Ю. «экстремизм приверженность к крайним взглядам и мерам (обычно в политике)—это убеждение, сторонник и последователь кого-нибудь, чего-нибудь».¹⁰ Лексическая единица “*extreme*” принимает смысловое значение крайнего противоречия, чрезвычайности, противоположности. От этой основы и произошли дальнейшие лексические новообразования. Смысловая нагрузка слова “экстремизм” в полной мере оформляется в XX веке. В современном немецком языке под экстремизмом понимается предельно жесткая, радикальная позиция¹¹. Соответственно экстремистом является радикально (решительно) настроенный человек, в зависимости от политических убеждений которого можно говорить о левом или правом экстремисте. Понятие левый или правый трактуется именно как принадлежность к политическому или религиозному течению

⁹Грачев С.И. Международный терроризм в 1970-1990-х гг.: исторический и социально-политический аспекты: Дис...канд. ист. наук.- Н. Новгород, 1996.

¹⁰Ожегов С. И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка М.:1999-С.908.

¹¹Fremdwörterbuch. Leipzig; Verlag Enzyklopedie, 1959.s.184.

соответствующего толка. В английском языке под экстремизмом также понимается пропаганда крайних политических мер. В большом словаре немецкого языка «Duden» экстремизм характеризуется как крайняя позиция или направление, социально напряженная борьба¹².

Согласно определению, данному ПАСЕ (Парламентская ассамблея совета Европы) в 2003 году, «Экстремизм – это такая форма политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии. Для экстремизма характерна нетерпимость к инакомыслию, плюрализму, поиску консенсуса»¹³.

Экстремизм, если опираться на его юридическую интерпретацию, заключается в «действиях, направленных на возбуждение ненависти, либо вражды, а также на унижение достоинства человека, либо группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершенных публично или с использованием средств массовой коммуникации»¹⁴.

В «Законе Республики Таджикистан о борьбе с экстремизмом» дается следующее определение: экстремизм—это проявление юридическими и физическими лицами выражения крайних форм действий, призывающих к дестабилизации, изменению конституционного строя в стране, захвату власти и присвоению её полномочий, разжиганию расовой, национальной, социальной и религиозной вражды¹⁵.

По нашему мнению, наиболее объективное определение экстремизма с философской точки зрения разработали и представили такие ученые, как В.И. Красиков, В.Н. Томалинцев, А.А. Харовинников. Так, по мнению Красикова В.И., «Экстремизм это некий узнаваемый характерный стиль поведения и сознания, где именно сознание, специфическая форма его

¹²Duden. Das grobe Worterbuch der deutschen Sprache.B.2. Mannheim-Wien-Zurich; Dudenverlag. Bibliographisches Institut, 2011 2112-S.779.

¹³Политология: словарь-справочник/М.А.Василик, М.С.Вершинин и др.М.2001.

¹⁴Экстремизм и его причины: М.: Логос, 2010-С.138.

¹⁵Закон РТ о борьбе с экстремизмом. г.Душанбе, 8 декабря 2003 года № 69

организации, задает тон и определяет саму его характерность. Экстремизм это вызывающе отличный жизненный стиль некоторых групп людей, создающих свою особую субкультуру, «свой мир», чьи значения и ценности вступают в резкое, осознанное противоречие с общепринятыми взглядами, моральными ценностями окружающих»¹⁶. Он утверждает, что главные признаки экстремизма, отличающего его как явления от любых других радикальных поступков (агрессивных, вызывающих, ненормальных), это корпоративность, категориальная сознательность и активность противостояния. Нам более импонирует именно такое определение экстремизма, хотя не является исчерпывающим.

В.Н. Томалинцев определяет рассматриваемый феномен как крайняя степень пренебрежения, попрания общепринятых норм и принципов: «Это своеобразное нарушение меры в неуважительном отношении к здравому смыслу»¹⁷. Экстремизм, утверждает исследователь, представляет собой резкое негативное проявление деструктивной активности индивида по отношению к общепринятым нормам, правилам и законам¹⁸.

Экстремизм, как свидетельствует историческая практика людей, может существовать в любом обществе независимо от той идеологии, которая доминирует в этом обществе. Если в этих обществах появляются острые социальные проблемы, то экстремистское настроение становится повсеместным. Экстремизм характеризуется как разновидность злокачественной агрессии человека, направленная против отдельных социальных групп и против всего общества целом.

По мнению А.А. Харовинникова, «В конкретизированном виде «экстремизмом» правомерно называть действия, направленные на достижения крайних, предельных состояний человеческого сознания, что

¹⁶Красиков В.И. Экстремизм: паттерны и формы. М.: Водолей, 2009-С.54.

¹⁷Томалинцев В.Н. Человек XXI века: поиск на грани творчества и экстремизма. Спб., 2002-С.6.

¹⁸Там же-С.6.

выражается в системе деструктивной активности и провоцирует конфликт»¹⁹. Здесь, по его мнению, экстремизм выступает осознанной деятельностью, направленной на достижение результатов крайними средствами, отличающимися от установленных норм и правил. Исходной позицией к введению формулы «религиозный экстремизм» послужило принятое в науке понятие экстремизм, под которым понимается приверженность к крайним взглядам и мерам.

Как любое понятие, «экстремизм» отражает основную суть конкретного явления, имеющего свои особенности и закономерности и состоящего из элементов, определяющих основное содержание данного явления. Изучение этимологии и основных характеристик интересующего нас понятия позволяет сделать вывод, что его суть заключается в систематическом применении отдельными лицами, группировками, сообществами крайних мер в отношении конкретных объектов для достижения своих целей.

Значительный вклад в изучение экстремизма, особенно молодежного, сделал С.А. Эфиров. Среди доминантных характеристик сознания субъектов экстремизма он выделяет крайний фанатизм: «непоколебимая вера в обладание высшей, единственной и окончательной истиной, вера в свое мессианское предназначение, в свою высшую и единственно возможную миссию по спасению и осчастливлению человечества»²⁰.

Однако С.А. Эфиров полагает, что не следует стремиться к выработке общего определения экстремизма, а лишь можно ограничиться некоторыми важнейшими признаками, достаточно полно их характеризующим. При этом к таким признакам (применительно к экстремизму и терроризму) он относит:

- политическую мотивацию насильственных действий;
- направленность насилия на дестабилизацию положения в обществе и запугивание различных социальных групп;

¹⁹Харовинников А.А. Экстремизм как социальное явление (Философский анализ). Дис...канд.филос.наук. Саратов, 2007-С.17.

²⁰Эфиров С.А. Социальные импликаций экстремистского сознание.М.:1983-С.6.

-отсутствие обязательной связи терактов с последующими вооруженными конфликтами;

-наличие определенной идеологии экстремистской направленности, оправдывающей террористические действия²¹.

Но поскольку современные формы экстремизма обычно не укладываются в простые определения, то исследователи прибегают чаще всего к сложным (смешанным) их определениям, таким, как религиозно – политический экстремизм, этнополитический экстремизм, этноконфессиональный экстремизм и т.д. наш взгляд этот подход исследователей отвечает требованием научной объективности.

В этой связи нам близка точка зрения отечественного исследователя М. Олимова, который утверждает, что «Экстремизм – это экстремальная реакция людей, выбирающих быстрые и крайние меры борьбы с неблагоприятными переменами в их жизни»²².

Можно утверждать, что экстремизм, прежде всего как один из методов политического насилия, не может быть ни «революционным», ни «прогрессивным». Чаще всего экстремизм является социальным явлением, характерным для современного общества видом организованной, криминальной деятельности на уровне больших или малых социальных групп или даже целых государств.

Исследователи проблемы экстремизма спорят о существовании такого опасного вида экстремизма в сегодняшнем мире, как религиозный экстремизм или экстремизм на религиозной почве. По поводу этого спорного тезиса ученые разделились на два противоположных лагеря. На наш взгляд, наиболее адекватное определение этому феномену с точки зрения религиоведческой науки дает А.П. Забияко. «Экстремизм религиозный тип религиозной идеологии и деятельности, который отличается крайним радикализмом, ориентированным на бескомпромиссную конфронтацию,

²¹Эфиров С.А. Покушение на будущее. Логика и футурология “левого” экстремизма. М. 1984-С.41.

²²Олимов М. Вводное слово модератора//Религиозный экстремизм в Центральной Азии. Душанбе, 2002-С.91-92.

резким ростом напряженности внутри религиозной группы и в социальном окружении. Целью религиозного экстремизма является реформирование существующей религиозной системы. Следствием экстремизма религиозного в религиозной жизни является конфронтация внутри конфессии, которая приводит либо к подавлению радикального течения, либо к расколу и появлению нового религиозного движения, секты»²³.

Сущностью религиозного экстремизма является отрицание системы традиционных для общества морально – этических ценностей и догматических устоев. Другой компонент данного феномена заключается в агрессивной пропаганде мировоззренческих аспектов, противоречащих традиционным общечеловеческим ценностям. Это проявляется, в частности, в желании и стремлении приверженцев определенной конфессии распространить свои религиозные представления и нормы на все общество.

По мнению большинства исследователей, наибольшую опасность в мире представляет религиозный экстремизм в его исламском варианте. В последние десятилетия религиозно-исламистский экстремизм распространил свои корни во всем мире. Во второй половине 90-х годов XX в. и в начале нового века наибольшую известность получили последователи модернизированного исламского течения ваххабизма, одобряющего ведение религиозной войны в террористических формах. Известный турецкий духовный авторитет Харун Яхья в своей работе «Один из истоков терроризма: фанатизм третьего мира» утверждает, что основной грех экстремистов и террористов заключается в том, что страдают беззащитные люди, а религиозность подменяется политической стратегией и идеологией, находящиеся за пределами ислама²⁴.

Религиозный – исламистский экстремизм – это идеология строительства исламского государства, и в этом своем качестве он будет востребован среди деструктивных сил в обществе, государстве и за его пределами. Экстремизм

²³Забияко А.П. Экстремизм религиозный. //Религиоведение/Энц. Словарь. - М.: Академический Проект, 2006-С.1220-1221.

²⁴Яхья Харун. Приглашение к истине. www.harunyahya.ru

представляет собой радикальную форму отрицания отдельными лицами или группами существующих общественных норм и правил. Его причины лежат в социальной дезориентации части граждан, их недостаточном образовании, кризисном состоянии общества, в слабости институтов общественного контроля, в низкой эффективности правовой системы²⁵. Экстремизм является крайней формой интолерантности, соединенной с агрессией и насилием как методами выражения непримиримости к другим людям.

По мнению Н. Наматова, «Экстремизм на религиозной основе это приверженность в религии к крайним взглядам и действиям»²⁶.

Точка зрения Р.А. Лопаткина на религиозный экстремизм соответствует мнению большинства исследователей. По его мнению, «Это идеология и практика некоторых течений, групп, отдельных деятелей в конфессиях и религиозных организациях. Характеризуется приверженностью крайним толкованиям вероучений и методам действия по реализации поставленных целей, распространением своих взглядов и влияния».²⁷

Религиозный экстремизм (тракуемый часто как исламизм) как идеологическая доктрина и основанная на ней политическая практика реализуется в деятельности различного рода исламистских организаций, в совокупности образующих радикальное исламское движение. Это движение является одним из проявлений тенденции реисламизации общества и политизации ислама, фиксируемое в последние десятилетия во многих регионах мира, в том числе и в Таджикистане. По мнению Абдулатипова Р, религиозный экстремизм – это корыстное использование национальных идей, направленное, прежде всего против веры²⁸. Религия в таком случае используется для идейного обоснования экстремистского выступления и выступает как средство, объединяющее и организующее экстремистов. Наиболее распространенным методом, практикуемым религиозными и

²⁵Тишков В. А. Этнология и политика. М.: Наука, 2001-С.115.

²⁶Наматов Н. Религиозный экстремизм в Центральной Азии//www.ca-c.org/datarus/namatov.shtml

²⁷Лопаткин Р.А. Религиозный экстремизм//Политическая энциклопедия. В. 2 т. М: «Мысль» 2000-С.638.

²⁸Исламский мир: проблемы становления. www.abdulatipov.ru.

другими экстремистами, является вооруженный террор подавление и устрашение противников вооруженными средствами, вплоть до физического уничтожения.

По мнению российского исследователя И.Л. Морозова., религиозный экстремизм «Это идеология, призывающая к той или иной вариации радикальной трансформации общества на основе коранических традиций и оправдывающая применение силовых стратегий реализации поставленной цели»²⁹.

На наш взгляд, особенностью религиозного экстремизма является то, что любые противоправные действия в отношении лиц, не разделяющих определенные воззрения, оправдываются священными текстами. Возможности для подобных толкований в исламе, как и во многих других религиях, довольно велики. Абстрактность священных писаний, противопоставление (на уровне вероучения) правоверных неверующим, наличие религиозных предписаний, касающихся боевых действий, а также исторический опыт далеко не мирного сосуществования религий (особенно в Средние века) позволяют интерпретировать священные тексты вопреки сути и предназначению самой религии.

Учитывая изложенное, можно попытаться предложить следующее определение религиозного экстремизма как философско-социологической категории. Религиозный экстремизм это совокупность насильственных религиозно-политических экстремистских преступлений, совершенных религиозными организациями и тоталитарными сектами, а также лицами на определенной территории в определенный период времени, направленных для достижения политических целей или обеспечения политической деятельности.

Современный экстремизм можно теоретически в общих чертах определить как сложный вид организованного, индивидуального и реже

²⁹Морозов И.Л. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному: Волгоград: «Перемена»,2007-С.288.

институционализированного насилия, характеризующегося устрашающими функциями психологического метода борьбы, которые используются обычно во время политических и экономических кризисов и, реже, в условиях экономической и политической стабильности общества. Подобных подходов для определения экстремизма в социальной философской науке существует в большом количестве. Определение экстремизма можно привести десятки, однако, они не обеспечивают однозначного понимания сущности исследуемого феномена в философском аспекте.

Широкий смысл понятия экстремизма характерным является использование насилия или угрозы его применения по отношению к органам государственной власти и управления, обществу в целом, международным и национальным организациям, отдельным гражданам, населению страны или региона в целях принуждения государственных и политических структур к совершению выгодных экстремистским силам действий.

В политическом плане, по утверждению таджикского исследователя Г. Зокирова., экстремизм выступает против сложившихся светских общественных структур и институтов, пытаясь подорвать их стабильность, расшатать и низвергнуть ради достижения своих целей, как правило, силовыми методами³⁰. Экстремизм направлен на уничтожение существующих государственных структур и установление диктатуры религиозного и тоталитарного порядка левого религиозного или правого толка. Требуется выработка достаточно корректного и глубокого общего определения экстремизма, рассматриваемого именно с государственно-политической точки зрения.

В данном контексте, на наш взгляд, было бы неверным смешать такие понятия, как фанатизм экстремизм, радикализм, фундаментализм и терроризм. Экстремизм всегда граничит с фанатизмом (греч. *φανατισμός*, лат. *fanaticus*, фр. *fanatisme*) для фанатика существует только он сам и его

³⁰Зокиров Г. Терроризм: мохият ва хусусиятҳои зухурот//Вестник национального университета. Душанбе «Сино» 2004-С.19-26.

убеждения. Другие доводы, отличающиеся от его мировоззрения, не принимаются во внимание. Первый признак экстремизма это слепой фанатизм в своем мнении, отвергающий признание других точек зрения; упорство человека в своих понятиях, не позволяющее ему видеть интересы окружающих, цели и условия современности.

Фанатизм религиозный одержим иллюзорной идеей превосходство своего религии или конфессий над другими религиями и конфессиями. Они одержимы преобразования мира по своему иллюзорному идеалу.

По мнению иранского исследователя, М. Мутаххари, фанатики – это люди ограниченные и невежды. «Ограниченный человек не делает различия между формой и содержанием, средством и целью; с его точки зрения, религия призвана охранять древние реликвии, а Коран ниспослан для того, чтобы приостановить ход времени и сохранить мир в первоначальном состоянии». С его точки зрения, в качестве религиозных ритуалов должны быть сохранены такие обычаи, как «чтение начальной стадии религиозных предписаний, использование при письме тростникового пера, использование картонного пенала, омовение в бассейне бани, использование керосиновой лампы, жизнь в состоянии невежества и неграмотности»³¹. Невежество от того, что его подкрашивают исламской окраской и отождествляют с именем Аллаха, не перестает быть невежеством. Но невежество, в конечном счете, может привести к экстремизму.

Термин радикализм (*от лат. radicalis-коренной, корневой*)., возник в Англии в конце XVIII в, в эпоху промышленной революции.³²

В XIX веке радикализм стремительно распространился в Европе уже как широкое политическое, философское, культурное, религиозное, просветительское движение. В последние десятилетия радикализм стал базой

³¹Мутаххари М. Правовой статус женщины в исламе: СПб; Петербург востоковедение, 2010-С.69.

³²Радикализм//Политическая энциклопедия. В. 2 т. М: Изд-во «Мысль» 2000-С.311.

фундаменталистских исламских политических сил³³. Экстремизм выступает одной из специфических форм радикализма.

Нам представляется, что для выяснения сущности экстремизма, как разновидности радикализма, будет продуктивным следующее определение: радикализм – тип социальной практики или деятельности, основанный на крайних, предельно агрессивных идеологиях и чрезвычайных, решительных действиях, направленных на коренное изменение существующей социально – политической системы или ситуации.

Российский исследователь В.Н. Пластун утверждает, что «Радикализм во многом сродни экстремизму в методах и способах выражения взглядов»³⁴. Далее он приходит к мнению, что понятие радикализм отличается от понятия экстремизма. Но Российский исследователь И.Л. Морозов, сомневается в целесообразности усложнения терминологических конструкций путем признания за радикализмом статуса самостоятельной константы по отношению к экстремизму³⁵. Мы склонны к тому, что, отождествление понятия радикализма и экстремизма с научной точки зрения выглядит неправильным. В этой связи нам близка точка зрения В.Н.Пластуна, который различает понятие радикализма от экстремизма.

Следует различать две основные формы радикализма в зависимости от характера социальных изменений, которые составляют существо программы или идеологию радикализма.

Первая форма радикализма – конструктивный, революционный радикализм, который направлен на качественное, революционное, прогрессивное преобразование существующей социальной системы.

Вторая форма радикализма – деструктивный радикализм, направлен на сохранение, консервацию отживших, изживших себя социальных отношений

³³Муминов А. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу. Дис...канд. филос. наук. М., 2007-С.78.

³⁴Пластун В.Н. Эволюция идеология и тактики экстремистских движений в странах Востока. Новосибирск, 2002-С.28.

³⁵Морозов И.Л. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному: Волгоград,2007.

с помощью деструктивных, агрессивных действий против тех сил и социальных явлений, которые выражают действительно революционное преобразовательное начало, либо против всей существующей социальной системы или социальной ситуации в целом. Уместно в этой связи процитировать компактное, но емкое высказывание Российского исследователя И.Л.Морозова «Радикализм есть одно из свойств идеологических экстремистских доктрин, неизбежно присутствующий признак экстремистской идеологии»³⁶. Безусловно, экстремизм следует отнести к деструктивному радикализму. Фундаментализм в широком смысле слова есть идеология, выступающая за возврат к традиционным основам общественной системы, против их коренных изменений. Суть идеологии фундаментализма состоит в том, чтобы вернуться к старому социальному порядку или законсервировать существующие социальные порядки, заморозив, остановив процесс всяких изменений. Именно эта разновидность деструктивного радикализма, основанного на идеологии фундаментализма, как нам, кажется, адекватно определяет термин «экстремизм».

Фундаментализм и экстремизм взаимосвязаны. Второе есть следствие и развитие первого. В своих крайних формах фундаментализм вырождается в экстремизм. В этом смысле экстремизм – это как раз приверженность к крайним взглядам и мерам в стремлении переустройства мира в соответствии с фундаменталистскими взглядами. Говоря о фундаментализме, в последние годы к этому термину сразу прибавляют «исламский», но надо иметь в виду то, что фундаментализм может возникнуть в любой идеологии, превращенной в орудие фанатизма и нетерпимости.

Исламский фундаментализм – это не только одно из современных идейных течений, направленных на восстановление роли мусульманской религии в обществе, и тем более не только призыв к возврату к общественному устройству периода правления праведных халифов. Его

³⁶Морозов И.Л. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному: Волгоград, 2007-С.99.

также называют также мусульманским возрожденчеством. При этом важно заметить, что исламский фундаментализм, как правило, обращен, прежде всего, на конфликты и противоречия внутри самого ислама и разрушает ислам изнутри. Такова особенность любого вида религиозного фундаментализма.

По мнению, Морозова И.Л. «Исламский фундаментализм – политическая стратегия и идеология, направленная на модификацию существующего светского политического режима и социокультурного поля государства в сторону строгого соответствия нормам и традициям раннего ислама, регламентации всей жизнедеятельности государства, общества и индивида в соответствие с Кораном и шариатом. Исламский фундаментализм есть составная часть политического ислама, поскольку предусматривает достижение поставленной цели через борьбу за политическую власть. Он может быть как умеренного, так и экстремистского толка»³⁷.

Есть исследователи, которые выступают против употребления понятия исламский фундаментализм, и на основе теоретического анализа предлагают употреблять вместо фундаментализма термин салафизм ас-салаф-ас-салихун (праведные предки)³⁸.

Религиозный фундаментализм конфликтен, поскольку выдвигает в качестве приоритетных не национальные, государственные, демократические ценности, а религиозные. Фундаменталистские движения есть в протестантизме (особенно в США), католицизме, православии, исламе. Фундаментализм всегда есть движение, остающееся в границах религиозного сообщества. Подчеркиваем, что фундаментализм и экстремизм взаимосвязаны, но не тождественны. К наиболее характерным проблемам, возникающим в рассматриваемом аспекте, относится необходимость демаркации между религиозным экстремизмом и терроризмом.

³⁷Морозов И.Л. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному: Волгоград, 2007-С.288.

³⁸Игантенко А.А. Эндогенный радикализм в исламе // Центральная Азия и Кавказ. 2000.№2 (8)-С.166.

Как и в случае с понятием «экстремизм», понятие «терроризм» (от. лат. *terror* – *страх, ужас*.) различными исследователями трактуется и как действие, и как идеология. В научной литературе, СМИ данные понятия зачастую рассматриваются как синонимы, хотя и имеют различную сущность. Вместе с тем, экстремизм по своему содержанию значительно шире понятия «терроризма», поскольку именно с помощью террора экстремистские организации достигают поставленных политических целей. По мнению таджикского исследователя Г. Зокирова., «Терроризм является крайним проявлением политического экстремизма»³⁹. Экстремизм предполагает наличие какой – либо идеологии, теоретического обоснования применения насилия, хотя аргументация основана зачастую главным образом на эмоциональных, а не рационалистических представлениях об окружающем мире. Терроризм же в большинстве случаев выступает как система действий, опирающихся, как правило, на экстремистскую идеологию. Не всякий экстремизм может быть назван терроризмом, а лишь тот, который допускает и реально применяет политически мотивированное насилие против гражданского населения. Таким образом, религиозный терроризм является разновидностью религиозного экстремизма в его крайнем насильственном проявлении. Это узкое по своей социальной базе явление зарождается в замкнутой, конспиративной группе или может быть характерно даже для отдельного индивида.

Существует связь между экстремизмом и терроризмом, но отождествлять эти понятие не следует. Хотя они имеют общие социально – политические корни, у них существуют разные формы проявления и выражения. Терроризм, с некоторым допущением, можно представить как составную часть экстремизма, его наиболее яркое и действенное проявление в социально – политической жизни общества. Рассмотрение соотношения экстремизма и терроризма показывает, что терроризм выступает как особая

³⁹Зокиров Г. Терроризм: мохият ва хусусиятҳои зухурот//Вестник национального университета. Душанбе, 2004-С.19-26.

разновидность экстремизма, сущность которого состоит в разрыве с цивилизацией и культурой⁴⁰. Таким образом, можно утверждать, что понятия «терроризм» и «экстремизм» тесно связаны между собой, но могут выступать и самостоятельными объектами исследования, которые не всегда детерминированы друг другом.

На наш взгляд, наиболее правильно говорить о терроризме как особом виде экстремизма, а не самостоятельном явлении. Однако если экстремизм направлен на ослабление и запуск процессов саморазрушения системы путем демонстрации гражданам ее абсурдности, и лицемерности или показательными акциями бескровного, но скандального протеста, то терроризм по утверждению Г. Зокирова., нацелен на прямое физическое разрушение политической системы с помощью методичного уничтожения, разрушения, дестабилизации общества. Направлен против людей и материальных объектов⁴¹.

Экстремизм это, прежде всего, социальное явление. И чтобы раскрыть содержание и сущность такого социального явления, как экстремизм, необходимо выявить социальные корни, социальную детерминацию этого социального явления. Экстремизм как социальное явление возникает в условиях социально – экономического кризиса в обществе, нищета безработица выступают факторами, которые активизирует экстремизм. Иначе говоря, экстремизм выделяется в особую социальную и общественную проблему не столько потому, что он представляет собой некую крайность, сколько потому что, такая крайность несет с собой высокую или крайнюю опасность для личности, общества и государства. По выражению Ф.Бэкона, «ведь когда горячий материал налицо, можно отовсюду ждать искры, которая воспламенит его. Причины же, коими вызываются мятежи, бывает

⁴⁰Лазарев Н.Я. Терроризм как социально-политическое явление: истоки, формы и динамика развития в современных условиях. Дис...канд. полит. наук. М., 2007-С.28-30.

⁴¹Зокиров Г. Терроризм: мохият ва хусусиятҳои зухурот//Вестник национального университета. Душанбе, 2004-С.19-26.

двойкие: великий голод и великое недовольство»⁴². Доминирование силовых методов борьбы для достижения своих целей характерная черта экстремизма. «Экстремизмом можно называть всякую крайность, лишенную нравственного начала, крайность на уровне безнравственности»⁴³.

Философская и политическая науки зачастую подходят к изучению интересующего нас явления через дихотомию «экстремизм-экстремальность». Всякому человеку присуща потребность в саморазвитии. И всякое развитие изначально содержит в себе два возможных способа реализации: экстремальный, то есть творческий, направленный вглубь предмета, и экстремистский, ориентированный на эксплуатацию крайностей разворачивающегося процесса, абсолютизирующий внешнюю сторону явлений, игнорирующий любые издержки.

В массовом общественном сознании в настоящее время нет достаточной ясности с классификацией экстремистских негативных явлений. Таким образом, с самой общей точки зрения, экстремисты это убежденные сторонники крайних взглядов и мер, обычно в сфере политической деятельности. Общество как целостная система и все его элементы взаимосвязаны. Экстремизм вырастает из самой системы, когда она формирует условия его возникновения. Экстремизм является разрушительным фактором для системы, которая его порождает, ведет к разрушению данной социальной системы. Экстремизм не стремится, к созидательной деятельности не организует качественно новой системы, он стремится к его разрушению и уничтожению. Он не стремится к созданию системы нового качества, декларируя свою идеологию, возврат к социальным системам уже существующего качества. Экстремизм стремится к структурному разрушению существующей социальной системы, внося тем самым хаос неупорядоченность в общество. Отрицая существование, каких

⁴²Ф Бэкон. Сочинения в двух томах т 2. М., Мысль 1978-С.382.

⁴³Современный политический экстремизм: понятие, истоки, идеология, проблемы, организации, практика и противодействия. Махачкала, 2009-С.133.

либо социальных законов общества, экстремизм стремится к воспроизводству идеологии прошлого, особенно это касается современного исламского экстремизма, который апеллирует к возврату к «чистому исламу» и преследует идеологические и политические цели и направлен на деструктуризации общества и его разрушение. Рассматривая современный экстремизм, в системе категорий система структура, элементов их диалектику. Изменения одного из элементов духовной структуры общества в форме экстремизма, ведет к изменению самой системы, этот процесс не является мгновенным, накапливается постепенно структурный изменение социальной системы, которой ведут к разрушению самой системы. Социальная система перестает существовать в своем прежнем качестве. Для экстремизма характерной чертой является сохранение социального хаоса не упорядоченность в социуме. Именно в таких социально – политических условиях экстремизм существует и развивается. Создание социальной среды с социальными институтами социальной структуры адаптированы и критерием справедливости ведет к отторжению идей экстремизма, лишает его социальной почвы, в такую социальную систему не может быть встроен экстремизм, как элемент духовной политической жизни общества. Имея четкое и ясное представление о типичных признаках экстремизма, тем не менее, очень сложно дать его точную, объективную дефиницию.

Экстремизм возникает в той среде, где господствует или излишнее возбуждение, аффекты, переизбыток чувств, или дефицит и полное отсутствие эмоций. Но при этом следует помнить, что экстремизмом можно называть не всякую крайность: экстремизм это система взглядов и действий, основанная на определенных нормах, ценностях и установках, направленная на разрушение и уничтожение той или иной целостности и идентичности, причем таким образом, что ее новая форма существования не может восприниматься продолжением старой. Экстремизм всегда есть проявление насилия и агрессии, которые являются крайними формами человеческого сознания.

Сомнительно, чтобы экстремизм базировался на изначальной, биологической, врожденной агрессивности человека в борьбе за существование. По форме массовые акции, провоцируемые экстремистами и сопровождающимися беспорядками, действительно создают впечатление выхода чисто животной агрессии. Однако, на самом деле в таких случаях действует закон толпы, достаточно хорошо изученный в социальной психологии, и по содержанию за всеми экстремистскими проявлениями скрываются конкретные социальные причины, чаще всего связанные с выбором стратегии социального развития и, в связи с этим, с борьбой за власть любыми средствами.

Подводя итоги можно сказать, что экстремизм – это явление социальное, которое существовало в обществе с древних времен. Он связан с насилием, навязыванием идей, поведенческих форм одной группы людей другим социальным группам силовыми методами. Единого определения экстремизма дать невозможно, так как явление это многолико, имеет разные формы и виды проявления. Экстремизм выступает в качестве активного информационного субъекта политической системы. Поэтому воспринимается в массовом сознании целостным универсальным явлением, не нуждающимся в детализации и классификации, ибо все формы его проявления носят одинаково деструктивный характер.

Таким образом, экстремистские действия являются своеобразным продуктом крайних экстремальных состояний, прежде всего, чрезмерности или недостатка. В генезисе насилия особую роль играет неудовлетворенность именно социальных потребностей в престиже, статусе, самоутверждении, творчестве. Если неудовлетворенная витальная потребность приводит к борьбе за существование, то неудовлетворенная социальная потребность к сверх борьбе за сверх существование. Так, «Отрицательные эмоции,

возникающие на базе неудовлетворенных социальных потребностей, как правило, истеричны и агрессивны»⁴⁴.

По мнению Курбанова М.Г., «всякий экстремизм, как особое социальное явление, непосредственно ориентированное на массового человека и массовое сознание, существует в качестве социальной институционализации особого экстремистского уклада, противостоящего общепринятому укладу умеренного типа. Однако социально – политическая институционализация экстремистского уклада в четко оформившийся экстремизм уже заранее обрекает социальную и политическую жизнь общества на вполне очевидные негативные последствия, требующие оперативного вмешательства всего общества и государства»⁴⁵.

Однако, мера экстремизма не может быть определена только на уровне одного из ее элементов экстремистской деятельности. Она должна учитывать также другой элемент – экстремистскую идеологию. Экстремизмом теоретически корректно можно назвать лишь такие действия, которые не просто качественно отличаются от нормальных действий крайним антигуманизмом, но которые совершаются на основании и во имя определенной экстремистской идеологии. Действительным экстремизмом является, мотивированная экстремистской идеологией, деятельность.

⁴⁴Симонов П.В. Детерминизм и свобода выбора: Методологические проблемы физиологии высшей нервной деятельности. М., 1982-С.105.

⁴⁵Курбанов М.Г. Политический экстремизм и массовое сознание // Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. В.2.Т. Т.1-Махачкала, 2008-С.305-307.

§1.2. ВИДЫ И ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА В СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ СОВРЕМЕННЫХ ОБЩЕСТВ

Экстремизм также древен, как и само общество. В истории общества встречаются разнообразные виды и формы его проявления, они обусловлены специфическими социально – политическими условиями социума, особыми социальными детерминантами, порождающими те или иные формы экстремизма в обществе. Экстремизм является продуктом развития общества, негативным последствием социальных процессов. Сам экстремизм является социальным процессом, отражающим реальные социально – политические противоречия, возникшие в социуме.

Первые религиозно – политические движения в исламе появились после смерти пророка Мухаммеда, когда началась борьба за политическое и духовное наследие власти. По утверждению российского исследователя И.П. Петрушевского, радикальное и крайне религиозное движение в средневековом исламе появилось при правлении Аббасидов⁴⁶. Другие считают, что после смерти халифа Умара⁴⁷. Но нам близка точка зрения президента Эмомали Рахмона, который утверждает, что первый религиозно политические и экстремистские течения в исламе появились во времена правления династии Омаидов⁴⁸. Самые известные из них были Хариджиты, Хурамиты и Карматы. Изучение основных положений доктрины карматов позволило многим исследователям определить это движение как «революционное» и даже «социалистическое», направленное на социально – экономическое переустройство общества, ликвидацию эксплуатации человеком человека⁴⁹.

Абдель Карим Хадиджа отмечал ряд положительных для своего времени моментов в учении карматов, выглядевших привлекательно на фоне

⁴⁶Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII –XV вв Ленинград. 1966-С.277.

⁴⁷Элиаде М. Словарь религий, обрядов и верований. М., Университетская книга 1997-С.175.

⁴⁸Эмомали Рахмон. Имоми Аъзам: рузгор, осор ва афкор.-Душанбе: ЭР-граф, 2009-С.22.

⁴⁹Абдель Карим Хадиджа. Религиозное и идеологические течение в исламе в средние века. Дис...д-ра ист. наук. СПб, 2004-С.15.

возрастающего гнета со стороны аббасидских халифов. Многие средневековые авторы подчеркивали в то же время, что во имя достижения своих целей карматы не останавливались перед массовым кровопролитием и грабежами, совершали нападения на караваны купцов и паломников⁵⁰. Религиозные нормы и морально – этические представления карматов оказались в открытом противоречии с основополагающими принципами ислама. Наиболее полно это проявилось в, получившую скандальную известность, дерзких нападениях на беззащитных людей.

Хариджиты *от араб. خوارج [хаваридж](выступившие, покинувшие)* первая в истории ислама религиозно – экстремистская группировка, обособившаяся от основной части мусульман (суннитов), возникла после Сиффинской битвы в 657 году, в период борьбы за власть между халифом Али ибн Абу Талибом и Муавией⁵¹. Первыми хариджитами стали 12 тысяч воинов из армии Али, которые взбунтовались после заключения перемирия с Муавией. Они ушли в Басру и основали там свою военную базу, откуда совершали налеты на верные халифу города⁵². Тем самым они положили начало ереси в исламе. Хариджитская доктрина в последующие годы была подхвачена многими религиозно – экстремистскими и анархистскими группами в мусульманских странах и активно используется по настоящее время.

Сегодня среди исламоведов и исследователей проблем политического ислама в мире идут научные дебаты по поводу существования исламского экстремизма, терроризма или фундаментализма. Можно констатировать, что появились труды и монографии, которые дают адекватные и объективные ответы на проблемы исламского радикализма и экстремизма. Термин исламский радикализм и экстремизм, по мнению многих ученых, надуман,

⁵⁰ Абдель Карим Хадиджа. Религиозное и идеологическое течение в исламе в средние века. Дис...д-ра ист. наук. СПб-С.15.

⁵¹ Эмомали Рахмон. Имоми Аъзам: рузгор, осор ва афкор.-Душанбе, 2009-С.22.

⁵² Абу аль-Фатх Мухаммад ибн Абд аль-Карим аш-Шахристани, в книге «аль-Милаль уа ан-нихаль». <http://ru.wikipedia.org>

искусственен и не существен⁵³. По нашему мнению, такой подход не совсем корректен. Появились исследователи, которые исследуют исламский экстремизм предвзято и не объективно. Некоторые из них утверждают, что экстремизм присущ исламу и выражение "исламский экстремизм" употреблять правомерно⁵⁴.

По мнению А. Игнатенко, религиозного и, тем более, исламского экстремизма не существует и предлагает называть эти группировки религиозными или исламскими сектами. Раскол (ифтирак) на секты и пребывание мусульман в этом состоянии, вплоть до судного дня, – одно из важнейших положений Сунны. По настоящее время продолжается процесс сектантского раскола, обозначаемый, словом ифтирак⁵⁵. Есть хадис пророка Мухаммеда, который гласит: «Убейте того, кто поменяет свою религию». По утверждению А. Игнатенко, недопустимо на основании этой, да и других цитат, квалифицировать ислам как экстремистскую религию, призывающую своих последователей к насилию⁵⁶. А. Игнатенко считает, что исламского экстремизма не существует, а существуют социальные группы, которые реализуют свои узкоэгоистические интересы под лозунгом исламского экстремизма. Существуют некие движения, являющиеся по – своему реальному содержанию нерелигиозными неисламскими, но они прикрываются исламом, выступают под знаменем ислама⁵⁷.

Такого же мнению придерживается российский исследователь, Р.Г. Абдулатипов. В частности он утверждает, что исламского экстремизма в Исламе не существует: «Экстремизм в исламе, как и в христианстве, и в других религиях и идеологиях, - это крайняя, ложная, фанатичная, агрессивная форма проявления и утверждения своих религиозно – правовых норм, попытка агрессивного, силового самоутверждения своего

⁵³Игнатенко А.А. Ислам и Политика. сб. статей. Институт религии и политики. М.:2004-С.30-31.

⁵⁴Резникова А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма (роль исламского фактора в северокавказском регионе). Дис...канд соц наук. Ростов-н/Д. 2005.

⁵⁵Игнатенко А.А. Религия и глобализация на просторах Евразии. М.,2005-С.184-187.

⁵⁶Игнатенко А.А. Религия и глобализация на просторах Евразии. М.,2005-С.184-187.

⁵⁷Игнатенко А.А. Ислам и Политика. сб. статей. Институт религии и политики. М.; 2004-С.107.

идеологического превосходства. Это уход от религии и переход к политике»⁵⁸. На наш взгляд, действительно, сегодня в мире, и особенно в Таджикистане, появились группы, которые маскируются исламом, используют ислам в корыстных политических целях. Анализ, проведенный выше названных исследователей, показывает, что ислам—это миролюбивая религия. Термин “исламский экстремизм”, по сути, не существует, а существуют секты, религиозно – политические организации, которые используют ислам как идеологическое оружие против светских обществ и государств.

«Исламский экстремизм» термин довольно субъективный. У него даже нет какого – либо общепринятого определения, пишет известный российский исследователь этого «феномена» А. Коровиков⁵⁹. В целом, этот автор в своей монографии признает факт существования исламского экстремизма и исследует феномен исламского экстремизма, фундаментализма, терроризма и его идеологические основы.

Объективная характеристика, исламского экстремизма по нашему мнению, изложена в монографии И.П. Добаева. Он считает, что «при рассмотрении содержания понятий «исламский радикализм», «исламский экстремизм» и «исламский терроризм», необходимо учитывать, что данные понятия используются уже как сложившаяся в западных и отечественных гуманитарных науках – терминология. Здесь нам необходимо сделать принципиальную оговорку для всех последующих рассуждений: объектом, а тем более предметом, нашего исследования является не собственно великая мировая монотеистическая религия Ислам, а лишь те его радикальные течения»⁶⁰. Казахский исследователь Тукумова Е., утверждает, что «Необходимо ставить четкие знаки различия между словом «ислам» и прилагательным «исламский». Ислам не может отождествляться с

⁵⁸Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в истории России: история и перспективы. М.: Мысль, 2002-С.281., Диалог цивилизации: базовые концепты, идей, технологии: Бейрут-Нижний Новгород, 2006-С.34.

⁵⁹Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах. М.: Наука, 1990-С.7.

⁶⁰Добаев И.П. Исламский радикализм: социально-философский анализ. Ростов-н/Д, 2002-С.10.

экстремизмом и терроризмом⁶¹. В этом вопросе наша точка зрения частично совпадает с точки зрения выше названных исследователей.

Мы считаем, что исламского экстремизма не существует, потому что ислам это монолитная религия внутри, которой существуют различные политические, умеренные и экстремистские течения и организации, которые преследуют свои цели. Но, с другой стороны, мы склонны к тому, что существуют различные религиозно – экстремистские группировки, которые маскируются исламом, используют исламскую религию в своих политических и идеологических целях. Соответственно мы склоняемся к тому, что существует религиозный экстремизм, как социальное явление и все религии – Христианство, Иудаизм и Ислам, не застрахованный от этого социального явления.

В современной науке много пишут про экстремизм, но объективный анализ видов и форм экстремизма в научной литературе, как в России, так и в Таджикистане отсутствует. В социально-политической литературе различают множество форм и видов экстремизма. Экстремизм часто отождествляется только с его политическими, либо религиозными формами, однако существует много других форм экстремального сознания и поведения, большинство из которых, как правило, редко осознаются таковыми. К примеру, это повседневные явления типа сексизма, молодежных субкультур, криминального мира, художественного авангардизма или радикальных философских идей⁶².

В научном кругу среди ученых, занимающихся проблемами религиозного экстремизма, распространен особый тип классификации религиозного экстремизма. Особенно эта проблема хорошо разработана группой российских ученых в монографии под редакцией Н.З. Сафаралиева. В этой работе дана классификация таких видов и форм экстремизма,

⁶¹Тукумов Е.В. Религиозно-политический экстремизм как угроза региональной и национальной безопасности стран Центральной Азии. Дис...канд.полит. наук. Алматы 2004.

⁶²Красиков В.И. Экстремизм: паттерны и формы.-М.: Водолей, 2009-С.6.

некоторые из которых мы считаем нужно привести⁶³.

1. Межконфессиональный. Направлено против представителей других религиозных конфессий (например, борьба между исламскими, индуистскими и синхскими религиозными экстремистскими группировками в Индии).

2. Внутриконфессиональный. Направлено против единоверцев, принадлежащих другим течениям или сектам в рамках одной конфессии (например, суннитские экстремистские группы, действующие против шиитского населения, или экстремистские еврейские организации, действующие в Палестине). К последнему виду экстремизма можно отнести также борьбу низовых религиозных общин против официальных религиозных лидеров и официальной религиозной элиты в целом.

3. Антимодернизационный. Направлено против принятия современной международной светской духовной и правовой системы ценностей, противоречащих традиционным религиозным идеалам и нормам. Этот тип экстремизма особенно характерен для стран с традиционно исламской религиозной духовностью (Иран, Афганистан, Судан).

4. Антисистемный религиозно – политический (в узком смысле). Направлен против идеологии светских режимов, не признающих за религиозными организациями статуса легитимной политической силы (Алжир, частично Узбекистан, Турция).

5. Международный религиозно–политический. Направлено против внешних государств и правительств, а также против международных организаций (Аль–Кайда и другие аналогичные политизированные религиозные организации).

Наиболее важным интегративным признаком классификации различных форм экстремизма вообще является субъект экстремистской деятельности. Основные виды внутригосударственного экстремизма с чисто формальной,

⁶³Современный политический экстремизм: понятие, истоки, идеология, проблемы, организации, практика и противодействия: Махачкала, 2009.

количественной точки зрения, могут проявляться в деятельности: 1) отдельных индивидов; 2) более или менее крупных социальных групп; 3) в действиях больших и сверхбольших масс людей. Соответственно, по количественной характеристике субъектов экстремистской деятельности, мы различаем экстремизм *индивидуальный, групповой и массовый*. Групповой и массовый экстремизм, кроме того, может носить как спонтанный, неорганизованный характер (например, действия возбужденной уличной толпы), так и характер частично или полностью организованный.

В последние годы появились научные работы, в которых исследован не религиозный экстремизм как таковой, а религиозно – политический экстремизм⁶⁴. Особенностью проявления религиозного экстремизма в Таджикистане является его политизированность, то есть религиозно – политический экстремизм. В современном глобализирующем мире наиболее опасной формой экстремизма выступает религиозный экстремизм.

Религиозный экстремизм – жесткое неприятие идей другой религиозной конфессии, агрессивное отношение и поведение к иноверцам, пропаганда незыблемости, «истинности» одного вероучения; стремление к искоренению и устранению представителей иной веры, вплоть до физического истребления (что получает теологическое обоснование и оправдание).

Термин религиозный экстремизм ученые употребляют при характеристике противозаконных деяний со стороны отдельных групп верующих. Под религиозным экстремизмом следует понимать социальное явление, существующее в следующих взаимосвязанных формах:

-религиозное сознание (общественное и индивидуальное), которому свойственны признаки тоталитаризации и преувеличения ценности определенной совокупности религиозных идей в ущерб всем иным религиозным и светским идеям;

⁶⁴Нуруллаев А.А., Нуруллаев А.А. Религиозно-политический экстремизм//вестник Российского университета дружбы народов.–сер.: Политология.-2003.-№4-С.83-92.

-религиозная идеология (религиозная доктрина), характеризующаяся произвольным провозглашением истинным единственного объяснения проблем существующего мира и предложением однозначных способов их разрешения, безусловным разделением всех социальных явлений на «добро» и «зло», приданием исключительного доминирующего положения одному из аспектов бытия в ущерб всем остальным.

-деятельность по реализации религиозной доктрины, провозглашенной единственно истинной. Организационные формы осуществления религиозной доктрины, в частности, религиозные экстремистские организации (тоталитарные секты)⁶⁵.

Тенденции нарастания религиозного экстремизма во многом, как мы уже показали, обусловлены существующими противоречиями во взаимоотношениях, как между мазхабами, конфессиями так и внутри их, ростом религиозной экспансии со стороны других государств.⁶⁶ Многие исследователи, занимавшиеся данной проблемой, сходятся во мнении, что основными носителями религиозного экстремизма являются представители неортодоксальных религии и сект⁶⁷. Классическим примером религиозного экстремизма может служить религиозный терроризм в Палестине и северном Кавказе Российской Федерации.

Заброда Т.Н., в своей диссертации выделяет сектанский экстремизм. Сектанский (или мировоззренческий) экстремизм – это одна из наиболее опасных форм религиозного экстремизма. По причине сложности контроля над его деятельностью, поскольку у сторонников данного вида экстремизма степень нетерпимости может достигать до самых крайних форм⁶⁸. Классическим образцом такой формы экстремизма является, например,

⁶⁵Герасименко Е.В. Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития: Лекция-Домодедово: ВИПК МВД России, 2008-С.11.

⁶⁶Там же-С.12.

⁶⁷Заброда Т.Н. Ислам в контексте религиозно-политического экстремизма: философско – религиоведческий анализ. Дис...канд. филос. наук. Ростов-н/Д., 2007-С.27.

⁶⁸Заброда Т.Н. Ислам в контексте религиозно-политического экстремизма: философско – религиоведческий анализ. Дис...канд. филос. наук. Ростов-н/Д., 2007-С.29.

арабский ваххабизм или салафизм, распространенный в мире, а также в Таджикистане.

В чистом виде религиозный экстремизм не существует, объединительные характеристики религиозного экстремизма можно свести к следующему:

-В – первых, возвращение к истокам чистого ислама подразумевает обращение к ранним моделям ислама, которые формировали социальный образ вполне определенного типа. Именно воинственность, рыцарская аскетичность, орденская закрытая организация привлекает умы молодежи;

-Во – вторых, религиозный экстремизм порожден некоторыми современными стереотипами, например, отчуждением личности от государства, которое воспринимается как глубокий духовно – идеологический кризис. Власть потеряла свой былой авторитет и не оправдала надежд и ожиданий.

Все это в совокупности создает благодатную почву для создания экстремистских групп, выдвигающих своих идеологических и политических лидеров, как правило, не имеющих достаточного религиозного образования, однако, выступающие с обоснованиями правильности и необходимости экстремистских действий на основе исламских принципов. «Поэтому они не имеют каких – либо проблем в принуждении их сторонников к своим взглядам, так как рассматривают их идеологию как неотъемлемую часть истинной религии»⁶⁹. Религиозный экстремизм распространяется как на сферу общественного сознания, общественной психологии, морали, идеологии, так и на отношения между социальными группами.

Некоторые ученые выделяют еще религиозно-политический экстремизм, как особый тип религиозного экстремизма. Политологи Нуруллаев А.А., Нуруллаева Ал.А., утверждают, что наряду с религиозным, экологическим, духовным, следует особо выделить религиозно – политический экстремизм

⁶⁹Заброда Т.Н. Ислам в контексте религиозно-политического экстремизма: философско-религиоведческий анализ. Дис...канд. филос. наук. Ростов-н/Д., 2007-С.32.

как «Религиозно – мотивированную или религиозно – камуфлированную деятельность, направленную на насильственное изменение государственного строя, или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства, создание незаконных вооруженных формирований, возбуждение религиозной или национальной вражды и ненависти»⁷⁰. Преследование политических целей позволяет отличить религиозно – политический экстремизм от религиозного экстремизма, который, главным образом, проявляется в сфере религии и не ставит перед собой таких целей.

В классификацию религиозного экстремизма и всестороннего изучения этого феномена определенный вклад внесла В.А. Бурковская. В частности, ею исследован криминальный религиозный экстремизм. В своей диссертации она дает авторское определение криминального религиозного экстремизма. По ее мнению, под *криминальным религиозным экстремизмом* следует понимать целостную совокупность (систему), признанных преступлениями, общественно – опасных деяний, направленных на формирование и распространение любыми способами религиозных идей (совокупностей религиозных идей), произвольно объявленных истинными, в ущерб всем иным религиозным, либо светским идеям, а также на реализацию этих идей уголовно – наказуемыми способами⁷¹.

Религиозный экстремизм, как духовное устремление к крайности, к трансцендентному, свойственен любой религии. В христианстве и буддизме в их основных догматах отличают некоторую отстраненность от политической жизни, тогда как в конфуцианстве и исламе отличают резко политизированный подход к предписаниям духовных обязанностей верующих. В этом отношении ислам деполитизации поддается в значительно меньшей степени, что мы и наблюдаем в современном мире. Этим же

⁷⁰Нуруллаев А.А., Нуруллаев А.А. Религиозно-политический экстремизм//вестник Российского университета дружбы народов.-сер.: Политология.-2003.-№4-С.83-92.

⁷¹Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: Дис...д-ра. юрид. наук М., 2006.

объясняется и особая роль этой религии в современных политических процессах с участием исламских религиозно – политических организаций, а, следовательно, и в экстремистских формах проявления их политической активности.

Можно заключить, что в чистом виде религиозного, сектанского или политического экстремизма не бывает. «Религиозный экстремизм», как социально – политический феномен, не может быть чисто религиозным, хотя основы зарождения жестких тенденций в вероучениях имеются. Несомненно, что в его состав входят социально – экономические и политические составляющие. «При этом религия может и должна быть фундаменталистской, т.е. она должна настаивать на своей укорененности в основополагающих догматах. Но быть экстремистской (т.е. выходящей за свои пределы) религия быть не может. Таковой ее делают иные, нерелигиозные факторы. Прямо или косвенно религия связана с политикой, и чем более религия укоренена в социальную проблематику, тем в большей степени она может быть политизирована»⁷².

Политический экстремизм – это крайние взгляды в отношении политической системы, организации формы управления государством, пропаганда насильственных или агрессивных (основанных на страхе и подчинении силе) способов установления отстаиваемой формы власти, вплоть до политического террора; непримиримость, бескомпромиссность к иным политическим партиям и позициям оппонентов. Понятие «политический экстремизм» относится к числу таких сложных общественных феноменов, при определении которых неизбежно возникают противоречивые мнения.

Политический экстремизм был актуальной проблемой в XIX и XX веках. Художественно – философское направление в политическом экстремизме становится вполне естественным явлением западного общества поздних

⁷²Авинцова Г.И. Политическая энциклопедия. В 2-х томах-М., 1999. Т.2–С.396.

этапов индустриальной стадии развития, особенно на рубеже перехода к информационному миру. Социально – философский вектор рассматриваемого вида экстремизма по мнению И.Л. Морозова., «отличается от художественно-философского и сценического тем, что авторы стараются подать свои концепции как научно сконструированные категории, имеющие понятийный и методологический аппарат, систему обоснования и доказательства истинности своих концепций»⁷³. Необходимо особо подчеркнуть, что рамки данного вида экстремизма также весьма условны.

В начале 90-х годов гражданское противостояние в Таджикистане началось с политического противостояния между политическими и региональными организациями, которые защищали интересы регионов Таджикистана, и мы с уверенностью это квалифицируем как политический экстремизм. Оценка состояния политической системы современного Таджикистана пока не дает повода для подобного рода беспокойств.

Дибиров. З., предлагает говорить об узком и широком смыслах политического экстремизма. В узком смысле политический экстремизм – это негативный феномен, проявляющийся в сфере борьбы за власть. В широком же смысле к политическому экстремизму следует отнести любые негативные социальные феномены, угрожающие в современном обществе безопасности личности, общества и государства⁷⁴. По мнению Р. Абдулатипова., политический экстремизм в некоторых своих проявлениях использует этнические и религиозные термины и идеи⁷⁵. Например, в Таджикистане в начале 90-х годов использовались националистические идеи по поводу армянских беженцев, которые привели к разрастанию противостояния до большого конфликта между демократической исламской оппозицией и властью коммунистической номенклатуры. Волна этого процесса переросла в

⁷³Морозов И.Л. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному: Волгоград, 2007-С.113.

⁷⁴Проблемы безопасности и противодействия терроризму. М.: Мцнмо 2010-С.55.

⁷⁵Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в истории России: история и перспективы.- М.: Мысль, 2002-С.280.

гражданскую войну, в котором Ислам, как политический фактор, играл определяющую роль.

Выделяют также левый и правый экстремизм. Левый экстремизм заимствует идеи революционизма, анархизма, объявляет себя наиболее последовательным выразителем и защитником трудящихся масс, всех обездоленных, неимущих. Объектами их критики являются социальное неравенство, подавление личности, эксплуатация, бюрократизация в обществе, устранить которые они готовы любыми средствами, вплоть до вооруженных выступлений. Левые экстремисты – это анархисты, троцкисты, маоисты и т.д.⁷⁶

Правые экстремисты критикуют современное общество за «отсутствие порядка», «господство плутократии», «упадок нравов», эгоизм, потребительство, массовую культуру, отсутствие порядка и т.д.⁷⁷ Ультраправые экстремисты часто используются для борьбы с прогрессивными общественными организациями и политическими деятелями. Можно предположить, что с этих позиции экстремизм смыкается с крайним радикализмом, терроризмом, нигилизмом, революционностью, вождизмом.

Националистический экстремизм – это радикальные, интолерантные идеи и действия в отношении представителей иной народности, национальности, этнической группы; стремление к политическому или физическому устранению не титульного населения; агрессия в крайних формах, т.е. терроризм в отношении людей иной этнической группы. Многие исследователи заявляют, что в постсоветском пространстве резко вырос национализм. Националистический экстремизм, выступая с позиции защиты интересов «своей нации», ее прав, культуры, языка и т.д., отвергает аналогичные права других этнических групп.

⁷⁶Политическая активность: современные тенденции и новые формы: Челябинск, 2009-С.99.

⁷⁷Политическая активность: современные тенденции и новые формы: Челябинск, 2009-С.99.

Здесь будет уместно обратиться к истории и вспомнить, как нелегко и противоречиво осваивала мусульманская мысль понятие нации. По мнению А. Журавского, «понятие “нация” имеет сугубо европейское происхождение. Коран и исламское вероучение не знают деления людей на нации, люди объединяются в вероисповедные общины. Мусульмане всего мира, по крайней мере, в идеале, составляют единую общину (ал – умма ал – исламий)»⁷⁸. В арабском мире многие реформаторы-идеологи национализма использовали для выражения этого понятия слово умма община как социально-политическое объединение людей, сплоченных единой верой. Персоязычные и туркоязычные, в том числе таджикские мусульмане, обозначили нацию синонимичным словом “миллат”

Не случайно Э. Хобсбаум., утверждал, что «Национализм вообще имманентная форма генезиса истории народа и его культуры. Жесткие категоризации «мы – они», «мы – все остальные» просто необходимы для фиксации своей основы и развития. «Беря себе имя, группа людей сознательно выделяет себя из числа остальных, придавая этому некое сакральное значение»⁷⁹. Национализм в разных руках выполняет положительную и в некоторых случаях отрицательную роль.

По мнению Красикова В.И., радикальный национализм как национализм крови в большинстве случаев реактивен, по крайней мере, в своем старте, формировании. Носителями радикального национализма становятся этносы, которые, во – первых, подверглись серьезному историческому экстремальному испытанию, и, во – вторых, оказались способными организовать для адекватного ответа⁸⁰.

Национальный экстремизм находит выражение в разжигании вражды и ненависти между нациями и народностями, в региональных войнах, вооруженных конфликтах и столкновениях, в актах геноцида по отношению

⁷⁸Мусульмане в постсоветском пространстве // ДИА-ЛОГОС религия и общество. М.,1997-С.265-283.

⁷⁹Зиммель Г. Социальная дифференциация. Социологические и психологические исследования//избранное. Т. 2. Созерцание жизни. М.: Юрист, 1996-С.328-330.

⁸⁰Красиков В.И. Экстремизм: паттерны и формы.-М.: Водолей, 2009-С.98.

к так называемому некоренному населению, представителям других этнических образований, выступает с позиции защиты "своей нации", ее прав и интересов, ее культуры и языка. При этом отвергаются подобные же права для других национальных и этнических групп. Националистический экстремизм органически связан с сепаратизмом (фр. *Separatisme* – отдельный), т.е. со стремлением к отделению, обособлению, расизмом. Он направлен на развал многонациональных государств, утверждение господства коренной нации, отражает стремление титульных наций в национальных республиках получить преимущества перед некоренными жителями в политической и социальной сферах. Подобный экстремизм ведет к обострению межнациональных отношений и является источником вражды и конфликтов между народами. Примерно такого же мнения придерживаются российские исследователи А.М.Потапов и Д.С.Глухарев: «Националистический экстремизм часто связан с сепаратизмом, его цель – развал многонациональных государств и выделение из них отдельных составляющих»⁸¹.

За годы независимого существования в ряде районов Таджикистана возросло напряжение на националистической почве между таджиками и узбеками. В настоящее время наблюдается формирование новой этносоциальной структуры в Таджикистане. Одновременно строительство национального государства стимулирует рост этнонационализма. Эти сложные процессы оказывают сильное влияние на межэтнические отношения в Таджикистане.

По мнению исследователей, проблема национализма и национального строительства для Таджикистана и стран Центральной Азии есть объективный процесс. И.Д. Звягельская., считает, что «После обретения независимости страны Центральной Азии столкнулись с необходимостью обеспечения национальной консолидации, которая возможна в рамках

⁸¹Политическая активность: современные тенденции и новые формы: Челябинск, 2009-С.99.

коллективной идентичности. Государствам отведена решающая роль в формировании наций через поддержку определенной культуры в пределах своих границ»⁸².

Мы считаем, что подъем национализма должен служить во благо таджикского народа, выполнять консолидирующую роль в таджикском обществе, стать причиной подъема его экономики, национального самосознания и культуры. Но, ни в коем случае, подъем национализма не должен стать причиной национального экстремизма. Между национализмом и национальным экстремизмом существует большая разница.

Однако, в представленную нами классификацию не укладывается так называемый *этнический (этнополитический) экстремизм*. Причина этого заключается в том, что с одной стороны, нельзя отнести полностью ни к индивидуальному, ни к групповому, ни к массовому экстремизму (хотя более всего он относится к последнему). С другой стороны, в нем нельзя указывать какую – то одну преимущественную форму его проявления, так как народ (этнос) является носителем одновременно всех основных интересов – экономических, политических, социальных, духовных, и поэтому может выступать в конфликте на почве любого из этих интересов или всех этих интересов сразу. Кроме того, этносы могут быть одновременно и частью (полиэтнического) государства и самим (моноэтническим) государством, и, в качестве такового, этнос может быть одновременно субъектом внутригосударственных и межгосударственных (международных) конфликтов. Этнический сепаратизм и ирредентизм являются проявлениями именно такого рода сложных этнополитических конфликтов.

Поэтому этнический экстремизм должен быть выделен в особый его тип и вид, являющийся одним из самых важных и сложных случаев внутригосударственного экстремизма. В странах Центральной Азии имеются предпосылки этническому экстремизму или, как его называют этнические

⁸²Звягельская И.Д. Становление государства Центральной Азии: Политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009-С.45.

конфликты особенно в Узбекистане с его национальной политикой против таджиков, их культуры и языка. В Таджикистане, например, имеют место пограничные и водные конфликты, которые превращаются в этнические столкновения. Например, стычки между таджиками Исфары Согдийской области и киргизами Боткентской области Киргизии.

Как известно, в основе Центральноазиатской государственности, сохранившейся и под русским протекторатом вплоть до советизации районов (Бухарский эмират, Хивинское Ханство), лежал принцип, санкционированный исламом, полиэтнического единства. При этом, объединенные в рамках одного государственного образования узбеки, таджики, туркмены, казахи, киргизы, как правило, прохладно относились к своим этническим собратьям, объединенным в рамках другого государственного образования. Желая лишить местное общество потенциальной способности выступать самостоятельной силой, российская империя и его преемник СССР заменили традиционную систему полиэтнической власти структурой, созданной на базе отдельных этнических групп. Таким образом, плохо стыкующиеся друг с другом кланы оказались в одних государственных образованиях: казахи Казахстана, узбеки Узбекистана, туркмены Туркменистана, киргизы Киргизии, таджики Таджикистана⁸³.

Молодежный экстремизм – Среди других разновидностей экстремизма определенный интерес с философской точки зрения представляет молодежный экстремизм, носителями которого являются различные слои, группы и организации молодых людей, которые, в силу своего возраста и социальной незрелости, склонны к выбору именно насильственных форм достижения своих целей.

Взгляды и тип поведения молодых людей основаны на культивировании принципа силы, агрессии в отношении окружающих, вплоть до насилия и

⁸³Умнов А.Ю. Вызов с Юга. Ислам и национализм на границах России и СНГ М.: ИМЭМО РАН, 2005-С.24.

убийства. Молодежный экстремизм предполагает непримиримость к инакомыслящим (особенно к представителям определенных молодежных движений), а также стремление к созданию тоталитарного сообщества, основанного на подчинении. Молодежный экстремизм, как правило, проявляет себя в рамках основных форм экстремизма, уже рассмотренных нами выше. Его носителями являются молодежные подразделения «взрослых» экстремистских организаций классово – политической, этнической или религиозной ориентации. Именно молодежь, как правило, является ударной силой, непосредственным исполнителем экстремистских планов и операций таких организаций, но никакого специфического и важного молодежного содержания в них она не вносит.

Экологический экстремизм – радикальные взгляды в отношении организаций и предприятий, способствующих ухудшению экологической ситуации. Проявляется в акциях и диверсиях, в пикетировании и демонстрациях за защиту окружающей среды против виновников экологических преступлений. Представители экологического экстремизма используют крайние, даже террористические средства для того, чтобы привлечь внимание общественности на наиболее актуальные и болезненные экологические проблемы. Радикальные меры могут проявляться, в частности, в нападении на лиц, носящих мех животных и т.п.

По мнению И.М. Подзигуна, «в конце XX в. человечество имеет дело не только и не столько с деградацией природы, сколько с деградацией человека и глобальными проблемами экологической, энергетической и др., которые являются следствием «антропологической катастрофы»⁸⁴.

Экологический кризис в XXI веке является самой серьезной проблемой, которая беспокоит мировое сообщество. Экологические проблемы в том или ином виде освещаются во всех мировых религиях мира. В частности, в христианстве, иудаизме и исламе. В Коране хорошо представлена разработка,

⁸⁴Подзигун И.М. Глобализация и глобальные проблемы: философско-методологический анализ. Дис...д-ра. филос. наук. М., 2003-С.182.

как жить людям в окружающей среде. Экологическая этика в исламе стала разрабатываться мусульманскими авторами именно в годы “политизации” их религии, и поэтому не может быть простым совпадением. Отказ от западной науки и обращение к “эпистемологии ислама” для установления принципов отношения человека к природе идут в общем русле “мусульманского возрождения”, но наряду с этим исследования на тему “ислам и природная среда” были подготовлены и логикой развития идей, концентрирующихся на проблеме природной среды⁸⁵.

Экологический экстремизм осуждается последователями всех мировых религий, что нашло отражение, в частности, в догматах этих миролюбивых мировоззрений. Работы эти им казались слишком оторванными от жизни, и малоспособными воплотиться в четкие и ясные принципы, заповеди, побуждающие людей действовать на основе экологической морали. А для того чтобы идеи экологической этики стали действенными, следовало бы выйти за ее пределы и обратиться к более широким вопросам мировоззренческого порядка. И взоры защитников природной среды обратились к религии. Дебаты о роли религии во взаимоотношениях человека с природной средой, развернувшиеся около четверти века назад после публикации статьи Л. Уайта “Исторические корни нашего экологического кризиса”, первоначально касались христианства. Но затем охватили религии и Дальнего Востока, иудаизм, античные языческие культы, и мусульманских ученых, к тому времени осознавших, что тень экологического кризиса нависла не только над индустриальным Западом, но и над развивающимися странами Азии и Африки⁸⁶.

До относительно недавнего времени было распространено убеждение, что экологическое напряжение или экстремизм, как порождение “беззаботной технологии” индустриальных стран, обойдет стороной страны третьего мира, не затронутых современной научно-технической революцией.

⁸⁵Современный ислам проблемы исламоведение. Вып. 2. сб.обзоров. М., 1999-С.7.

⁸⁶Современный ислам проблемы исламоведение. Вып. 2. сб. обзоров. М., 1999-С.7-8.

Но иранский биолог И. Фарвар., в статье «Существует ли экологический кризис в третьем мире», утверждал, что существует и притом очень серьезный»⁸⁷.

Антиглобалистский экстремизм – радикальные взгляды и агрессивное поведение в отношении организаций, влияющих на глобализацию в экономическом, политическом, культурном пространстве. Непримируемость к созданию единого рынка, политических и экономических монополий. Экстремисты в антиглобалистском движении склонны к организации массовых беспорядков, применению прямого насилия для борьбы с транснациональными компаниями, международными экономическими и политическими институтами глобального характера.

Глобализация является объективным процессом, вытекающим из нового этапа развития мировой экономики. Этот процесс подвержен огромному влиянию субъективных сил: отдельных государств, транснациональных компаний, международных институтов. Широко распространено восприятие глобализации, как процесса выгодного, прежде всего, для США и ряда развитых стран. Поэтому глобализация часто рассматривается как американизация или вестернизация мировой экономики⁸⁸. По этой причине этот процесс порождает обратную рефлексию как антиглобализма в виде экстремистских действий во всем мире.

Против этого процесса выступают мусульманские страны и мусульманские культурные деятели. Наиболее радикальные группы мусульманского мира практикуют экстремистскую борьбу против этого феномена. Нетрудно заметить, что антизападные настроения в третьем мире являются также частным случаем антиглобалистского экстремизма, распространяющегося во всем мире. Речь идет о протесте против монополизации власти и влияния могущественных, и, в значительной мере, безличных, транснациональных сил, подрывающих традиционные

⁸⁷Современный ислам проблемы исламоведение. Вып. 2. сб. обзоров. М., 1999-С.1-105.

⁸⁸Эсенаманова Н.С. Ислам в Центральной Азии в условиях глобализации. Дис...канд. полит. наук.-Бишкек, 2004–С.156.

самобытные основы культуры нации, навязывающих народам единообразные западные духовные ценности и стандарты поведения, подчиняющих экономику суверенных государств интересам транснациональных корпораций.

Экономический экстремизм – направлен на уничтожение многообразия и установление какой – либо одной формы собственности, единых методов ведения хозяйства, устранение конкуренции в предпринимательской деятельности путем криминальных насильственных действий преступных групп, оказание давления, устрашения, бандитских нападений на конкурентов и т.д. в экономических конфликтах, где борьба идет за материальные ценности и их распределение в обществе или в мире в целом⁸⁹. Активными субъектами экономико – политического экстремизма являются в настоящее время также и свыше 80 тысяч ТНК и международных банков, которые пытаются приспособить развитие большинства стран к своим интересам и потребностям. Последние поставляют для ТНК товарно-сырьевые ресурсы, дешевую рабочую силу в условиях сохранения недостаточно развитого законодательства по охране окружающей среды, низких налогов на прибыль и свободного вывоза капиталов. Этим странам предлагаются различные социально – экономические программы, в которых обосновывается необходимость ослабления роли национального государства в регулировании социально – экономических процессов. Своей политикой и формами воздействия ТНК и банки поддерживают антигуманное направление в развитии локальных цивилизаций⁹⁰.

Причины и условия, породившие эту форму международного экстремизма, на наш взгляд можно описывает следующим образом. Достигнутые успехи (победа в «холодной войне» в странах «золотого миллиарда») укрепили в умах и теоретиков и практиков иллюзию

⁸⁹Современный политический экстремизм: понятие, истоки, идеология, проблемы, организации, практика и противодействия. Махачкала. Логос. 2009-С.75.

⁹⁰Петров Ю. П. Основание экстремизма//Актуальные проблемы противодействий национальному и политическому экстремизму: материалы Всерос. Науч – практ. конф.. В 2-х т. Лотос, 2008. Т. 1-С.419.

возможности бесконечного расширения рынка через спекулятивные операции, а также всестороннего финансового преимущества виртуальной экономики над материальным производством. Для новых субъектов мировой политики и экономики, существующие государственные границы и остатки суверенитета, есть лишь досадная помеха и «реликт».

В области культуры – это экстремизм, ориентированный на изоляционизм, отвержение опыта, достижений других культур, проявляется в пропаганде насилия, жестокости, уничтожении исторических памятников, являющихся национальным достоянием и других крайних действий, которые отрицательно сказываются на процессе воспитания, образования, уровне культуры граждан⁹¹.

Следующем, по важности, признаком для научной квалификации экстремизма является признак, указывающий на содержание конфликта. В этом отношении все виды экстремизма мы можем разделить на его основные формы, среди которых необходимо, прежде всего, выделить формы, определяемые *духовными, мировоззренческими* конфликтами (среди них основными являются нравственный и идеологический), и затем формы, определяемые остальными типами конфликтов: *экономическими, политическими и социально – психологическими*. Наконец, по форме социально-политических конфликтов, лежащих в основе экстремистской деятельности, мы можем различать экстремизм *идеологический (мировоззренческий), экономический, политический и социальный*. Соответственно, по степени организованности экстремистской деятельности мы можем различать экстремизм: 1) неуправляемый (стихийный), 2) направляемый (управляемый частично) и 3) полностью управляемый (организованный).

Итак, по мнению исследователей, чистые (простые) формы экстремизма встречаются довольно редко (чисто экономический экстремизм, чисто

⁹¹Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодежи в постсоветский период: Твер. Гос.ун-т, 2006-С.100.

политический экстремизм и т.д.), но все, же они отягощены еще и остальными формами, и, как правило, одна из них является обычно определяющей, а остальные носят побочный и подчиненный характер⁹².

Можно заключит, что в основе выделения различных видов и форм экстремизма лежит понятие социально–политического конфликта. Именно это понятие позволяет нам выделить и описать различные виды и формы экстремизма с максимальной полнотой и конкретностью. И действительно, экстремизм, согласно развиваемому подходу, это определенная линия политического поведения, направленная на разрешение (устранение) какого – либо социально – политического конфликта. Вне конфликта говорить об экстремистских действиях бессмысленно, ибо сами такие действия теряют социально – политический смысл и переходят в разряд обычной психопатологии.

При выделении различных форм экстремизма, как правило, не используют единый критерий, основание для его идентификации. Однако, как видно из приведенного перечня разновидностей экстремизма, акцент делается на выделении его разновидностей из форм общественного сознания. Единство духовной жизни общества в реальной жизни общества приводит к тому, что разные формы экстремизма не существуют в чистом виде, а взаимно дополняют, взаимодействуют друг с другом.

Разновидностям экстремизма присущи общие черты: насилие или его угроза, обычно вооруженная; одномерность, односторонность в восприятии общественных проблем, в поиске путей их решения; фанатизм, одержимость в стремлении навязать свои принципы, взгляды оппонентам; бездумное, беспрекословное выполнение всех приказов, инструкций; опора на чувства, инстинкты, предрассудки, а не на разум; неспособность к толерантности, компромиссам, либо игнорирование их.

⁹²Современный политический экстремизм: понятие, истоки, идеология, проблемы, организации, практика и противодействия: Махачкала. Логос 2009-С.80-81.

Осознавая себя в состоянии конфликта с другими субъектами, которые ущемляют те или иные интересы, любой социально – политический субъект вынужден вырабатывать и определенную линию своего поведения по отношению к своим противникам (оппонентам). Теоретически таких нормальных общих линий поведения у субъекта может быть всего только две:

- первый путь борьбы за улучшение своего положения;
- второй путь смирения со своим положением, путь ухода от борьбы.

Соответственно, и идеологии, освящающей тот или иной путь, может быть тоже только две – идеология, оправдывающая существующее положение вещей, и идеология, осуждающая его, зовущая к изменениям и переустройству сложившегося порядка.

§1.3. СОЦИАЛЬНО – ИДЕЙНЫЕ ИСТОЧНИКИ ГЕНЕЗИСА РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ

На наш взгляд религиозный экстремизм имеет идейно – философские причины проявления. После распада СССР с его плановой экономикой и социальным равенством наступил период распада социальной структуры, которая существовала в Таджикистане. На фоне разрушения ключевых цивилизационных структур возник характерный феномен перераспределения практической энергии масс в социальной структуре, которая устремилась в русло негативно ориентированной социальной активности. Люмпенизированные слои населения оказались в таких условиях наиболее приспособленными к деструктивной активности подобного рода, таких, как экстремистские действия на религиозной и политической почве, их руками совершались наиболее чудовищные разрушения и кровопролития. Нужно подчеркнуть, что кризисные явления социальной жизни общества имеют свои этапы.

Первый этап социального кризиса, когда начинает происходить неконтролируемая диссоциация структур, их медленное рассеивание в социальном пространстве. Общественная система утрачивает внутреннюю уравновешенность. Обостряется борьба за власть между политическими группировками, мотивации которых все более криминализируются.

Второй этап фаза социальной катастрофы. Катастрофа – это пиковая фаза социального кризиса, когда рассеивание, распад цивилизационных структур начинает происходить гораздо быстрее и процесс приобретает лавинообразный характер.

Так, после развала СССР, в Таджикистане началось расслоение общества, что привело к возникновению социальных конфликтов между регионами, между богатой и преуспевавшей и маргинальной, т.е. социально не благополучной, частями общества. Этот конфликт вначале имел

региональную окраску, потом, по ходу эскалации кризиса, стали преобладать политические и религиозные лозунги.

В основе конфликтов лежат социально – экономические причины, а также стремление людей к перераспределению власти. Доминирование и власть свойственны всем сложным сообществам. В результате возникает множество групп, борющихся между собой за власть. Поэтому религиозный экстремизм в традиционном обществе, проявляется из-за экономических проблем и существенным снижением жизни людей. Нужно подчеркнуть, что экономические, политические и социальные причины образуют единую цепь проявления религиозного экстремизма.

Экстремистские проявления, по нашему мнению, имеют место в тех обществах, в которых социальная система находится в системном кризисе. Радикально настроенные экстремистские группы всегда пользуются кризисными ситуациями, чтобы занять более высокое положение в социальной системе. Исходит это от того, что носителем религиозно – экстремистской идеологии всегда выступает конкретная социальная группа. По нашим наблюдениям, этот процесс набирает силу в Таджикистане в виде религиозного возрождения всех сторон жизнедеятельности общества. Носителями и активными участниками процесса возрождения ислама в нашем обществе являются социальные группы исламские традиционные улемы, которые имеют свои интересы в обществе.

В связи с этим на наш взгляд, интересной выглядит точки зрения известного немецкого социолога Л. Гумпловича., который трактует социальные группы в духе экстремистского социального реализма, подчеркивая их надындивидуальный и неиндивидуальный характер взаимоотношения между группами. С его точки зрения, основной социальный закон – это «Стремление каждой социальной группы подчинять

себе каждую другую социальную группу, встречающуюся на ее пути, стремление к порабощению, к господству»⁹³.

В Таджикистане социально протестные движения для продвижения своих социально-политических программ используют религиозно – политическую и исламскую идеологию и, тем самым, пропагандируют экстремизм как единственное средство достижения целей, а не диалог, как в цивилизованном мире. Конечной причиной всех социальных процессов, в том числе конфликтов, стремление человека к удовлетворению материальных потребностей. На наш взгляд, всегда и всюду экономические мотивы являются причиной всякого социального движения, обуславливают все государственное и социальное развитие. Характерную оценку социальных конфликтов в канве социологической науки, по нашему мнению, дал известный европейский философ – социолог Э. Дюркгейм. В частности по его утверждению в условиях социальной аномии, когда кризис охватывает все сферы общественной жизни экономику, политику, области морально-правовой регуляции и нарушается обычная сбалансированность в функционировании социума, люди становятся более уязвимыми, утрачивают обычную устойчивость ценностных ориентаций. Увеличивающаяся пропасть между богатством и бедностью, невозможность успешно решать свои самые насущные проблемы способствует росту числа людей с девиантным поведением. Социолог считает его характерным проявлением кризисного состояния современного цивилизованного общества⁹⁴.

Таджикское общество смело можно отнести к традиционному обществу. По мнению исследователей, характерной спецификой традиционного общества являются преобладание традиций, сословной иерархии, коллективистские установки, традиционная экономика и т.п. Поэтому традиционные общества всегда уязвимы как внутренними, так и внешними угрозами проявления религиозного экстремизма.

⁹³Цит по. Бачинин В.А. Социология. Академический курс. СПб.:2004-С.159.

⁹⁴Цит по. Бачинин В.А. Социология. Академический курс. СПб.:2004-С.389.

Господствующие в обществе символы успеха, преувеличенные представления об их значимости, заставляют индивидов идти на аморальные, противоправные, преступные действия ради их достижения. Они рассматривают запрещенные средства обмана, коррупцию, экстремистское поведение, как вполне допустимые.

Другой важной чертой философского переосмысления религиозного экстремизма в постсоветских обществах выступает социально-экономическое неравенство в обществе и ответная реакция общества на эти процессы. О социальном неравенстве писали философы Древнего Востока и Древней Греции. Еще Платон в своих философских изысканиях определял справедливость как высшее благо, которого должны все придерживаться. Аристотель понимал справедливость как равное и неравное распределение материальных благ. «Частным случаем справедливости является равное отношение к материальным благам. Соответственно, частным случаем несправедливости будет неравное отношение к материальным благам»⁹⁵.

Социально – экономическое неравенство есть следствие общественного разделение труда. Неодинаковое положение социальных классов, слоев и групп в системе общественных отношений, в социальной структуре общества обуславливает социально – экономическое неравенство, различие, и отсутствие реальных возможностей удовлетворить свои потребности. Это порождает зависть, социальные конфликты, протестные реакции, ненависть, принимающие формы различных девиаций, включая насилие.

Ситуация человеческого существования природного, социального и духовного противоречива, т.е. не равновесна, несправедлива по самому своему конституированию. Большинство привыкает, претерпевается к этому, воспринимая прагматистски рассудительно, следуя конформизму как «золотому правилу выживания». Другие, меньшинство, требует изменений, справедливости, настроены на реванш, месть и т.п. Р. Дерендорф признает:

⁹⁵<http://anthropology.rchgi.spb.ru>

«Социальное неравенство, пронизывающее сверху донизу все наше общество, восстанавливает одних людей против других, обуславливает конфликты и борьбу между ними»⁹⁶. Зависть, неудовлетворенность, понимание самой возможности жить лучше приходят лишь в сравнении.

На социальное неравенство как на причину экстремизма обращал внимание еще К. Маркс: «Как бы ни был мал какой-нибудь дом, но, пока окружающие его дома точно также малы, он удовлетворяет всем предъявляемым к жилищу общественным требованиям. Но если рядом с маленьким домиком вырастает дворец, то домик съеживается до размеров маленькой хижины»⁹⁷. Естественно, что обитатель маленького дома в обществе больших домов становится экстремистом, а его оружием религии мира христианство, ислам и т.п.

В переходный период на современном этапе истории таджикского общества, отягощенного тяжелым экономическим кризисом, объективно создаются условия социального противостояния, формируется особое состояние массового сознания, для которого характерна неадекватная оценка реальной действительности, широкое распространение получают настроения неуверенности, не оправдавшихся ожиданий, социального страха, озлобленности и агрессивности. В этих условиях легко воспринимаются экстремистские призывы к акциям социального протеста.

На наш взгляд большую роль в появлении религиозного экстремизма сыграли внутренние факторы социальных и цивилизационных процессов. Некоторые исследователи рассматривают в акциях молодых экстремистов проявление стихийного протеста против общества потребления. И провозглашают их основной формой классовой борьбы в современную эпоху. Другие связывают подъем волны религиозного экстремизма в современном обществе с новыми социально – экономическими и политическими структурами, генерирующими насилие. Социальный состав

⁹⁶Денисов В.В. Проблема социального насилия в современной буржуазной философии//вопр. Философии.1973.№11.С.156.

⁹⁷Маркс. К., Энгельс Ф. сочинения. 2-е изд. Т.6 С.446.

этих экономических, политических структур состоит из маргиналов и люмпенов.

К. Маркс первый анализировал такие элементы структуры общества, как люмпены и маргиналы. Буржуазия, пролетариат, крестьянство – эти классы подвергались в XIX-м веке структурированию достаточно просто. А вот деклассированные элементы занимали промежуточную, неопределенную область существования. И не только потому, что они не имели отношения к собственности, труду, но и потому, что они не имели идентифицирующего их самосознания.

Социальный люмпен слой – это слой неустойчивый, плавающий в ту или иную сторону. Для манипуляции этим слоем нужны яркая идеология, сильные политические лозунги, харизматичные вожди. В конце XIX-го и в начале XX-го веков в западной социологии и обществознании появляются работы, исследующие уже не классы, не революционную идеологию, а толпу, массы⁹⁸. Начиная с небольшой социальной прослойки, люмпен группа становится мощным манипулируемым рычагом.

Среди глобальных финансово – экономических проблем человечества в XXI веке одной из острейших и сложнейших предстает проблема люмпенства и пауперизма в странах Центральной Азии. Для Таджикистана с социально – философской точки зрения проблема маргинализации и люмпенизации становится очень актуальной, потому что именно люмпены и маргиналы являются основными участниками социально-политических конфликтов. По мнению российского исследователя П.Л. Седова, «При массовом декларировании люди быстро опускаются. Ощущение социальной неполноценности вызывает распространения настроения ущербности, и в итоге приводит к распаду личности. Воспроизводство люмпенства и его паразитический образ жизни ведут не только к утере трудовых навыков, но и вообще к атрофии желания трудиться»⁹⁹.

⁹⁸Чернов Л.С. Живот Культуры. Статьи по философии культуры. Екатеринбург: 2009-С.195-196.

⁹⁹Седов П.Л. Экономический экстремизм и развивающиеся страны. М.;Мысль.,1989-С.42-43.

Важным этапом в исследовании маргиналов и люмпенов в структуре общества и их роль в этой структуре принадлежит постмодернизму, как социально – философскому течению. Постмодернисты провели, по их мнению, ревизию всей социальной, политической и философской традиций, которые существовали до них. Ввели в широкий культурный обиход слово маргинализм, а люмпена стали обозначать маргиналом, - человеком промежуточным. За маргиналами стали сразу видеть некоторую тайну. Маргиналы находятся на границе, в этом их преимущество. Набор маргинальных культурных персонажей велик, в действительности их много, действительно и реально вызывают к себе определенный интерес. У маргинала и люмпена общий источник отсутствие конкретного места в культуре. О маргиналах также можно сказать, что у них нет определенного самосознания, места в социальной структуре общества. Поэтому они легко поддаются идеологической обработке религиозно-экстремистских групп, политических группировок.

В нашем исследовании возникает вопрос: Какая связь существует между религиозным экстремизмом и маргинализмом? По нашему мнению, непосредственная связь. Феномен маргинала, его присутствие в религиозно-экстремистских группах мало разработан исследователями в Таджикистане. По нашим наблюдениям, основной костяк религиозно – экстремистских групп составляют маргиналы с определенным радикально-исламистским, в частности, салафитским мировоззрением. Помимо этого, расширению рядов религиозных экстремистов способствуют и происходящие в современном постконфликтном таджикском обществе процессы пауперизации и люмпенизации. Философами и социологами определено, что во всех происходивших в истории человечества революций и войн, интриг участвовали пауперы, люмпены и маргиналы. Можно предположить, что социальный состав религиозно-экстремистских организации в Таджикистане состоит из люмпенов и маргиналов.

По мнению Н.А. Шнайдера, появление и распространение экстремизма наиболее тесно связаны с двумя тенденциями:

-люмпенизацией населения, его обнищанием, маргинализацией, утратой культурного наследия;

-нагнетанием социальной несправедливости.

Религиозный экстремизм, по существу, является протестом против этих двух тенденций; правда не вполне осозанным, поскольку острие экстремистских акций направлено не против власти, а против случайных жертв, избранных по цвету кожи, разрезу глаз и прочее¹⁰⁰. Мы согласны с этим утверждением, потому что эта точка зрения указывает на причинность экстремизма как социального явления.

В связи с этим, примечательно выглядит точка зрения таджикского исследователя А. Муминова., который утверждает, что «Между ними в поведении есть отличие. Маргиналы пойдут за идеями, которые берут вверх в обществе. Такова их природа: чем более противоречиво и зависимо их положение, чем менее они способны сформулировать собственный интерес, тем более они восприимчивы к идеям, “витающим в воздухе”. Это могут быть идеи революции, социального прогресса, освобождения»¹⁰¹. Э. Фромм считает, что «Преобладание пассивной формы самореализации в жизнедеятельности человека может привести к тяжким психологическим состояниям, которые, выступая в различных видах крайнего аскетизма и отшельничества, выражаясь в разнообразных проповедях безучастности, безынициативности, являются основой для скрытой формы экстремизма и асоциальных настроений конформизма, инфантилизма, иждивенчества, откровенного паразитизма»¹⁰².

Определенную роль в проявлении религиозного экстремизма играет феномен отчуждения. Эта проблема особенно актуальна в нашем обществе.

¹⁰⁰Противодействие этническому и религиозному экстремизму, правовому нигилизму: сб. материалов науч.-практ. конф. Омск: ОмГУ, 2006-С.148.

¹⁰¹Муминов А.И. Религиозный экстремизм как угроза современному обществу: социально-философский анализ: Дис...канд. филос. наук: М., 2007-С.25.

¹⁰²Фромм Э. Бегство от свободы – Минск, 2000-С.59.

Таджикистан переживает кризис, который проявляется в отчуждении основной части населения от общества и государства, от традиционной культуры и традиционного ислама и т.п.

Экстремизм является закономерной реакцией определенных социальных групп на ситуацию их отчуждения от традиционных, сущностных форм социального бытия, возникающая в периоды реформ, революций и кризисов. «Не случайно Гегель характеризовал переходные эпохи как время самых возвышенных героических подвигов и самых чудовищных преступлений»¹⁰³. Правда и то, что эта реакция является неадекватной и малоэффективной для действительного преодоления сложившейся ситуации отчуждения данной социальной группы.

Проблема отчуждения в философии уже на протяжении ряда веков фокусируется. По сути дела, идея отчуждения была заложена в концепции «общественного договора», исходящая из передачи индивидами значительной части своих прав государству. Г. Гегель и К. Маркс в своих философских произведениях применяли термин отчуждения, имея в виду форму самоотстраненности, которая, позволяя человеку поступать разумно в практических делах, представляла собой, однако, одну из наиболее тяжелых форм социально заданной ущербности.

Российский исследователь А.А. Харовинников, пишет, что «Правомерно говорить о крайностях в восприятии, когда индивид, с целью душевного успокоения, кардинальным образом изменяет свое видение действительности. Человек осознает себя одиноким и слабым во враждебном и непонятном ему мире, в результате чего стремится преодолеть это состояние с помощью различных форм отчуждения действительности, иногда прибегая к крайним вариантам. Во взаимоотношениях человека и общества может возникнуть феномен отчуждения человека, суть которого в растворении человека в абстрактных социальных качествах, в утрате им

¹⁰³Цит. по. Бачинин В.А. Социология. Академический курс, СПб.:2004-С.637.

контроля за результатами своей деятельности, над процессом и, в конечном итоге, утрате им своей идентичности, менталитета, своего «Я». Человек может отчуждаться от семьи, рода, культуры, образования, собственности и т.д.»¹⁰⁴

Мы считаем, что процесс отчуждения человека от общества и государства в Таджикистане носит скрытый характер. Отчуждение всегда приводит к экстремизму на религиозной почве, особенно этот процесс актуален в нашем обществе, в котором все его элементы прибывают в состоянии трансформации. В таких условиях происходит «отчуждение» значительной части граждан от государственных и других официальных институтов общества, фиксируется самоорганизация различных групп населения часто на неофициальной основе, выработки такими группами собственных средств решения своих проблем, способов отстаивания прав и свобод человека и гражданина в тех формах, которые кажутся доступными и результативными. Особенно молодые люди отчуждены от государства, ничего не требуют от властей, но и не желают попадать в сферу его влияния. В результате государство теряет рычаги управления большими группами населения и социальными общностями.

Категория отчуждения определяет детерминацию социальных условий формирования религиозного, в том числе исламистского экстремизма в Таджикистане. Главными причинами возникновения нетрадиционных религиозных организаций и экстремизма в нашей стране выступают отчуждение человека, особенно молодежи от общества и своей традиционной культуры, традиций и духовных ценностей. Отечественная исследовательница С. Олимова., по этому поводу утверждает, что «Социальное отчуждение в молодежной среде неизбежно рождает экстремистские настроения, которые в наших условиях разворачиваются в исламские экстремистские движения. Так, основной контингент

¹⁰⁴Харовинников А.А. Экстремизм как социальное явление (Философский анализ). Дис...канд. филос. наук. Саратов, 2007-С.20.

последователей Хизби-Тахрир-это молодые люди 15-25 лет»¹⁰⁵. Для того, чтобы предотвратить отчуждения молодежи современного Таджикистана, необходимо использовать, прежде всего, возможности и большой потенциал социокультурных, и духовных богатства нашего общества.

Преодоление отчуждения в современном мире мыслится как освоение личностью разнообразных условий и форм деятельности, ее плодов и результатов, необычайно усложнившихся в информационно – техническом обществе. Для этого необходимо представить себе основные этапы взаимодействия человека и общества. Исторически первой появилась система личной зависимости людей. Она была связана с переходом от этапа охоты и собирательства кочевничества к земледелию, что потребовало объединения в общую технологическую цепь усилий тысячи людей. Так создались предпосылки для формирования государства и аппарата его власти над обществом. Образуется система социальных связей, характеризующаяся личной зависимостью человека от человека и традиций как основной формы социального воспроизводства.

Следовательно, отчуждение по своему первоначальному происхождению носит цивилизационный характер, ибо общественное разделение труда, как это не парадоксально выглядит на поверхности, нацелено на подлинную интеграцию общества, на установление всеобщей связи индивидов. Степень остроты отчуждения, как общественного отношения, зависит не только от определяющих его объективных причин, но и от того социокультурного и психологического фона, на котором оно реализуется.

По мнению некоторых исследователей, экстремизм рассматривается как продукт коммунистической государственности и специфической системы ценностей, которая царила в советском обществе. Согласно этой точки зрения, экстремизм является сущностной составляющей преимущественно

¹⁰⁵Олимова С. Социальный контекст: отчуждение//Религиозный экстремизм в Центральной Азии. Душанбе, 2002-С.93-107.

бывшего «гомо советикуса»¹⁰⁶. Современный экстремизм, по мнению российского исследователя А.С. Грачева, «Представляет собой одно из проявлений глубокого кризиса, переживаемого капиталистическим миром, симптом его углубляющегося и необратимого социального и морального распада»¹⁰⁷. Сейчас это заявление выглядит, по меньшей мере, наивным. Сегодня экстремизм стал проблемой номер один во всем мире. Ошибочно считать, что экстремизм проявляется только в западных политических институтах и обществах. Присутствие экстремизма на Западе не отрицается, однако там он рассматривается, якобы, лишь как «маргинальная субкультура, вынесенная на периферию общепринятой системой ценностей, сугубо локальное, а значит, контролируемое явление»¹⁰⁸.

Экстремизм присущ обеим противоборствующим странам со стратификационными признаками, ибо история развития философской, политической мысли свидетельствует, что среди руководителей правительств и оппозиций, классов не было и не будет постоянного и полного согласия по вопросу разделения политической власти и материальных благ.

Российский исследователь В.И. Красилов., разделяет исторические проявления экстремизма на трех составляющих.

В – первых, это половой раскол человечества, как впрочем, и практически всех животных видов. Экстремистские идеологии и практики манифестируют интенсивность и историю этого имманентно антропологического противоречия.

Во – вторых, это этнокультурный раскол человечества. Миф о строительстве Вавилонской башни показывает, что люди издревле размышляли над этим расколом и пагубностью его последствия.

В – третьих, это постоянная дифференциация, поколений, наиболее значимая и острая форма которой раскол и конфликт «отцов и детей».

¹⁰⁶Новиков А. Отрывка революции. Современный экстремизм: психологический портрет явления//Дружба народов. № 2. 1993-С.15.

¹⁰⁷Грачев А.С. Политический экстремизм. М: Мысль, 1986-С.10.

¹⁰⁸Новиков А. Отрывка революции. Современный экстремизм: психологический портрет явления//Дружба народов. № 2. 1993-С.19.

Точнее, между поколением молодежи (15-25) и средним поколением (35-40 лет). Не следует полагать, что острота этого конфликта привнесена была лишь XXI веком, реально с публичным обособлением и мировоззренческим самосознанием молодежью своих особенностей мы сталкиваемся лишь в легендарные 50-60 гг. в феномене молодежных контркультур¹⁰⁹.

Питательной средой экстремизма выступают такие условия, когда в процессе развития общественной и личной эмансипации внешнее освобождение обгоняет внутреннее. На это в свое время указывал еще Х. Ортега-и-Гассет. Рост в XX веке негативного и деструктивного активизма знаменитый философ – элитарист объяснял тем, что «Массы, не имея в запасе достаточного культурного и нравственного багажа, вышли на авансцену истории. Школы успели преподать массам лишь внешние формы, технику современной жизни, их приучили гордиться современными аппаратами и инструментами, их приучили гордиться мощностью современной техники, но им ничего не говорили о духе»¹¹⁰. Безусловно, это утверждение является в сегодняшнем глобализирующем мире актуальной проблемой.

На наш взгляд, другим причиной проявлением религиозного экстремизма выступает сегодняшний процесс глобализации, охвативший весь мусульманский мир. В противовес этому в современной мусульманской мысли появилось множество философских и общественно – политических исследований, в которых ставится задача изыскания национальных альтернатив в вопросе соотношения глобализации и культурной самобытности. В целом можно говорить о двух крупных течениях.

Первое из них исламское, основывается на необходимости опираться, при поиске таких альтернатив, на религию ислама и мусульманскую культуру. Считает, что для укрепления исламского мира в экономическом, научно – техническом и культурном отношениях, религия ислама и

¹⁰⁹Красиков В.И. Экстремизм: паттерны и формы.-М.: Водолей, 2009.-С.182-214.

¹¹⁰Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс Тоталитаризм: что это такое?.-М., 1993.-С.112.

мусульманская культура являются наилучшими средствами преодоления негативных последствий глобализации¹¹¹.

Авторы другого течения ориентируются на критический подход, в движениях сопротивления они видят не только реакцию на имперскую политику, но и альтернативный путь развития человеческой истории, нацеленный на устранение барьеров между культурами.

Таджикский исследователь И. Асадуллаев., утверждает, что «На протяжении последнего столетия происходит мощное давление на большую часть населения мира со стороны северных государств, которые господствуют экономически, научно, технологически осуществляют военное доминирование, все это разрушает традиционный образ жизни народов, которые не в состоянии противостоят изменениям. В результате этого в радикальных слоях возникают силы, который прибегают к насилию, вооружаясь идеей религиозного универсализма»¹¹². Следует видеть, что в современных исламских обществах на фоне глобализации и постмодернизма происходит два разных, но взаимопроникающих процесса. Первый – проявление глобальной исламской политической системы, второй – культурная реакция ислама против вестернизации и консюмеризма, вызванных глобализацией и сопутствующими ей факторами.

Глобализация как объективный процесс, безусловно, влияет на все сферы жизнедеятельности таджикского общества, утверждает таджикский исследователь Р. Хайдаров., автор в своем исследования на конкретных примерах изучает и анализирует положительные и отрицательные влияние процесса глобализации в Таджикистане¹¹³. Стремительный процесс глобализации и возрождения ислама в Таджикистане и возвращение к традиционным основам на фоне очевидного давления со стороны западного общества, его культурных и цивилизационных ценностей сопровождается

¹¹¹Ал - асад Ибтисам Я.А. Глобализация и проблема культурной самобытности в современной арабской мысли. Автореф...канд. филос. наук. М., 2009-С.7.

¹¹²Асадуллаев И.К. Новые категории философии и философия политики. Душанбе, 2006-С.125.

¹¹³Хайдаров Р. Влияние процесса глобализации на трансформацию таджикского общества. Автореф...д-ра. филос. наук. Душанбе, 2007-С.27-44.

ответную реакцию не только в Таджикистане, но и во всем просвещенном мире, выразившуюся в следующем:

-возврат к фундаментальным основам религии, «чистому исламу» и поиск ответа на вызовы сегодняшнего времени в уже достигнутых ранее знаниях.

-путь реформ мусульманского общества и поиск новых знаний, ответов на вызовы современности, не противоречащие основам ислама.

Эти два направления в своей основе не противоречат друг другу и исходят из одного важного принципа – незыблемости Корана и основ религии. Различны лишь способы достижения главной задачи – сохранить и упрочить положение мусульманской общины, как в Таджикистане, так в мире в целом.

У религиозных экстремистов есть, по их мнению, ответ на глобализацию и культурную экспансию западной либеральной ценности. Эти авторы отмечают внешние причинные проявления религиозного экстремизма, «что глобализация, которая трактуется ими как попытка США навязать миру собственную монополярную имперскую модель, выступает катализатором, а не смягчителем всех межэтнических и культурно – цивилизационных противоречий, базирующихся на исторической памяти народов, которую не в силах заблокировать информационные потоки вестернизации»¹¹⁴.

Выявлено, что процессы глобализации сопровождаются обратным процессом – локализацией. Одним из проявлений этого своеобразного компенсаторного процесса, на наш взгляд, является экстремизм. По мнению О.А. Русанова «В условиях глобализации многие государства, их населения и правящие элиты столкнутся с многообразным проявлением крайних точек зрения экстремистки настроенных групп и их лидеров. Это касается не только межконфессиональных, межэтнических отношений,

¹¹⁴Коновалов А.М. Глобальное измерение терроризма. ДИЕ РАН №140.М.:2005-С.106.

межнациональных конфликтов, но и других сторон социальной действительности»¹¹⁵.

Как мы видим, организации и течения и их подходы к проблемам глобализации и культурной самобытности весьма различны и многообразны. Умеренные течения мусульманской мысли исследуют разные аспекты данной проблематики, опираясь на различные идейные позиции и методы. Но их большинству недостает философско – методологического обобщения, связанного с изучением проблемы глобализации и самобытности: их предпосылки, реалии и возможных альтернатив. Но радикально – экстремистские группы в мусульманском мире делают основной упор на силу и фанатизм. Как правило, они призывают придерживаться национальной самобытности, одной из коренных основ которой является ислам. В целом политико – философские труды можно считать частью традиции философских критических и стратегических исследований, тем более что в большинстве из них освещаются американские планы насильственного изменения облика мусульманского мира.

Определенную роль в активизации религиозного экстремизма играет и процесс секуляризации общественной жизни в Таджикистане. Этот процесс начался во время существования СССР, когда идеология государства состояла в том, чтобы искоренить религию из общественной жизни. Но в Таджикской ССР население, в связи с большим уровнем религиозности, противилось волне секуляризации, которая ввела в арену обратную реакцию подпольного исламистского фундаментализма в общество.

В отличие от "христианского мира", где победила традиция разделения власти на светскую и духовную, и где секуляризация определила характер политической культуры народов, "мир ислама" не допускает в (теории) разграничения между божественной и светской властью. И хотя де – факто в большинстве стран традиционного распространения ислама произошло

¹¹⁵Русанова О.А. Экстремизм - социологические интерпретации: <http://lib.socio.msu.ru>

отделение религии от политики, и Таджикистан тоже входит в этот список формально, этот факт не признан и отвергается мусульманскими духовенством, улемами, авторитетами, влияния которых в этих обществах чрезвычайно высоки¹¹⁶.

Процесс секуляризации (*от лат. Saecularis - светский, мирской*) западной культуры и цивилизации имел вид высвобождения общественного и индивидуального сознания из – под власти религии и церкви.

Процесс секуляризации культуры достигает своего логического предела, когда социальное мышление предпочитает во всех ситуациях ответственного выбора опираться не на религиозные представления, а, в первую очередь, на рациональные свидетельства рассудочно – разумного характера. По мнению исследователя ислама А. Фатхи: «Политика авторитарной модернизации, осуществленная советской властью, и опыт российско – советской колонизации являются двумя основными факторами, которые повлекли за собой секуляризацию мусульманских сообществ Центральной Азии. Эта секуляризация означала «выход из религии» мусульманских обществ и переход к современности советского типа, которая понималась как строительство коммунизма»¹¹⁷. Вопреки общему мнению тогдашних теоретиков поступательного развития, измеривших прогресс модернизации аршином секуляризаций, ислам нигде не исчез из народной культуры, социальной жизни или политического строя, но он по – разному стал проявляться¹¹⁸.

Следует вывод, что причиной религиозного экстремизма выступает общественный духовный кризис таджикского социума, ввиду тяжелых экономических условий после развала СССР и гражданской войны, охватившей Таджикистан в начале 90-х годов. Именно такая форма отчуждения сложилась в Таджикистане после развала СССР, где личность

¹¹⁶Малышева Д.Б. Религия и общественно-политическое развитие арабских и африканских стран. 70-80-е годы. М., Наука, 1986-С.15.

¹¹⁷Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы: М.: Наука, 2006-С.34.

¹¹⁸Кеппель Ж. Экспансия и закат исламизма. М., Ладомир, 2004-С.51.

была отчуждена от государства и от общества. Это породило проблемы между различными регионами, и переплелось в субэтнический конфликт в Таджикистане. Следовательно, отчуждение по своему первоначальному происхождению носит цивилизационный характер, ибо общественное разделение труда, как это парадоксально не выглядит на поверхности, нацелено на подлинную интеграцию общества, на установление всеобщей связи индивидов. Степень остроты отчуждения, как общественного отношения, зависит не только от определяющих его объективных причин, но и от того социокультурного и психологического фона, на котором оно реализуется. Категория отчуждения определяет детерминацию социальных условий формирования религиозного, в том числе исламистского, экстремизма в Таджикистане. Главными причинами возникновения нетрадиционных религиозных организаций и экстремизма в нашей стране выступают отчуждение человека от общества и своей традиционной культуры, традиций и духовных ценностей. Все более распространяется маргинализированный тип человека, причем во всех слоях населения.

Глобализация и все более широкая интернационализация мирового экстремистского сообщества это неоспоримый факт, перед которым сегодня оказался весь мир. Экстремизм и его крайнее проявление терроризм, перестали быть локальными явлениями и приобрели на переломе XX и XXI веков международный, глобальный характер. Под этим явлением понимается объективное, в условиях глобализации, снижение контроля со стороны государства в рамках своей территории при одновременно беспрецедентном повышении возможностей влияния на внутренние дела конкретной страны, международного сообщества в целом, со стороны других субъектов международных отношений, в том числе и экстремистских организаций. В целом, экстремизм, в том числе и в его религиозно – политическом проявлении, стал естественным ответом на вызовы глобализации.

Итогом советского времени стала деисламизация публичной жизни и устойчивое этнонациональное самосознание, непременно включающее

ислам, - отсюда и твердая убежденность в обязательной секулярности политики и общественной жизни нашего общества.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И МИНИМИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ

§2.1. ОСНОВНЫЕ СОЦИАЛЬНО – ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ТАДЖИКИСТАНЕ

Проблема влияния религиозного фактора на процессы социально – экономического развития является центральной темой исследования многих исследователей. Выявлению глубинных, мировоззренческих причин, оказывающих стимулирующее, либо сдерживающее влияние на экономический рост и социальную стабильность, посвящены труды таджикских исследователей. Хотя эти авторы не касаются непосредственно темы нашего исследования, тем не менее, дают важный методологический материал для оценки влияния исламского фактора на социально – экономическую жизнь Таджикистана, и через раскрытие механизма этого влияния оценку на перспективы¹¹⁹.

Необходимо отметить, что, помимо прямого влияния на социально – экономическую жизнь общества, существует обратная связь, когда социальные трансформации и экономические реформы в обществе способствуют переосмыслению религиозных предписаний. Применительно к задачам нашего исследования, под механизмом влияния ислама мы будем понимать совокупность субъектов социально – экономической деятельности, ценностные характеристики, правовые нормы и образцы поведения, обуславливающие эту деятельность, а также процесс взаимодействия между перечисленными элементами, посредством которого обеспечивается взаимовлияние исламского учения и социально – экономической жизни общества.

¹¹⁹Олимов М. Олимова С. Политический ислам в современном Таджикистане // Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри, Московский Центр Карнеги, М: 2001-С.185-204.

Факты широкого распространения религиозного экстремизма на территории Таджикистана объяснить очень трудно. В постсоветской истории Таджикистана произошли трансформации всех сфер жизни общества, спровоцировавшие переориентацию общественного сознания на усиление его религиозности. Изменились политический и государственный строй, официальная идеология и управленческая элита страны, приватизирована общенародная собственность, национальные богатства переданы ничтожному меньшинству населения. Произошел крутой поворот, ориентирующий на рыночные отношения с их приоритетом материальных ценностей. В нашей стране перед каждым человеком возникла дилемма: если ты преуспеваешь – ты ценен; если нет – ты лишен ценности. Утраты прежних символов власти отразились и на личных символах, т.е. на престиже семьи и отношении к старшему поколению. Такая ситуация неизбежно повлияла на все человеческие отношения, становившиеся все более поверхностными. Различие между людьми стало сводиться к количественному показателю большей или меньшей успешности, привлекательности. Категория труда и безработица были представлены как чисто экономические, не затрагивающие никаких основ человеческого бытия. В действительности же труд и отлучение от труда это, прежде всего, экзистенциальная и фундаментальная проблема нашего бытия. «Это подтверждает тот факт, что на протяжении всей истории человеческой цивилизации труд имел сакральное измерение, в то время, как понятие экономической эффективности возникло лишь с появлением рыночной экономики в новое время»¹²⁰.

По мнению таджикского исследователя Д.Усмона., «Религиозный экстремизм является исторически и социально обусловленным явлением в Таджикистане»¹²¹. Его появление и воспроизводство вызвано совокупностью объективных и субъективных причин социального, экономического,

¹²⁰Воронкова О.В. Социокультурные и психологические особенности приверженцев нетрадиционных религиозных верований. *Философия права* №5(36) 2009-С.103-104.

¹²¹Усмон Д. Исламский фактор в политических процессах России и стран Центральной Азии. М., 2009-С.71.

национального, идеологического, психологического характера нашего общества.

В этой связи необходимо признать, что экстремизм в современном Таджикистане явление далеко не случайное. Об этом свидетельствует экономическая политика затянувшегося реформенного периода. Неожиданная обездоленность и незащищенность вызвали неуверенность в будущем, превратились в наиболее значимые экзистенциальные проблемы для большинства людей.

Религиозный экстремизм представляет собой социально – экономическое явление, причем в различных моделях общественного устройства имеет особые предпосылки возникновения и характерные условия существования. «Данный феномен отличается от схожих, обладает большим методологическим потенциалом и явлений социально – идеологического и политического типов патриотизма, национализма и расизма; склонностью к мировоззренческим крайностям обладают индивиды, без прочного социального и экономического статуса молодежь»¹²².

Политическая неустойчивость связана с экономической нестабильностью Таджикистана. Наша страна имела минимальный экономический рейтинг среди республик бывшего СССР. Экономическое положение, как и во всех среднеазиатских республиках, усугублялось самыми высокими темпами рождаемости в экс СССР (годовой прирост населения 5-7%) и азиатской структурой занятости населения. После прекращения общесоюзных дотаций, экономическое положение Таджикистана стало ухудшаться.

В этой связи российская исследовательница О. Васильева пишет, что «экономическая ситуация в цифрах выглядела неутешительно. Объем промышленного производства снизился на 16%; выпуск ТНП - на 22,2%; объем транспортных перевозок – на 48,6%; товарооборот сократился в 2,7

¹²²Хоровинников А.А. Экстремизм как социальное явление: философский анализ. Дис...канд. филос. наук. Саратов, 2007-С.201.

раза; в шесть раз снижено введение основных фондов в республике, необходимый объем ввода школ, больниц и поликлиник не выполнен на 80%. Данный автор высказал мнение, что в начале 90-х годов и в последующие годы эта тенденция социально – экономического расслоения будет продолжаться и этому предшествует экономический кризис, который будет иметь несколько факторов:

-отъезд русскоязычного населения приведет к остановке крупного производства;

-из-за малоземелья и высокой плотности населения, переход к дехканским хозяйствам будет сопровождаться столкновениями между таджикскими субэтносами»¹²³.

Эта тенденция продолжается и сегодня, вызывая тем самым протестное движение в виде религиозного экстремизма в Таджикистане и во всем регионе Средней Азии. К сожалению, социально – экономическая отсталость Таджикистана феномен не новый. «Этот факт при дальнейшем исследовании надо брать в расчет»¹²⁴.

По мнению российской исследовательницы И.Д. Звягельская., самый низкий уровень ВВП среди государств Центральной Азии (результат гражданской войны) был у Таджикистана 37–40%. Наибольшее падение было характерно для промышленного производства. Происходившие процессы в первой половине 1990-х годов в Таджикистане определяются этим автором как примитивизация экономики, ее деиндустриализация, а также гипертрофия топливно-экономического комплекса. И.Д. Звягельская, подытоживая свою мысль, утверждает, что в тех государствах региона, которые не располагали запасами нефти и газа, социально – экономическая ситуация складывалась более напряженно¹²⁵. По мнению, Шоисматулова Ш., «Социально – экономическое отставание Таджикистана во многом было

¹²³Васильева О. Средняя Азия: год после путча. М., 1993-С.17.

¹²⁴Шоисматулов Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений. Душанбе: Ирфон, 2008-С.129.

¹²⁵Звягельская И.Д. Становление государства Центральной Азии: Политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009-С.41-42.

обусловлено его аграрно-сырьевой и монотоварной специализацией, когда, превратив хлопок в монокультуру, 90% хлопкового волокна перерабатывали за пределами республики»¹²⁶.

Занятость в сельскохозяйственной сфере возросла, но при этом избыток рабочих рук вел к вытеснению части сельскохозяйственного населения в города, где оно не могло найти стабильного заработка. Эти процессы имели своим следствием маргинализацию и пауперизацию населения, что в условиях высокой рождаемости, прежде всего, ударило по молодежи. Часть сельской молодежи, не обладающей необходимыми знаниями и навыками, не могла найти себе работу в городах, становилась легкой добычей религиозно – экстремистских групп. Экономический спад удалось остановить после подписания договора о мире между конфликтующими сторонами в 1997 году в Москве. Спад ВВП, как и многих других показателей в экономике, прекратился в 1997 году, тогда и произошел небольшой рост объема ВВП на 1,7%, после чего эта тенденция роста ВВП сохраняется до настоящего времени¹²⁷. Но при этом не удалось по различным субъективным и объективным причинам поднять жизненный уровень населения страны. Этот фактор стал аккумулярующим в проявлении различных религиозно-экстремистских групп в нашем обществе. В Таджикистане самый низкий показатель ВВП в расчете на душу населения 309 долл. США, что в 8,7 раза меньше, чем в других странах СНГ.

Анализ причинно-следственных связей процесса возникновения религиозного экстремизма предполагает в качестве одного из основных этнорегиональных коллизий, проанализировать современное состояние региональных составляющих Таджикистана и особенностей их социально – экономического развития, так как эти факторы сыграли немаловажную роль в возникновении религиозного экстремизма в регионах. Так, С. Олимова.,

¹²⁶Шоисматулов Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений. Душанбе: Ирфон, 2008-С.127.

¹²⁷Содружество Независимых Государств в 2004 г.: Статистический справочник Межгоскомстат.М., 2005-С.25.

объясняет фактор возникновения и активность экстремизма внутренней экономической кризисностью отдельных регионов Таджикистана¹²⁸. Американский исследователь А. Халид., считает, что «Истоки религиозного экстремизма в Таджикистане следует искать в современной и недавней истории, хотя корни лежать еще глубже»¹²⁹.

Расположенная на самом юге бывшего Советского Союза горная страна (93% ее территории составляют горы) площадью в 143,1 тыс. кв. км и с населением более 8 млн. человек (данные 2011 г.), никогда не находилась в центре внимания научного истеблишмента, а тем более мировых и региональных СМИ, вплоть до начала внутритаджикского противостояния. Это объяснялось, по всей вероятности, полным отсутствием внешних признаков нестабильности в регионе. Считалось также, что главными показателями менталитета и национального характера таджиков являются спокойствие, рассудительность и миролюбие. Страна с таким названием впервые появилась на политической карте мира в 1924 году: тогда в рамках реализации национальной политики советской власти было объявлено о создании Таджикской Автономной Советской Республики. Она была преобразована в 1929 году в Таджикскую Социалистическую Республику. Административно республика состояла из Согдийской, Кулябской, Кургантюбинской, Горно-Бадахшанской автономной областей и районов республиканского подчинения.

Эти территории при национальном размежевании Средней Азии были сведены в одно государство. Объективный анализ показывает, что при его создании превалировали исключительно субъективные факторы и политический расчет, нежели необходимость объединения общности субэтносов в одну «социалистическую нацию». В результате таджики лишились своих исторических и религиозно – культурных центров. Новая советская республика появилась после объединения разрозненных

¹²⁸Олимова С. и Олимов М. Местное самоуправление многоэтническими сообществами в странах СНГ. М., 2001-С.325-355.

¹²⁹Халид А. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии. М., 2010-С.279-280.

фрагментов территорий, заселенных преимущественно таджиками, но с вкраплениями регионов, где большинство составляли узбеки и другие тюркоязычные народы.

Включенные в Таджикскую ССР территории различались и по этническому составу, и по уровню развития производительных сил. Так, северная часть Таджикистана современная Согдийская область с 1886 г. до установления советской власти находилась в составе Российской империи и, соответственно, имела предпосылки для быстрого развития промышленности, транспортной сети, здравоохранения, сельского хозяйства. В социально – экономическом плане Согдийская область наиболее развитая часть Таджикистана¹³⁰. Уровень жизни здесь был и остается выше, чем в среднем по республике. Значительная часть промышленных предприятий Согдийской области замкнута на производственные объединения военно-промышленного комплекса (ВПК) стран СНГ. В области добывают и перерабатывают редкоземельные и драгоценные металлы. Согдийская область лидирует и по численности населения. Согласно переписи населения 2010 г., в ней проживает более 1 млн. человек. Север республики отделен от остальной части горами Зеравшанского хребта и соединен со столицей лишь автотрассой.

Южная же часть страны нынешняя Хатлонская область, Каратенгинская и Гиссарская зоны, являющиеся в наши дни районами республиканского подчинения, находились в составе Бухарского эмирата и во многом сохранили черты родовой и общинной жизни. Сложный горный рельеф, хребты, разделяющие различные анклав, способствовали сохранению замкнутого образа жизни, препятствуя форсированному развитию экономики края.

Кулябская зона Хатлонской области (бывшая Кулябская область) представляет собой преимущественно земледельческий район. В

¹³⁰Рахматуллаев Э. Миротворчество ООН в Таджикистане и перспективы превентивной дипломатии в Центральной Азии. М., 2001-С.45.

промышленности представлено только 7,1 от общей численности населения, занятых в народном хозяйстве. Разработанный в 80-е годы государственный план комплексного развития Кулябской области, предусматривал ускоренную индустриализацию этого южного региона. Кулябская область считается наиболее обеспеченной в республике топливными ресурсами. Помимо угля, нефти, газа, этот край богат золотом, асбестом, солью, строительным камнем.

В то же время социально-экономическая ситуация в области на рубеже 80-е 90-е годов ухудшилась. По уровню жизни Куляб значительно отставал от других регионов. Высокими темпами шел естественный прирост населения. Область давала самый низкий показатель участия трудовых ресурсов в общественном производстве и учебе с отрывом от производства. Высокие темпы прироста трудоспособного населения постоянно опережали уровень его занятости. Серьезно обострились экологические проблемы, связанные с загрязнением пресной воды, выходом из оборота нерационально используемых земель. Росла социальная напряженность.

Гиссарская зона, примыкающая к столице и тянущаяся от нее на запад к границе Узбекистана – относительно развития в промышленном отношении часть Таджикистана. Ее становление шло в увязке с планами развития г. Душанбе и крупных населенных пунктов, тяготеющих к нему. В Гиссарской долине, в г. Турсунзаде (бывший г. Регар) возведен промышленный гигант Таджикский алюминиевый завод главный источник поступления твердой валюты в республику. Им расплачиваются за ввозимое продовольствие и топливо. Долина дает хлопок, снабжает столицу сельхозпродукцией. Душанбе и ближайшие районы привязаны к ее агропромышленному комплексу¹³¹.

Гармская группа районов или Гармская зона находится на востоке республики. В нее входят районы Гарма, Каратегина (Комсомолобода),

¹³¹Рахматуллаев Э. Миротворчество ООН в Таджикистане и перспективы превентивной дипломатии в Центральной Азии. М., 2001-С.46.

Таджикабада, Файзабада, Оби – Гарма, Тавильдары, Джиргаталя. Зона бедна полезными ископаемыми, хлопок здесь не возделывается. Благодаря обилию воды и мягкому климату, население здесь традиционно специализировалось на выращивании овощей, фруктов, масличных и зерновых культур. На обширных пастбищах выпасали не только местные стада, но и скот из других районов республики. Процветала мелкая торговля, в основном на внутреннем рынке. В конце 90-х годов население Гармской зоны превышало 500 тыс. человек. Его естественный прирост был наиболее высоким по республике. С 1979 по 1989 г. оно увеличилось на 4,2%. Миграционное сальдо оставалось положительным. Свыше 95% таджиков Гармского региона – сельские жители. Здесь крепки были общинно-патриархальные отношения и связи, чтутся вековые устои. Местное население отличается особой набожностью. Здесь ислам имеет особую окраску.

Планы руководства республики в этом регионе связаны, прежде всего, со строительством крупнейшей в Таджикистане Рогунской ГЭС одной из немногих на территории бывшего СССР, в проектировании и строительстве которой принимал участие ВПК. Однако, ни подавляющей части местной номенклатуры, ни тем более крестьянам, возведение Рогунского гиганта не давало никаких благ. Наоборот, в зону затопления попадали плодородные земли, более 60 кишлаков Каратегинского ущелья¹³².

В крайне тяжелом состоянии находилась юго-восточная, соседствующая с Гармской зоной, Горно-Бадахшанская автономная область (ГБАО). Среди населения Бадахшана традиционно самый высокий уровень безработицы и самый низкий уровень жизни по основным показателям. К 1992 году число безработных там приближалось к 40 тыс., в то время как там проживало около 175 тыс. человек. За пределами ГБАО находились около 180 тыс. человек больше, чем в самой области.

¹³²Рахматуллаев Э. Миротворчество ООН в Таджикистане и перспективы превентивной дипломатии в Центральной Азии. М., 2001-С.47.

Население ГБАО составляло 3,1% от всех жителей Таджикистана, но на развитие области направлялось лишь 1,8% от централизованных капитальных вложений. ГБАО не в состоянии была обеспечить себя необходимыми продуктами и товарами и всегда находилась на республиканских дотациях. Горно – Бадахшанская автономная область (сам Бадахшан был присоединен к России в конце XIX в.) также принадлежит к условному «Югу» Таджикистана. Население ГБАО в конфессиональном отношении принадлежит к исмаилитской секте шиизма. Это притом, что на остальной части страны доминирует ислам суннитского толка¹³³.

И, наконец, пестрая в этническом и субэтническом плане Курган-Тюбинская зона Хатлонской области (бывшая Курган-Тюбинская область). Помимо местных таджиков, здесь проживало немало переселенцев из других регионов республики, в частности из Кулябского и Гармского. Здесь же, в Вахшской долине, было немало узбеков и таджиков переселившихся в свое время из Сурхандарьинской, Самаркандской и Ферганской областей Узбекистана. Веками проживали тюркские племена локай, кунграт, катаган, дурмен, юз и другие. Жили также уйгуры, туркмены, арабы, белуджи, русские, немцы, татары, белорусы, украинцы, осетины и другие народы и народности.

В области производилась примерно 1/6 часть валового общественного продукта и национального дохода республики, 14% всей товарной промышленной продукции Таджикистана. Высокими темпами развивались здесь химическая, нефтехимическая и строительная промышленность, электроэнергетика. Особое внимание уделялось развитию отраслей хлопкового комплекса: в области собирали половину объема хлопка сырца, в том числе ценных тонковолокнистых сортов, производилось около 40% хлопка–волокна всей республики.

¹³³Рахматуллаев Э. Роль организации объединенных нации в урегулировании межтаджикского конфликта (операция ООН по поддержанию мира в Таджикистане). Дис. канд. полит. наук. М., 2000-С.58-68.

Поспешное, порой непродуманное развитие индустриального и хлопкового комплексов Курган-Тюбинской области обостряло социальную напряженность. Условия жизни во многих ее районах становились крайне тяжелыми. На фоне демографического взрыва нарушалось экологическое равновесие. Все больше ощущался дефицит водных и земельных ресурсов. Ценные сельскохозяйственные земли деградировали. Экологами отмечались недопустимые нормы загрязнения атмосферы. Ввиду тяжелой социально-экономической жизни в Хатлонской области, активизировали свою деятельность религиозно – экстремистские организации Хизб-ут-тахрик и салафия.

Напряженность, вызванная непропорциональным социально-экономическим развитием различных регионов, стала расти ускоренными темпами с началом «перестройки» и соответственным ослаблением контроля со стороны союзного Центра. Протест групп, недовольных существующим тогда порядком господствующим положением Коммунистической партии, где доминировали выходцы с Севера, стал приобретать организованные формы: создавались партии, движения и общества, выступавшие под антикоммунистическими, националистическими, паниранистскими лозунгами¹³⁴.

Этим постулатом во многом стали пользоваться радикально настроенные исламистские экстремистские группы для популяризации своих идей среди населения Таджикистана, в основном среди молодежи. Благоприятной средой для этого послужил низкий уровень социально – экономической жизни, маргинализация и отсутствие общепризнанной и консолидирующей национальной идеи. Растаскивание государственной собственности и бурный рост деловой активности на фоне развивающейся социальной аномалии вызвали резкие трансформации в социальных отношениях, которые оказались более заметными и болезненными именно в

¹³⁴Рахматуллаев Э. Роль организации объединенных нации в урегулировании межтаджикского конфликта (операция ООН по поддержанию мира в Таджикистане). Дис. канд. полит. наук. М., 2000-С.58-68.

сельской местности. Социальная структура джамаатов подверглась коренному изменению. Если в городах на первый план выступила социальная дезорганизация, прежде всего, преступность, а процессы перераспределения собственности осуществлялись в значительной мере скрыто от общественности и не оказывали прямого существенного влияния на структуру общественных отношений. В сельских регионах резкие изменения в имущественном положении сразу бросались в глаза, производили огромное воздействие на общественные настроения, изменяли социальную структуру и общественные отношения. В то же время, включение в джамаатах традиционных механизмов самоорганизации позволяло не допускать аномии, достаточно успешно сдерживать дезорганизационные процессы, обеспечивать в них относительный социальный порядок.

Американский исследователь А. Халид., утверждает, что экономические причины играли аккумуляционную роль в проявлении политического ислама и религиозно-экстремистских организаций в Средней Азии. Этот автор утверждает, «что уровень жизни, по сравнению с советским временем, резко упал, социальная инфраструктура разрушена, экономика еле дышит. Произошла деиндустриализация, промышленный сектор съезживается, мелкая торговля стала единственным способом выживания для тех, кто уже не хочет возвращаться к крестьянской жизни. Плачевное состояние экономики слабо развитого Таджикистана, с неконкурентоспособностью его хозяйства»¹³⁵. Американский исследователь дал объективную оценку, на наш взгляд, причинам проявления религиозного экстремизма в Таджикистане.

Экономический фактор во многом предопределяет поведение людей и выбор их духовных ценностей. Бывший председатель Совета Улемов Республики Таджикистан А. Нейматзода., видит проявление религиозного экстремизма в экономическом факторе. «Причину появления экстремистов, так или иначе связывающих себя с исламом, по моему твердому убеждению,

¹³⁵Халид А. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии. М., 2010-С.279-280.

следует искать не в исламе, а в условиях жизни мусульман»¹³⁶. Видный религиозно – политический деятель Таджикистана Хочи Акбар Турачонзода также считает, что корни религиозного экстремизма лежат в социальной и экономической несправедливости.

Такого же мнение придерживается российский исследователь А.В. Малашенко. Он утверждает, «что в различных областях Таджикистана нетрадиционные религиозные организации обрели немало сторонников благодаря сложившейся очень непростой социально – экономической ситуации. Он также утверждает, что опыт послевоенного Таджикистана показывает, что при провале социально – экономического развития массовое недовольство разочарованных властью людей находит выражение в апелляции к исламу»¹³⁷. Стало быть, до тех пор, пока в самом Таджикистане не улучшится экономическое положение, пока молодые люди не будут обеспечены работой, будут существовать факторы проявления религиозного экстремизма.

Российский исследователь А.Я. Гуськов отмечает, что «среди объективных отрицательных факторов, питающих социальную базу экстремизма, экономические трудности, продолжающаяся социальная дифференциация граждан, утверждает, что питательной средой для экстремистских проявлений служат чувства социальной ущербности и униженности, нереализованные патриотические чувства»¹³⁸.

Другими причинами появления религиозного экстремизма в Таджикистане стали: процессы стремительной урбанизации, формирования национальных рынков, их включение в международную систему, демографические и статусно – стратификационные изменения, открывшие не только новые горизонты роста человеческой цивилизаций, но и привели к

¹³⁶Вечерний Душанбе. 27.06.03.

¹³⁷Этнические и региональные конфликты в Евразии: в 3 кн.: Кн.: 3 международный опыт разрешение этнических конфликтов. М.: Весь мир, 1997-С.222.

¹³⁸Гуськов А.Я. Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом. М., 2008-С.261.

непрогнозируемым, в том числе и отрицательным, последствиям в социально – экономической сфере.

К основным условиям распространения религиозного экстремизма можно отнести противоречия экономического характера, среди которых выделяется несоответствие результатов экономической реформы ожиданиям различных групп населения; чрезвычайно высокая цена преобразований. Социальная деградация общества, нищета, снижение уровня жизни по причине гражданской войны привела к появлению таких деструктивных сил, как религиозный экстремизм среди различных социальных групп населения Таджикистана. «Кровопролитная гражданская война унесла жизнь более 100 тысяч граждан нашей страны»¹³⁹.

Категория социально – экономическая справедливость в исламе, да и во всех мировых религиях имеет центральное и сакральное содержание. Категорией справедливости в искаженном варианте пользуются в пропагандистской деятельности религиозно – экстремистские группы среди населения в Таджикистане. Известно, что все религиозно – экстремистские организации в мусульманском мире используют эту категорию в своих политико – идеологических целях.

Объективную оценку этому процессу дали российские ученые В.В. Витюк и С.А. Эфиров. В частности, они пишут, что «экстремизм изначально представлял собой попытку установить справедливый общественный порядок наиболее быстрыми и радикальными средствами. Согласно их точке зрения, концепция социальной справедливости в экстремизме возникла из умозрительного представления о свободном и справедливом обществе, обществе равных»¹⁴⁰. Говоря о причинах возникновения экстремизма в Таджикистане следует, отметить, что они связаны и с негативными процессами периода после гражданской войны. Как известно, одним из

¹³⁹Усмон Д. Исламский фактор в политических процессах России и стран Центральной Азии-М., 2009-С.44-66.

¹⁴⁰Витюк В.В. Левый экстремизм и идеал социальной справедливости., С.А. Эфиров. Социальная справедливость и пути ее реализации в социальной политике: сб.тр.: в 2кн. – М.: АН СССР, Ин - т социал. исследований, 1982. Кн. 2 -С.189.

следствий этой войны явилось социальное расслоение в народе. Это явление стало для фундаменталистов и религиозно – экстремистских течений побудительным мотивом для выдвижения требований социальной справедливости и решение социальных противоречия путем экстремистской борьбы. Идея социальной справедливости имеет непосредственное отношение к этому объяснению.

По мнению американского исследователя Д. Берка., «в исламском мире существует глубоко укоренившееся чувство несправедливости и униженности. Несправедливость имеет особую религиозную значимость в исламе, она занимает ведущее место в аргументации экстремистов»¹⁴¹. Различные религиозно – экстремистские группы в Таджикистане в условиях трансформации общественной жизни из категории справедливости создали политическую категорию, которая противоречит интерпретациям социальной справедливости в Коране, и под которой скрываются чисто социально-политические и популистские требования.

В этой связи отечественный исследователь Абдусаматов А.А., утверждает, что «За последние годы в процессе трансформации социальное неравенство в таджикском обществе существенно выросло и углубилось. Важной характеристикой таджикского общества является его социальная поляризация, расслоение на бедных и богатых. Далее он подчеркивает, что инфляционные процессы еще более углубляют социальное неравенство, увеличивая и без того значительную долю неимущих и малообеспеченных, ухудшая их бедственное положение. Кроме того, многие из этих разобщенных индивидов становятся добычей фундаменталистских и экстремистских инициатив, серьезно угрожающие основам демократического общества»¹⁴². На наш взгляд распространение религиозного экстремизма в нашей стране также является, состояние массового сознания населения,

¹⁴¹Burke .J. Qaeda Today and the Real Roots of Terrorism//Terrorism monitor. 2004. February 12. P.2.

¹⁴²Абдусаматов А.А. Социальные конфликты в условиях трансформации общественной жизни Таджикистана. Дис...канд. филос. наук. Душанбе, 2007-С.76.

которое находится в очень тяжелом периоде экономической и социально – политической трансформации.

Мы солидарны с мнением отечественного исследователя в том, что бедность и социальное расслоение в условиях трансформации ведет к политическому отчуждению, заставляет людей порывать с группами по интересам, истощает его ресурсы и повышает его конфликтogenicность. Индивид в таком состоянии пополняет ряды религиозно – экстремистских групп. Поддается влиянию идеологии радикального ислама. В этом случае по емкому выражению великого философа Ф.Бэкона, «первым из лекарств будет устранение всеми возможными средствами тех материальных причин для мятежа, а именно голода и нищеты в стране»¹⁴³. Общеизвестно, что если неудовлетворенная витальная потребность приводит к борьбе за существование, то неудовлетворенная социальная потребность к сверх борьбе за сверх существование.

В этой связи китайский исследователь Ден Хао., утверждает, что в Таджикистане «Роль незаконной оппозиции играет религиозный экстремизм выступающий, якобы, за социальную справедливость, правду, и равноправие и играющий на недовольстве некоторых элементов существующим порядком, особенно в экономике, ростом безработицы и нищеты, ухудшением экологии, взяточничество и лихоимство чиновников, поляризацией общества»¹⁴⁴.

Нынешняя социально-экономическая ситуация в Таджикистане такова, что у религиозных экстремистов есть и другой фактор для организации социального недовольства, апелляция к которому способна принести организации довольно большую поддержку населения. В обстановке сохраняющейся и увеличивающейся безработицы, на фоне массы социально – экономических проблем и негативных изменений социальной структуры, чувство неудовлетворенности и разочарования молодежь нетрудно направить

¹⁴³Ф Бэкон. Сочинения в двух томах т 2. М.: Мысль, 1978-С.383.

¹⁴⁴Международный терроризм и исламский экстремизм в оценке китайских политологов. ин-т.Дальнего Востока .РАН. М:1999-С.33-37.

в сторону мирного населения, объекта легко определяемого и слабо защищенного.

Эти процессы характерны для всех постсоветских республик Центральной Азии, и даже для России, которая после 90-х годов тоже погрузилась в социально – экономический хаос. Явное тому подтверждение проявление и активизация религиозного экстремизма и терроризма в республиках Северного Кавказа Российской федерации и Ферганской долине Узбекистана.

При всей неоднородности религиозного экстремизма социальная притягательность исламистских идей популярна среди молодежи в Таджикистане. Ныне наша молодежь, не знает, что такое подлинный ислам или даже вообще не имеет представления об исламе, традиционном для нашего общества. Поэтому они быстрее поддаются идеологической обработке религиозно экстремистских течений. Рабочие, безработные несовершеннолетние и правонарушители входят в социальный состав религиозно-экстремистских групп в Таджикистане. Их социальный и культурный уровни находятся на самой низкой отметке. Если государство и общество не предпримут соответствующие меры по их социальному благоустройству, они будут представлять собой большую угрозу безопасности и мирному сосуществованию общества. Самый высокий уровень бедности наблюдается среди детей и молодежи, в сельской местности. Там же были и самые высокие показатели безработицы, что, вместе с другими причинами, не могли не влиять на рост и проявление религиозного экстремизма в различных регионах Таджикистана. Сложность осмысления религиозного экстремизма в Таджикистане состоит в том, что многие радикальные идеологии и политические движения здесь имеют «внешнюю» привлекательность для молодежи.

Религиозный экстремизм в современном таджикском обществе часто предстает как нонконформистский жест (интеллектуальный, политический или поведенческий), который необходим для независимого самоопределения

и самоутверждения становящейся личности. Следует подчеркнуть, что обострение национальных, расовых и религиозных противоречий, углубление социального кризиса, ускорение процесса региональной интеграции и разобщенности все это служить питательной средой для появления религиозно – исламистского экстремизма в Таджикистане.

Важно подчеркнуть, что подходы исследователей в объяснении проявления религиозного экстремизма отличаются друг от друга. Например, российский исследователь, В.В. Наумкин., частично отвергает социально – экономические причины религиозного экстремизма. Он предполагает, что «бедность, отсталость, безработица и другие подобные явления ведут к его появлению. Экономические объяснения, в свою очередь, подразделяются на статичные и динамичные». Этот автор утверждает, что, во-первых, с помощью статичного подхода невозможно объяснить, почему экстремизм находится в подъеме только в части страны, где экономическая ситуация одинаково плоха¹⁴⁵. Утверждение профессора В.В. Наумкина более чем объективно, по сути дела он не отрицает экономические причины проявления религиозного экстремизма, а вносит коррекцию и научную точность в экономическом подходе объяснения причин религиозного экстремизма.

Вместе с тем не вызывает сомнения, что нищих и полунищих людей с соответствующим уровнем образования и культуры достаточно легко убедить в том, что в их бедах повинны не они, а те кто захватил власть и богатства государства и общество в целом. Таких людей можно легко привлечь в ряды религиозно-экстремистских организаций типа «Хизб-ут-тахрир», «Салафия», ИДУ, и «Таблиги» и т.д.

Некоторые исследователи предложили более правильное, на наш взгляд, объяснение. У них акцент делается на относительные экономические депривации, подразумевая под этим то, что экстремизм порождается существенным снижением жизненного уровня населения, нарастанием

¹⁴⁵Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. М.: Ком Книга, 2005-С.17-18.

социально – экономических трудностей в обществе. Такой подход, безусловно, более убедителен. Мы в нашем исследовании поддерживаем этот подход ученых, при этом, не забывая, что есть и другие подходы в объяснении проявления религиозного экстремизма. Например, политические, психологические, которые играют не менее важную роль в проявлении и существовании такого опасного вида экстремизма, как экстремизм на религиозной почве, который угрожает целостности таджикского общества и суверенитету Таджикистана как государству.

Экономический кризис, переход от плановой экономики к рыночной и падение уровня жизни населения в Таджикистане после развала СССР и гражданской войны отразились и на психологическом климате общества. Общий социально – психологический климат в Таджикистане характеризуется утратой многими гражданами уверенности в своем настоящем положении и перспектив на будущее, разрушением многих идеалов советского общества, распространением повсюду атмосферы насилия, жестокости. На этой благоприятной почве произрастают семена религиозного экстремизма, который обретает значение государственного масштаба.

По мнению профессора Шоисматулаева Ш., «социально – психологические и экономические последствия войны, разрыв традиционных культурных и человеческих связей нанесли глубокую психологическую травму населению страны. Все это привело к бездуховности, пессимистическому настроению, снижению социальной активности, неверию в будущее»¹⁴⁶. Социальные, духовные и экономические богатства нашего общества были потеряны безвозвратно, эти ценности, которые считаются основой развития любого народа, не восполнились до настоящего времени.

Потери в сфере экономики и производства, которые обеспечивают стабильное развитие общества, не восстановились до сих пор. Как известно,

¹⁴⁶Шоисматулов Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений. Душанбе: Ирфон, 2008-С.8.

духовность, наряду с экономикой, является основой развития любого народа. Это еще предсказали философы древнего времени. По нашему мнению, духовный кризис, как следствие экономической отсталости, который переживает таджикский народ, является причиной проявления и фактором существования религиозного экстремизма в нашем обществе. В целом Таджикистан частично сумел преодолеть последствия системного кризиса начала 1990-х годов, наиболее тяжело отразившийся в социально – экономической, политической сфере.

Такие периоды в истории известный польский социолог П.Штомпка назвал временем «травматической трансформации»¹⁴⁷. Именно в это время религиозный экстремизм представляет наибольшую опасность, поскольку бурно трансформирующие общности обладают меньшим иммунитетом в противодействии этому злу. Центральное место в ряду причин появления религиозно – исламистского экстремизма в Таджикистане занимают социальные противоречия, не получившие своевременного разрешения. Обострение социальных противоречий, ущемление интересов отдельных социальных групп является причиной возникновения в рамках этих групп сторонников общественно опасных, противоправных способов разрешения этих противоречий. Этим способом разрешения социальных противоречий в Таджикистане стал религиозный экстремизм. Финансисты и идеологи религиозного экстремизма умело пользуются этими социальными противоречиями.

Еще одной из причин проявления религиозного экстремизма в Таджикистане является коррупция в различных сферах жизнедеятельности общества. При этом за последнее годы уровень коррумпированности в Таджикистане значительно возрос. Президент, зная о большом вреде, наносимом коррупцией национальной безопасности Таджикистана, в своем ежегодном обращении парламенту страны ставил задачу об искоренении

¹⁴⁷Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. 2-е изд.-М.:Логос, 2010.

причин коррупции в институтах государства и в обществе в целом¹⁴⁸. Коррупция разрушает устои структуры общества, разрушает институты общества. Затормаживает экономические реформы. Бюрократия Таджикистана, где наблюдается высокий уровень коррупции, создает непреодолимые препятствия между государством и личностью.

Существенную роль в создании предпосылок для религиозного экстремизма в Таджикистане играет наркобизнес. Ресурсная индустриализация производства наркотиков в Афганистане, Пакистане и распространение наркотиков через Таджикистан и республики Центральной Азии в большой степени приводит к маргинализации культуры. В зонах такой индустриализации возникают весьма причудливые многоуровневые социальные и культурные образования, пригодные для развития экстремальных политических и религиозных течений. По некоторым данным их конечным адресатом прибыль от наркотиков были религиозно – экстремистские группы. Таджикистану суждено было в последнее десятилетия служить неким буфером на пути расползания экстремизма и терроризма. Таджикистан активно принимает участие во всех мерах и усилиях по противодействию этому злу¹⁴⁹.

Вывод. Развал единого государства, породил действия таких долговременных факторов, как некомпенсируемый рост цен, растущая безработица, сужение внутреннего рынка, переход к рыночной экономике и вытеснение из него отечественного производителя, трудности становления таджикского предпринимательства, растущая криминализация экономики и т.д., стали почвой для проявления религиозного экстремизма. В условиях ограниченных финансовых, материально – технических, ресурсных и иных возможностей они вели к тяжелым социальным последствиям, создавая

¹⁴⁸Эмомали Рахмон. Ежегодное обращения в Маджлиси намояндагон и Маджлиси оли страны. Апрель 2011 г.

¹⁴⁹Россия и Центральная Азия – вопросы сотрудничества и безопасности. Материалы междунар. конф. 23-октября 2003 г. /ДА МИД России. М., 2004-С.30.

основу напряженности в обществе, и тем самым формируют социальную базу религиозного экстремизма и религиозно – экстремистских течений.

Базовые причины экстремизма в нашей стране выглядят более явными и конкретными, поскольку они произрастают из социально – экономической почвы. Бедность, нищета, безработица, безысходность, утрата определенными слоями и группами традиционного места в социальной структуре и их маргинализация, крайняя дифференциация населения по уровню доходов привели к резкому изменению социального профиля населения. Возникающая в процессе этих сдвигов напряженность неизбежно выплескивается и реализуется в различного рода антиобщественных проявлениях религиозно – экстремистского характера. При этом крайне опасных для общества средств выражения социального протеста может быть очень многое.

Религиозный экстремизм – это недуг, порождаемый главным образом дисгармоничным развитием в экономической, социальной, политической и культурной областях. Условия возникновения и особенности развития религиозно – экстремистских движений в Таджикистане позволяют выделить следующие группы факторов, порождающие религиозный экстремизм в такой не высокоразвитой стране аграрно–индустриального типа, как Таджикистан. К социально – экономическим факторам возникновения религиозно-исламистского экстремизма в Республике Таджикистан мы причислили. Резкое критическое падение уровня жизни определенной социальной группы, понижение ее социального статуса и связанных с ним реальных прав и свобод в данной социальной системе. Также экономическим фактором, порождающим экстремизм, является социальная бесперспективность данной социальной группы, выражающаяся в отсутствии у населения реальных экономических возможностей хотя бы в определенном будущем качественно улучшить свое положение, или хотя бы обеспечить свое социальное самосохранение. Экономическим фактором экстремизма является обострение социально – групповых конфликтов на основе

перераспределения общественной собственности и общественных доходов, в основе которого лежит стремление одних общественных групп резко усилить уровень эксплуатации других общественных групп. Экономические факторы экстремизма складываются в результате перехода определенной социальной системы или определенной цивилизации в состояние социально – экономического кризиса.

Экономические и социальные кризис, которая переживает Таджикистан, являются социально – экономической почвой религиозного экстремизма. Особая разновидность экономического кризиса в нашей стране после развала единого государства и разрыва экономических связей, гражданская война при котором в наибольшей степени страдали рабочие, интеллигенция и работники свободных профессий. Также безработица среди потенциально активных слоев населения, прежде всего молодежи. Отсутствие у молодежи веры в возможность значительного улучшения своего материального положения и повышения социального статуса в ближайшем будущем в рамках существующих общественных отношений, что ведет к поиску радикальных путей психологической компенсации.

§2.2. СОЦИАЛЬНО – ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В ТАДЖИКСКОМ ОБЩЕСТВЕ

За последние десятилетия характер экстремизма и формы его проявления, технологическое оснащение претерпели значительные изменения. Исламистские движения породили обширную ангажированную литературу, как полемическую, так и апологическую. Именно она составляет самую заметную часть посвященных им книг и статей. Таджикистан входит в когорту стран исламской цивилизации¹⁵⁰. И об этом неоднократно утверждало высшее руководство страны и особенно президент Э. Рахмон. «Наш народ всегда оставался и остается с исламским миром и цивилизацией»¹⁵¹.

Нужно подчеркнуть, что ислам для таджикского общества мировоззрение, культура, образ жизни и мораль. В гораздо меньшей степени исламу соответствует правовая функция. Ислам служил цементирующим началом единства культуры и обычаев у таджиков, возвышаясь над их этническим многообразием. Эта религия, носящая системный характер, определяет все стороны жизни человека в мусульманском обществе от рождения до самой смерти, детерминируя его социальное поведение.

Религиозный экстремизм на территории Таджикистана стал распространяться в 80-х годах, а первые научные исследования данного религиозно – политического течения в исламе появились значительно позже. Несомненно, религиозный экстремизм появился в Таджикистане в эпоху духовно-мировоззренческого кризиса, который Таджикистан переживал после развала единого государства, называемого СССР. Развал коммунистического режима вызвал в Таджикистане рост религиозного сознания и исламских общественно – политических и религиозно-

¹⁵⁰Ислам и исламоведение в СНГ в 90-е годы. Ислам в СНГ. М.:Институт востоковедение РАН,1998-С.5.

¹⁵¹Таджикистан на пороге будущего. Сборник выступлений президента республики Таджикистан Эмомали Рахмона в СМИ России, 1997-С.17.

экстремистских движений. Эту тенденцию исследователи называют возрождением ислама. В современном таджикском обществе в последние несколько десятилетий усилились общекультурная тенденция возвращения к духовным историческим корням. В этом духовном движении принимают участие все слои социально активной части населения республики. Разумеется, эта тенденция не является таджикской особенностью, она носит повсеместный характер; по мере усиления урбанизации и унификации культурных форм, в обществах зарождается и вырастает тенденция духовного возвращения к своим корням, в которых обнаруживается этническая и социально – культурная идентичность.

В связи с этим надо подчеркнуть, что уменьшение значимости идеологии привело к возрастанию роли религии, в нашем случае ислама, и его радикальных течений, как источника идентичности. Как известно, идентичность нации определяет ее национальные интересы. Уменьшение значимости национальной идентичности по сравнению с идентичностями религиозными, транснациональными имеет принципиальное значение для определения национальных интересов Таджикистана в начале двадцать первого века.

Перемены, произошедшие в таджикском обществе за последние годы, вызвали глубокие изменения в жизни людей. Таджикистан, как многонациональное многоконфессиональное государство, столкнулся с новыми трудными проблемами в управлении многими процессами внутри страны в условиях трансформации. Несмотря на бесспорные преимущества демократических преобразований, ренессанс религиозного сознания в Таджикистане проявился в качественно новых противоречиях и конфликтах с сектантскими и экстремистскими крайностями.

Среди исследователей есть расхождение в вопросе о причинах религиозного экстремизма, которые сводятся, в основном, к двум

взаимоисключающим подходам внешнего и внутреннего характера¹⁵². Позиции властных структур и официального духовенства в Таджикистане в большей степени склоняются к определяющей роли внешнего влияния: мусульманское образование за рубежом, миссионерская деятельность, деятельность неправительственных религиозных организаций, экономические интересы транснациональных компаний, геополитические интересы отдельных государств и т.п. Другая часть исследователей, в Таджикистане утверждают, что причина проявления религиозного экстремизма в нашем обществе обусловлена, главным образом, внутренними характеристиками¹⁵³. Для понимания сущности экстремизма ключевым вопросом, по нашему мнению, является анализ конкретных социально–политических и культурно-исторических условий в Таджикистане, в которых формируются и реализуются задатки экстремизма, как идеологии, и как типа поведения.

Среди признаков, сообщающему религиозному экстремизму принципиально новое качество, мы бы хотели, в первую очередь, отметить его трансграничность¹⁵⁴, т.е. выход за пределы отдельных государств, регионов или даже целых континентов и нацеленность на планетарный охват. В современном исламском мире пылают региональные конфликты. В литературе чаще встречается такое словосочетание, как «исламская дуга нестабильности», охватывающая Ближний Восток, Иран, Афганистан, Азербайджан, Кашмир, и бывшие советские республики Средней Азии. Становится очевидным, что конструктивный диалог с исламским миром важнейшая составляющая национальной и региональной безопасности Таджикистана. В Таджикистане предпринимаются попытки использовать ислам в сугубо политических целях. Ислам представляет собой своего рода

¹⁵²Косов Г.В. Станкевич Г.В. «Исламский мир» как субъект внутренней и мировой политики: Ставрополь. Параграф, 2010-С.14.

¹⁵³Олимова С. Социальный контекст: отчуждение//Религиозный экстремизм в Центральной Азии: Душанбе, 2002-С.93-107.

¹⁵⁴Трансграничный терроризм: угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества (латиноамериканский вектор) М.: Наука, 2006-С.7.

идеологическую платформу сил за далеко идущие цели построения в Таджикистане исламского государства и оплот различных экстремистских организаций. Этому тенденцию способствовало духовный вакуум в нашей стране в начале 90-х годов. Эмомали Рахмон по этому поводу писал, «что в таджикском обществе образовался некий вакуум в результате распада старого государства, а также в попытках заполнить его всевозможными видами экстремизма в начале девяностых годов»¹⁵⁵.

Различные исламские религиозно – экстремистские идеологии и политические группы, воспользовавшись сложившимися трудностями, проблемами в стране в начале 90-х годов, используя социальные и политические лозунги, пришли в Таджикистан, как оппозиции центральному правительству и подготовили почву для гражданской войны. Религиозные и оппозиционные группы, украшенные в зеленые света ислама, вели против собственного народа войну или как они сами называют священный джихад.

В научном пространстве Таджикистана, да во всех постсоветских республиках, социально – политические причины существования религиозного экстремизма является предметом больших дискуссий и полемик. В этой связи, по мнению Р. Абдулатипова, «проявление религиозного экстремизма имеет несколько причин. Развал СССР, начало демократизации общественной жизни привели к взрыву религиозного сознания. Этот процесс, в свою очередь, происходил в условиях, когда в России и странах Центральной Азии, на фоне усиления социального протеста в мусульманских регионах, произошло постепенное смыкание исламского радикализма с национальным экстремизмом. Господствующая ныне в стране ничем не обузданная свобода, крайне низкий уровень подготовки мусульманского духовенства, способствовали укреплению в СНГ позиций исламского радикализма»¹⁵⁶. К тому же, с распадом СССР Таджикистан стал проявлять растущую чувствительность и податливость к веяниям,

¹⁵⁵Рахмонов Э.Ш. Тысячи лет и одну жизнь. Независимая газета.31.08.1999-С.8.

¹⁵⁶Абдулатипов Р. Радикальному исламу должен противостоять просвещенный: 1998-2010 www.abdulatipov.ru

исходящим из мусульманского мира. В растущей степени проявляется тенденция к втягиванию Таджикистана в орбиту экономического, политического и религиозного влияния мусульманского мира.

В Таджикистане в условиях многоэтнического населения религиозно – экстремистские группы стремятся заполнить вакуум надэтнической и над национальной идеологией. Нужно подчеркнуть, что успехи мирового исламистского движения стимулировали их активность. Наше общество еще в недавнем прошлом обладало устойчивым иммунитетом к религиозному экстремизму, однако в настоящее время он нарушен. Объясняется это тем, что религиозный экстремизм, являясь по сути своей социально – политическим явлением, аккумулирует в себе социальные противоречия, достигшие в нашем традиционном обществе уровня конфликта.

Самое простое объяснение этому явлению в том, что раньше, в условиях государственного атеизма, мало знали об исламе. Снятие идеологического контроля и подавления религии привели к тому, что люди стали обращаться к локальным вариантам ислама, сложившимся за рубежом в социально-экономических, культурных, физико – географических условиях, абсолютно отличающихся от таджикских условий: Аравийском в форме ваххабизма, салафизма индо – пакистанского в форме таблигизма.

Наряду с этим, идеология экстремизма в Таджикистане подвергает разрушительному воздействию наши традиционные нравственные ценности, общественный уклад, историю. Идеология религиозного экстремизма - это идеология нетерпимости и насилия по отношению к инакомыслию. Именно этот аспект ставит его вне этико – нравственных императивов нашего общества. Идейные вдохновители, адепты и подстрекатели сегодня ставят под сомнение историческое прошлое нашего народа, его традиционную веротерпимость и дружелюбие.

Объективную характеристику проявлению религиозного экстремизма в Таджикистане, на наш взгляд, дали отечественные исследователи М. Олимов и С. Олимова. В частности, они утверждают, что «с начала 80-х годов, в

период, предшествовавший перестройке в СССР, общество Таджикистана, хотя и позднее всех, но достигло кризиса традиционализма, породившего множество проблем. Одним из ответов на вызовы времени стал фундаментализм. Благоприятная почва для этого возникла именно вследствие кризиса традиционного общества: побуждая его защитные силы, он способствовал укреплению религиозного и культурного фундаментализма»¹⁵⁷. Религиозный экстремизм с идеологией фундаментализма сегодня стремительно эволюционирует в Таджикистане. Это наиболее деструктивная политическая сила в Таджикистане.

В связи с этим интересной выглядит точка зрения израильского эксперта по Центральной Азии В. Месамеда., который считает, что «в этом регионе экстремизм появился скорее не под воздействием внешних факторов, а на вполне возрождающемся фундаментализме, который впоследствии реализовался в исламизме, превращающегося в политическую силу. И местные власти, пытаясь загнать исламистов в подполье, сами породили всплеск их политической активности»¹⁵⁸. Лидер ПИВТ М. Кабири утверждает, что «религиозный радикализм в Таджикистане имеет несколько причин в начале 70-х годов некоторые идеи религиозного радикализма просачивались вместе с литературой. Ущемление религиозных прав и свобод мусульман, наряду с событиями в Иране и Афганистане создали благоприятные условия возникновения и развития религиозного радикализма»¹⁵⁹. Мы считаем, что другая причина радикализации ислама в Таджикистане является неопределенность роли и места ислама в общественно-политической жизни страны. До сих пор не разработана оптимальная взаимоотношения государства и ислама.

Фундаменталистские тенденции в Таджикистане явно преобладают в древних и восточных областях, преимущественно в Раштской долине и

¹⁵⁷Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. Арт-Бизнес-Центр, 2001-С.187.

¹⁵⁸Лебедев В. Истошный вопль ислама (новое в теории и практике терроризма)// Независимый Альманах. «Лебедь».№241, 14.10.2001-С.3-4.

¹⁵⁹Кабيري М. Исламский радикализм: факторы возникновения//Религиозный экстремизм в Центральной Азии: Душанбе, 2002-С.122-127.

ГБАО. Некоторые районы бывшей Курган-Тюбинской области Таджикской ССР, где фундаменталистские тенденции проявляют себя более активно, традиционно относятся к регионам повышенной религиозности. В этих регионах особенно велико число знатоков Корана и Сунны. Усилению экстремистских тенденций, как в указанных регионах, так и в других областях, способствовало то, что к руководству религиозных организаций за последние годы пришли молодые люди, большинство из которых получило образование в зарубежных высших духовных учебных заведениях, в которых исламский фундаментализм, как теоретическая основа богословия, имеет давние традиции¹⁶⁰. Проявлению религиозного экстремизма в Таджикистане предшествовала политическая раздробленность нашего общества и кризис социалистического мировоззрения, создавший вакуум в общественном сознании таджикистанцев. Политические и субэтнические противоречия между регионами также способствовали экстремистским тенденциям в Таджикистане.

В связи с этим некоторые отечественные исследователи объясняют проявления религиозно – экстремистских групп субэтнической раздробленностью таджикского общества. Отечественный исследователь К.К. Маликов, считает, что именно особенности исторического прошлого таджикского народа субэтнические различия, были использованы в конце 80-х начале 90-х годов таджикской политической элитой в борьбе за центральную республиканскую власть¹⁶¹. В современном Таджикистане образовались четыре основные субэтнотерриториальные группы: Бадахшанская, Гармская, Кулябская, Согдийская. При этом важно, какой из четырех субэтносов займет ведущее место в общегосударственном масштабе, как будут построены связи соподчинения между ними.¹⁶² По мнению этого

¹⁶⁰Таиров С.Т. Ислам: традиция и новации. М: Наука, 1991-С.114.

¹⁶¹Маликов К.К. Субэтнический конфликт в современном Таджикистане. Дис...канд. полит. наук. М. 2001-С.61-69.

¹⁶²Маликов К.К. Субэтнический конфликт в современном Таджикистане. Дис...канд. полит. наук. М. 2001-С.77-78.

автора, именно региональный фактор был и остается доминирующим в социально – политических процессах Таджикистана.

К большому сожалению, но это факт, часть политической и научной элиты в нашей стране, также придает большее значение субэтническим ценностям и идеалам. Можно предположить, что в субэтнических различиях явно превалирует исламская идентичность, особенно в восточных областях Таджикистана, особенно районы Раштской долины и районы, которые входят в часть Ферганской долины Согдийской области Таджикистана.

В связи с этим интересной выглядит точка зрения таджикского исследователя Б.Х. Алимова, который утверждает, что религиозный фактор и религиозно – экстремистские группы в межтаджикском конфликте играли не последнюю роль. Он пишет, что «это была борьба идеологий сторонников исламского пути развития и тех, кто стоял за светский характер общества. Это была попытка сломить конституционный коммунистический режим и на его обломках построить исламское государство. Агрессивно рвущиеся к власти фундаменталисты и мафиозные структуры считали, что настал час для взрыва существующего строя»¹⁶³.

По мнению М. Эткина «Вернее будет утверждать, что война стала результатом борьбы между силами, поддерживавшими позднесоветское статус-кво, и сторонниками перемен, иными словами между несоветскими силами и оппозицией»¹⁶⁴. Боролись за контроль над ресурсами и доступа к власти а главными участниками конфликта были региональные сети, возникшее еще в советское время и ни по идеологии, ни по поведению не походившие на исламистов остального мусульманского мира.

На наш взгляд, религиозный экстремизм имел идеологическое основание. Получив независимость, Таджикистан еще не был готов к адекватному ответу на внутренние и международные идеологические

¹⁶³Алимов Б.Х. Социально-экономические и политические процессы в республике Таджикистан: 1991-1997. Дис...канд. ист. наук. Хучанд., 2008-С.77.

¹⁶⁴Цит. по. А. Халид. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии. М., 2010-С.210-211.

вызовы. Коммунизм, как светская идеология, был фактически нейтрализован. Демократическая идеология еще не созрела. Единственной альтернативой стал де – факто религиозный экстремизм. События в начале 90 – х годов показали, что политический, национальный и религиозный экстремизм были орудием деструктивных сил. В это время происходила активная политизация ислама, укреплявшая свои позиции в обществе, кульминацией деятельности которой стали февральские события 1990 г. в Душанбе в виде выступлений неформальных общественно – политических организаций. Многие общественно – политические организации финансировались из-за рубежа. Есть сведения, что еще до открытого противостояния исламистов и власти Таджикистана в республике существовала подпольная организация, цель которой исламистская республика по иранскому образцу и далее исламский союз с сопредельными государствами.

Еще одна специфическая особенность проявления религиозного экстремизма в Таджикистане это принципиальное несовпадение большой традиции богословского, нормативного ислама и традиции малой, ислама низового, бытового, народного. Этим пользуются религиозные еретические секты. Религиозный экстремизм в форме ваххабизма в Таджикистане имеет все признаки фундаментализма и экстремизма, а именно: противостоит консерватизму постсоветских официальных религиозных руководителей; пытается переоформить учение традиционное для нашего общества ислам Ханафитского мазхаба, вернув ему изначальный смысл; выступает против некоторых национальных праздников и обычаев, которые стали частью исламской традиции в Таджикистане. И, наконец, это наиболее деструктивная сила в процессе исламизации Таджикистана.

Проявлению религиозного экстремизма способствовало и длительное советское воздействие на религиозное сознание. Речь идет, прежде всего, о знании Корана, хадисов, шариата, фикха, ритуальной практики, основ теологии и пр. Учитывая, что в советский период ислам в Таджикистане находился в значительной степени в ущемленном положении и был даже

изолирован от всего остального мира, развал СССР как бы открыл новые шлюзы для общения с остальными государствами соседями, исповедующими общую религию и почитание традиционной культуры и духовных святынь.

В связи с этим интересной выглядит точка зрения американского исследователя А. Халида., который утверждает, что «полная деисламизация публичной сферы стала следствием потрясений 20–30–х годов. В СССР весь публичный дискурс строился на материалистических понятиях, взятых из марксизма как теории универсального человеческого развития, которое предполагало победу над религией и суевериями. Религия рассматривалась как порождение человеческого сознания, а идеологическая функция «опиум для народа» постоянно подчеркивалась»¹⁶⁵. Таким образом, в Таджикской ССР ислам исключили из общественной жизни, и в деисламизированном пространстве свои корни пустил ислам радикального характера.

На наш взгляд, определенную предпосылку в возникновении религиозного экстремизма играет клановость нашего общества. По мнению Таджикского исследователя Д. Назирова., «религиозный экстремизм в Таджикистане возник и получил развитие в результате кланово-элитной борьбы под религиозными лозунгами. Группировки экстремистов появились в 1992 г., а терроризм осуществлялся на фоне гражданской войны, будучи одним из способов уничтожения политических противников»¹⁶⁶.

В Таджикистане кланы или партии в некотором аспекте выступали как неформальная система традиционного общества. Характерную классификацию кланов дал таджикский исследователь И. Асадуллаев. Он утверждает, что «кланы это локальные объединения традиционного общества на основе местничества, родовых связей, региональных связей, радикальной религиозной идеологии, а также людей с общим политическим прошлым, или объединенных экономическими интересами, или обладающими военно –

¹⁶⁵А. Халид. Ислам после коммунизма: Религия и политика в Центральной Азии. М., 2010-С.154.

¹⁶⁶Назирова Д. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии. Душанбе: Ирфон 2006-С.54.

политическими ресурсами»¹⁶⁷. По мнению З.И. Левина, главным выступает критерий «кто, откуда родом». Родоплеменное сознание противится центростремительным силам религиозно – общинного единства¹⁶⁸.

Клановость сознание, как отличительная черта современного таджикского общества провоцируют насилие как форму разрешения политических противоречий и придают ему характер культурной нормы. В связи с тем, что формирование новых политических элит в Таджикистане проходит в специфических условиях, при развитии процесса деидеологизации общества было основано на регионализме и клановости. В этих условиях было уничтожена система социальных ценностей, а новую систему ценностей до настоящего времени не сформировали. Это привело к формированию острых противоречий между социальными группами, личностью и государством. В результате происходит фрустрация личности, возникает предпосылка для формирования экстремистских настроений, не обязательно для каждой личности.

Естественно, рост экстремистских настроений способствовал возникновению определенных противоречий между молодым и старшим поколениями духовенства, воспитанных в традициях местного, так называемого бытового ислама. Отметим, что это объясняется более лояльным отношением духовенства старшего поколения к семейно-бытовым обрядам¹⁶⁹. Эволюция воззрений молодого поколения настолько сильна, что они не признают авторитеты традиционных мулл. Упрекают их в незнании ислама, за боязнь перед властью и отстранения от политической борьбы. В связи с этим можно вспоминать анонимное письмо в адрес известного богослова М. Хиндустани его идеологических апонентов, а также сегодняшних салафитов. Молодое поколение духовенства, называют себя реформаторами.

¹⁶⁷ Асадуллаев И. Политический ислам в Таджикистане заметки и наблюдения. Душанбе, 2009-С.11-12.

¹⁶⁸ Левин З.И. Ислам в СНГ. – М.: Институт востоковедения РАН, 1998-С.48.

¹⁶⁹ Таиров С.Т. Ислам: традиция и новации М.: Наука, 1991-С.114.

Новое поколение духовных лидеров обвиняет официальных религиозных деятелей в чрезмерности послушании и некомпетентности. Они считают, что официальное духовенство придерживается конформизма, больше всего занято сохранением своего положения и не вызывают большого доверия у населения. Пассивность умеренных религиозных деятелей также способствовало беспрепятственному развитию, активизации религиозно – экстремистских организаций в нашем обществе, которое проявляется в низком уровне религиозного воспитания населения и отсутствие высокого доверия к ним со стороны верующих. На этом фоне заманчивые идеи и лозунги радикальных исламистов о защите интереса верующих выглядит привлекательным в основном среди молодежи. Следует отметить, что последователей фундаменталистского направления, именуют как сторонников Корана и Сунны (ахли Курьон ва Суннат), а в народе называют их “реформаторами” или “возрожденцами”, а придерживающихся бытового ислама “стариками”. Молодое поколение, которое получило исламское образование за рубежом, не испытывают почтения перед обычаями старшего поколения. Они, как правило, одновременно протестуют против сложившегося кланового разделения таджикского социума. В религиозном плане это – протест против старого официального духовенства и суфийских орденов, не пускающих в свою элиту новое поколение.

Молодое поколение религиозных деятелей из числа сторонников радикального ислама образовались под воздействием внешних сил, в конце развала СССР и под воздействием идеологии религиозно – политических организаций из Ближнего Востока, таких, как Ихвон-ал-муслимин (Братья-мусульмане), ваххабизма и т.п. Это были небольшие общины в Южном Таджикистане (Кургантюбинской Кулябской области, и некоторых других районов республиканского подчинения). Идентификация с ваххабизмом была для них весьма условна: ваххабитская Саудовская Аравия представлялась идеальной моделью мусульманского общества, живущего на основе норм раннего ислама, возрожденных в их первоначальной чистоте; представление

о ваххабизме было весьма смутным и расплывчатым. На первых порах деятельность неоваххабитов сводилась к изучению ислама и, по возможности, арабского языка. Почти одновременно с неоваххабитами начали складываться и неформальные группы, которые не употребляли термин ваххабиты в качестве самоназвания, хотя по своим воззрениям были весьма близки к ним; возрождение норм и ценностей раннего ислам путем “очищения” его от позднейших нововведений позднее их называли фундаменталистами.

По мнению Г.В. Милославского, «Идеи, а позднее и некоторые элементы организации они черпали по преимуществу из литературы Братьев-мусульман»¹⁷⁰. Первоначально это были труды С. Кутба, прежде всего «Социальная справедливость в исламе», попавшая в Среднюю Азию через духовное управление мусульман в Ташкенте. Позднее хлынул поток исламской литературы из Афганистана, Ирана пропагандистские брошюры, труды Хомейни, С. Кутба, А. Маудуди изданные на дари и персидский язык. Переводились на кириллицу и распространялись в виде самиздата. Более того, поскольку за развитием в Афганистане воинствующей ветви ислама тоже стояла международные религиозно – экстремистские организация типа “Ваххабизма”, “Братья мусульмане”, воззрения их, безусловно, влияли и на религиозную среду в Таджикистане. При этом происходили парадоксальные на первый взгляд вещи: на их деятельность закрывали глаза.

Путь подпольного политического ислама и его детище, религиозно-исламистского экстремизма, а так же его трансформация в Таджикистане были противоречивыми. С 1975 г., когда США, Англия и ряд исламских государств разработали программу “Ислам против коммунизма”. Для проведения этой программы потребовались высокопоставленные покровители радикального ислама, как в республике, так и в Москве. Такие

¹⁷⁰Милославский Г.В. Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран//Ислам и политика. М.:Институт востоковедения РАН, «Крафт+», 2001-С.83.

люди нашлись, и их долгая работа привела, в конечном счете, привел страну к гражданской войне, достигшей апогея в 1991-1992 гг.

Российские политики-демократы А.А. Собчак, Е.П. Велихов, Г.Х. Попов стали ошибочно представлять общественности исламских радикальных фундаменталистов, точнее экстремистов, как демократов, а войну в Таджикистане, как борьбу своих единомышленников демократов с ненавистными коммунистами.

Особенностью активизации ислама в современном Таджикистане является его радикализация. Например, по мнению И.Д. Звягельской., в Таджикистане в период гражданской войны важная роль в оппозиции принадлежала Исламской партии возрождения Таджикистана, которая базировалась, главным образом, на региональной основе. И не была в первых годах образования фундаменталистской и экстремистской по своей сути¹⁷¹.

Сторонников ПИВТ (Партия Исламского возрождения Таджикистана), условно можно разделить на две группы. Первая группа наиболее ортодоксально, агрессивно настроенная, идеологические установки которой достаточно радикальны. Они выступили за создание исламской республики и введение законов шариата вместо светских. Стала в дальнейшем активным участником гражданской войны. Костяк вооруженных отрядов боевиков составляли фанатики-экстремисты и преступные элементы. По утверждению самих лидеров оппозиции, к этому моменту они имели 27 тыс. вооруженных боевиков. Основная помощь ей поступала от радикальных афганских и арабских неправительственных организаций.

Вторая группа составляет большинство. Это традиционно верующая и сочувствующая ПИВТ часть населения, в субэтническом конфликте активного участия не принимала. Основная социальная база ПИВТ густонаселенные сельские районы и маргинальные группы таджикской молодежи в городах, появление которых обусловлено социально—

¹⁷¹Звягельская И.Д. Становление государства Центральной Азии: политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009.

экономическими трудностями общества в республике, и последствиями гражданской войны.

По нашему мнению, Партию исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) можно назвать «политизированной общиной», т. е. эта партия имеет больше традиционалистский, нежели фундаменталистский характер в своей политической деятельности. Военизированный костяк данной партии состоял из членов махалли (*араб. «городской квартал»*), можно сказать, традиционной формы совместной жизни таджиков. ПИВТ образовался подпольно 20-апреля 1973 года в г. Курган-Тюбе в доме его активного члена К. Садриддинова. Действия ПИВТ сначала имели просветительский и пропагандистский характер. Политические требования в начале их деятельности отсутствовали. Бывший лидер этой партии С.А. Нури., утверждал, что сначала партия имела больше социально-реформаторскую и исламскую, а не политическую направленность¹⁷². Выступая за исламское государство, ее лидеры не ставили своей целью немедленного свержения светского режима, а стремились лишь добиться передела власти, который позволил бы им получить доступ к собственности и контролю над ресурсами¹⁷³. Свой первый общенациональный учредительный съезд они провели 27 октября 1990 г., в Ленинском районе Таджикистана. 4-декабря 1991 г., ПИВТ был официально зарегистрирован Минюстом Таджикистана. В период гражданской противостояния деятельность партии официальными властями была прикрашена. В ходе мирных переговоров 28-октября 1999 года ПИВТ вновь был зарегистрирован Минюстом республики Таджикистан. Значительная часть из них вполне удовлетворила свои амбиции, получив административные и государственные посты в соответствии с Соглашением о мире, подписанном в 1997 году в Москве.

Мы считаем, что следует раньше предотвращать радикализацию исламских партий и политиков. Это в огромной степени зависит от

¹⁷²Рахнамо А. Хизби динӣ ва давлати дунявӣ. Душанбе: Дониш, 2008-С.33.

¹⁷³Бушков В.И. Анатомия Гражданской войны в Таджикистане: Ин-т этнологии и антропологии РАН, Ин-т практ. востоковедения М., 1996.

рациональности и готовности разных социальных групп в нашем обществе к компромиссам. На наш взгляд радикализация—это не абстрактный процесс. Она начинается с конкретных личностей, например, с отлучения от участия в политическом, административном, экономическом управлении государством. Тогда они ищут альтернативную религиозно-политическую систему, которая позволит им реализовать свои интересы.

Чтобы избежать радикализации исламского фактора нужно, принимать меры по повышению социально-экономического и политического характера для повышения уровня жизни населения, особенно молодежи и определенных слоев интеллигенции.

Некоторые исследователи считают, что проявлению религиозного экстремизма в Таджикистане способствовала и Россия. Так, российский исследователь А. Умнов, утверждает, что «После распада СССР оппозиционный ислам в Центральной Азии неожиданно встретил если не прямую поддержку, то понимание со стороны Москвы, которая теперь начала рассматривать его как чуть ли ни союзника в противостоянии наследникам коммунистического режима на постсоветском пространстве. С особой силой это проявилось в Таджикистане, где российские солдаты, которых вполне хватило бы, чтобы радикально изменить положение в республике, бесстрастно наблюдали за началом гражданской войны между светскими силами и сторонниками исламской государственности»¹⁷⁴. Такого же мнения, придерживается таджикский исследователь К. Олимов. По его утверждению «эти силы всячески поддерживались сепаратистскими руководителями и движениями Российской Федерации, религиозными режимами Ирана, Пакистана и некоторых других государств»¹⁷⁵. Профессор Г.Зокиров пишет, что «российские солдаты продавали оружие

¹⁷⁴Умнов А.Ю. Исламизм и экстремизм на ближнем востоке. Сб. статей. М.,2001-С.246.

¹⁷⁵ Олимов К. Диалектика светского и религиозного мировоззрения в условиях построения национального государства//Построение доверия между исламистами и секуляристами - таджикский эксперимент. Душанбе, 2004-С.66-78

конфликтующим сторонам»¹⁷⁶. На первом этапе Россия, недооценивая религиозный экстремизм, лояльно относилась к исламистскими проявлениями в Таджикистане, затем во втором этапе осознав опасность религиозного экстремизма, начало помогать правительства Таджикистана в борьбе против религиозного экстремизма и заключении мира между противоборствующими силами в таджикском конфликте. Несмотря на двоякую роль России в начале политического кризиса и проявления религиозного экстремизма в Таджикистане, можно заключить, что Россия в урегулировании междутаджикского гражданского противостояния играла все-таки положительную роль.

На наш взгляд, сегодняшнюю политическую активность религиозно – экстремистских организаций в Таджикистане нельзя рассматривать без анализа ситуации в Афганистане. По мнению профессора А.В. Малашенко., «В – первых, исламские радикалы региона вписываются в мировую модель исламизма; во – вторых, между ними и их единоверцами существуют и укрепляются разнообразные связи; в – третьих, распространенные в Таджикистане базовые идеологические установки разработаны за пределами Таджикистана. Наконец, в – четвертых, Таджикистан уже давно не может рассматриваться без учета ситуации в Афганистане, который все чаще рассматривают как часть региона»¹⁷⁷.

Афганистан, последние 30 лет находящийся в состоянии гражданской войны, стал полигоном и растилищем религиозного экстремизма. Религиозно-экстремистские группы, которые готовились в лагерях Афганистана, ведут свой джихад и террористическую деятельность во всем мире. С афганского форпоста осуществляется проникновение религиозно – экстремистских групп в постсоветский Таджикистан. Формы и методы внедрения религиозного экстремизма в виде ваххабизма были многочисленны и разнообразны.

¹⁷⁶Зокиров Г. Геополитика. Душанбе, 2009-С.200.

¹⁷⁷Россия-Центральная Азия-радикальный ислам.- М.: Восток-Запад, 2009-С.13.

В связи с этим американский исследователь А. Халид., утверждает, что «хаос в Афганистане, вкупе с интригами Саудовской Аравии и Пакистана, вскоре породил «Талибан». Положение в Афганистане также определило и общий политический климат в регионе, в котором Таджикистан и другие страны Центральной Азии, делают первые шаги в качестве независимых государств. Ситуация в Афганистане, бесспорно, влияет на религиозную и политическую жизнь в Таджикистане. «По мере того, как Афганистан погружается в трясину гражданской войны, ее последствия неизбежно сказывается и на Таджикистане и других странах региона» пишет американский исследователь А. Рашид¹⁷⁸. Способствуя тем самым радикализации исламских оппозиционных сил в нашей стране.

Таджикский исследователь Д. Усмон., также считает, что ситуация в Афганистане непосредственно влияет на социально – экономические процессы не только Таджикистана, но и на всего Центральноазиатского региона¹⁷⁹. Такого же мнения придерживается и другой таджикский исследователь И. Асадуллаев. Он утверждает, что «нельзя исключать мощное влияние мировой радикализации ислама через влияние радикальных международных религиозных организации на политический ислам в Таджикистане. Кардинальную роль сыграла близость Афганистана, граница с которым перестала действовать. Связь между ними и таджикскими политическим исламом возникла в результате разрушения советской государственности после развала СССР»¹⁸⁰.

Социально-политическая ситуация в Афганистане и его нормализация зависит от многих внутренних и внешних факторов, особенно от ее ближайшего соседа Пакистана. Эта исламская страна, считается одним из региональных держав восточной Азии, в экспорте и распространении религиозно экстремистских организаций и радикального исламизма, в

¹⁷⁸Рашид А. Талибан, нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М., 2003-С.200-201.

¹⁷⁹Усмон Д.Исламский фактор в политических процессах России и стран Центральной Азии-М.:2009-С.101-132.

¹⁸⁰Асадуллаев И. Политический ислам в Таджикистане заметки и наблюдения. Душанбе 2009-С.14.

регионе имеет непосредственное отношение, Пакистан в отношении Афганистана ведет двойную непоследовательную политику. Это связано с положением Афганистана в регионе и Пакистан со своим единственным союзником США хочет держать эту страну под постоянным контролем.

Нужно отметить, что Пакистан имеет непосредственное отношение к появлению религиозного экстремизма в Таджикистане. Для доказательства этого тезиса приведем слова известного американского специалиста по Афганистану С. Хариссона. Он сообщал, что «Генерал Зия-ул-Хак в разговоре с ним упоминал планы Пакистана включить в пакистанскую зону контроля после Афганистана Узбекистан и Таджикистан»¹⁸¹. «Необходимо напомнить, что военное руководство Пакистана во главе с Зия-уль-Хаком вынашивали план расширения зоны своего военно-стратегического контроля за счет Средней Азии»¹⁸². Известно, что в Исламабаде в 1990 г. находилась группа членов «Хизби нахзати исломи», которые проходили подготовку в «Джамаат-и ислами».

Следует, отметить, что проникновение идеологов исламистского экстремизма в Среднюю Азию началось еще до распада Советского Союза, во времена социальных потрясений и осуществлялось по разным каналам, в том числе при непосредственном участии и под руководством межведомственной военной разведки Пакистана. О засылке на территорию Таджикистана и Узбекистана эмиссаров религиозного экстремизма писал в своей книге бывший заместитель начальника директора разведки, по Афганистану отставной бригадир М.Юсуфи, опубликованной в 1992 году¹⁸³. Имеются и другие свидетельства о деятельности пакистанских ведомств и различных исламистских религиозно – экстремистских организаций, деятельность которых направлена на подрыв социально–политической стабильности современного Таджикистана и пропаганду среди местного

¹⁸¹Тыссовский Ю.К. Крестоносцы против ислама: ислам между агрессией и смирением М.: Грифон, 2011-С.244-245.

¹⁸²Ислам и экстремизм на Ближнем Востоке Сб. ст., М.;2001-С.40.

¹⁸³Н. Давлат. Амрико жандарми “рохи нави абрешим” мешавад. Фараж №50 23.11.2011-С.4.

населения исламистского радикализма. Таджикская исследовательница С. Олимова., утверждает, что «деньги и ресурсы, и книги это все идет от международных исламских организации, которые имели свои отделения в Пешаваре, Мултане и т.д. очень часто они были прикрытиями для экстремистских организации»¹⁸⁴.

В данном контексте нужно констатировать, что внешние и геополитические факторы проявления религиозного экстремизма в Таджикистане, а также в регионе Центральной Азии играли определяющую роль. Для стратегов мировых и региональных держав жизненно важным районом в мире является Евразийское «сердце мира» и оно должно быть занято любой ценной враждебными силами для мусульманских государств Центральной Азии, в которых при необходимости должны прийти к власти религиозные экстремисты. Исламские государства, супердержавы, международные исламские фонды исламских государств, спецслужб иностранных государств, криминальных организаций, конечно же, преследуют свои геополитические геостратегические цели в Таджикистане. Исходя из своих политических, экономических интересов можно заключить, что присутствие этих сил в будущем будет расширяться в центральноазиатском регионе в целом. В связи с этим возникает вопрос, оказывают ли исламистам Средней Азии и Таджикистана материальную поддержку иностранные государства и исламские общественные организации? Ответ положительный.

В сложившихся условиях финансированием религиозно – экстремистских организации занимаются неофициально, но очень активно, ряд международных экстремистских центров, а также Пакистан, Афганистан и Саудовская Аравия, за спиной которых, особенно не скрываясь, маячил США, перехватившие у Великобритании колониальное лидерство в этих регионах и контролирующие все финансовые, нефтяные и газовые потоки

¹⁸⁴Олимова С. Социальный контекст: отчуждение//Религиозный экстремизм в Центральной Азии: Душанбе, 2002-С.93-107.

упомянутых государств. «Это вызвало ответную реакцию со стороны России и других стран Содружества, стремящихся не допустить дестабилизации обстановки в регионе и насильственного свержения законных правительств»¹⁸⁵. В связи с этим таджикский исследователь Д.Назирова, утверждает, что «активную материальную и моральную поддержку экстремистским группировкам оказывали афганские лидеры: Г. Хикматияр, Б.Раббани, А. Масъуд, а также Националистические организации Ирана, Пакистана, Саудовской Аравии, Судана»¹⁸⁶. Но мы считаем, что Б.Раббани и А.Масъуд в междоусобице играли, положительную роль, содействуя переговорам между противостоящими сторонами. Таджикский исследователь прав в том, что исламские государства помогали материальными и финансовыми средствами религиозно-экстремистским организациям в нашей стране. Касательно роль Ирана в финансировании таджикских исламистов встречаются разные, порой противоречивые мнения среди исследователей. Но ясно одно, что Иран после независимости Таджикистана все-таки активно поддерживал таджикских исламистов.

В связи с этим российскими исследователями стали даже высказываться предложения о перспективах постепенного складывания здесь некоего государственного образования на панисламистской основе, которое при наличии стратегического союза с Ираном и другими мусульманскими странами Востока в будущем может превратиться в силовую величину противостоящей России¹⁸⁷. По нашему мнению эти опасения по поводу деструктивной роли Ирана и использованием распространением ей исламской революцией не совсем правильные, подтверждение этому факту служит то, что Иран отошел от идей экспорта исламской революции в мире. Нужно признать, что Иран в Таджикистане имеет чисто геополитические и

¹⁸⁵Искандаров А.И. Интеграционные процессы в государствах Центральной Азии: на примере республик Таджикистан и Туркменистан. Дис...канд. полит. наук. М.: 2002-С.79-80.

¹⁸⁶Назирова Д. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии. Душанбе: Ирфон 2006-С.54.

¹⁸⁷Задорожный И.Н. Исламский фундаментализм в политическом процессе современной России. Дис...канд.полит.наук. М, 2006-С.51.

экономические интересы, но эти интересы имеют чисто прагматические цели.

На наш взгляд религиозный экстремизм, был не совсем таджикским явлением, поскольку содержал черты международного конфликта. Используя таджикскую оппозицию, финансируя и снабжая ее оружием, международные силы радикального ислама пытались дестабилизировать обстановку в Таджикистане, преследуя далеко идущие цели. По мнению Искандарова А.И., в междутаджикском конфликте решение вопроса по Таджикистану принималось не в Таджикистане, а за его пределами¹⁸⁸.

Такого мнения придерживается и российский исследователь А.К. Лукьянов: «Проявление религиозного экстремизма это, прежде всего, материальная поддержка из-за рубежа. Она оказывается как родственникам, волею судеб, оказавшимся в той же Саудовской Аравии, Сирии, а также различными благотворительными фондами, коммерческими структурами»¹⁸⁹.

Так, например, рост и международное распространение экстремистских ваххабитских организаций обусловлены, в свою очередь, финансовыми вливаниями, исходящими из Саудовской Аравии и Кувейта. Для поддержания экстремизма в форме ваххабизма и его деятельности в мировом масштабе эти страны расходуют миллиардные суммы. Им отводилась важнейшая роль в организации моджахедского движения в Афганистане в 80-е годы прошлого века, затем они очень тесно контактировали с движением «Талибан», Саудовская Аравия все чаще упоминается в качестве основного игрока в организации экспорта и распространения идеологии ваххабизма, салафизма и джихадизма в Таджикистане.

Таджикская исследовательница С. Олимова., заключает, что «Деятельность международных исламских организаций была исключительно успешной в условиях духовного вакуума, образовавшегося в результате

¹⁸⁸Искандаров А.И. Интеграционные процессы в государствах Центральной Азии: на примере республики Таджикистан и Туркменистан. Дис... канд. полит. наук. М.: 2002-С.78.

¹⁸⁹Ислам и политика М.: Институт востоковедения РАН, Крафт, 2001-С.107.

краха коммунистической идеологии»¹⁹⁰. Появления политического ислама, в том числе исламских фундаменталистов, вооруженных исламских оппозиционных движений в странах Центральной Азии есть результат зарубежного влияния, продукт деятельности международного исламского движения.

Такого же мнения придерживается А. Ниязи. Он утверждает, что техническая, материальная и военная помощь исламской оппозиции предоставлялась из различных мусульманских стран. Значительная поддержка шла по неофициальным каналам из Саудовской Аравии, Судана, Пакистана, от международных исламских организаций “Братья-мусульмане”, “Взаимодействие”, “Совет исламской координации”, “Всемирная мусульманская лига”. Арабские ветераны афганского джихада нередко участвовали в боевых действиях вдоль границы с Таджикистаном и на его территории¹⁹¹.

Последний аспект угроз определялся завуалированным влиянием на процессы реисламизации в Таджикистане и странах Средней Азии со стороны определенных сил внутри Западных стран (США, страны ЕС), отражающим их стремление любой ценой, пусть даже ценой использования и привлечения сил религиозно-экстремистских групп, обеспечить защиту собственных национальных интересов. Не секрет, что появление на международной арене сил талибов, моджахедов, террориста номер один Усамы Бен Ладена (США, Пакистан), в XX веке появление ваххабизма (Англия), как социально – политического течения в конце XVIII века в арабских странах является результатом работы спецслужб стран Запада. Очень часто исламский фактор умело используется ими в решении проблем международного характера. Анализируя историю религиозного экстремизма в центральноазиатском регионе, мы приходим к выводу, что экстремизм

¹⁹⁰Расы и народы: современные этнические и расовые проблемы: РАН.- М.: Наука, 1971. Вып 32-2006, С.158., Мусульманские лидеры: социальная роль и авторитет». Душанбе, 2003-С.17.

¹⁹¹А. Ниязи. <http://www.ca-c.org/journal/cac-06-1999/nijazi.shtml>

создан по планам экспертов ЦРУ и поддерживается этой организацией во всем мире, а также в Таджикистане.

Философская и политическая традиция религиозного экстремизма зачастую питается радикальной идеологией, которая выражается в требовании сохранить в условиях социально – политического и экономического кризиса позиции «великого ваххабитского ислама» в религиозном поле Таджикистана с целью дестабилизировать религиозную ситуацию. В превознесении величия и могущества собственной идеологии своеобразном покровительственном, “отеческом” отношении к другим новым радикальным и экстремистским организациям и течениям в нашей стране.

Если основываться на этой точке зрения, то надо согласиться с мнением большинства исследователей, которые считают, что возрождение ислама в 80-90-е годы прошлого века в Центральной Азии, включающее стремительное распространение религиозно-политического экстремизма и политического исламского движения, есть результат влияния извне, своего рода случай прозелитизма. Многие современные религиозно – экстремистские и радикальные движения Таджикистана в основе своей представляют «фетишизированные» вариантные подобию и мутировавшие аналоги различных религиозно – политических явлений прошлого. Таким образом, можно сказать, что угроза религиозного экстремизма ваххабитского толка, роста экстремистских и террористических вылазок в нашей стране реально определяется не только факторами социально – психологическими и экономическими, политическими, этнодемографическими, историко-культурными, но и метакультурной обусловленностью современного общественного кризиса в Таджикистане. Суть этого кризиса в том, что происходит процесс бифуркации социальности как стадийного понятия.

Подытоживая мнения исследователей, *мы пришли к выводу*, что политические причины проявления религиозного экстремизма в Таджикистане были политическая раздробленность и низкое политическое

самосознание нашего общества. Социально – политические условия создали почву для разгула религиозного исламистского экстремизма. По нашему мнению среди них следует, прежде всего, отметить:

Потрясение, которое испытало на себе таджикское общество после развала СССР и гражданской войны и его чудовищные последствия, утрата общенациональной идеи как политического стержня общества, ослабление государственных устоев и институтов власти, размытость политической структуры общества, деформация нравственных устоев, вседозволенность, беззаконие и коррупция. Также нужно подчеркнуть, что резкое, можно даже сказать катастрофическое, снижение уровня образования молодых людей в Таджикистане. За прошедшие, после распада СССР, годы в Таджикистане сформировалось целое поколение крайне ограниченных юношей и девушек, которые легко поддаются идеологической обработке со стороны экстремистских группировок. А также ограничение доступа к высшему образованию, которое повсеместно и постепенно становится платным.

Массированная идеологическая атака со стороны экстремистских центров и группировок ведется через распространение экстремистской литературы, обучение таджикских студентов в странах Саудовской Аравии, Пакистане и др., открытие мечетей, обработка традиционного духовенства. Таджикистан, в котором распространен ислам, оказался территорией, на которой была развязана религиозная война, и первым объектом агрессии стали местные мусульмане. Парадоксально, что Таджикистан оказался в ситуации, когда мусульмане стали защищать местный, традиционный ислам. Сегодня главная угроза безопасности Таджикистана это мелкие группы политизированного исламистского экстремизма, которые хотят привлечь на свою сторону много сторонников и последователей среди населения различных регионов Таджикистана. Религиозные экстремисты считают политическую элиту и традиционный ислам в Таджикистане угрозой космического масштаба и смеются над теми, кто предлагает решать вопросы на основе терпимости и мирной дипломатии.

Мы считаем, что субэтнические различия к началу 90-х годов. Оппозиционные партии и движения составили ядро сил, представляющих социальные слои и субрегиональные группы, недостаточно, по их мнению, инкорпорированные во власть и решительно настроенные в силу этого на слом существующей системы. Структурный кризис, в котором находится таджикское общество, лишь подхлестывает распространение религиозного экстремизма в нашей стране. Модернизация и урбанизация оказывают определенное влияние на проявление религиозного экстремизма в нашей стране.

Мы считаем, что модернизация и урбанизация также влияют и на конфессиональную ситуацию в нашей стране. Господство идеи о том, что радикальное преобразование существующей системы возможно лишь узкому кругу определенных социальных страт, не позволяет создать достаточную базу для полномасштабной политической борьбы, неизбежно оставляет в руках данных субъектов политического процесса лишь экстремистские методы ведения действий.

Осознание невозможности реального и эффективного участия маргинальных слоев населения, убедившихся, что их голос не способен повлиять на базовые политические процессы в государстве, целенаправленная или произвольная пропаганда со стороны СМИ жестокости и насилия, эффективности силовых методов решение личных, кланово-групповых или общественных проблем. Радикализм (максимализм) как одна из доминирующих черт молодежной психологии. Сочетание трех групп факторов позволяет прогнозировать развитие в обществе экстремизма традиционного типа и его террористических направлений.

§2.3. СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ТАДЖИКСКОГО ОБЩЕСТВА И СПОСОБЫ МИНИМИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Последние годы, ставшие для Таджикистана временем социальных и культурных перемен, характеризуются также значительными изменениями в религиозной ситуации. В частности, заявили о себе новые религиозные и парарелигиозные движения, выросшие на почве, как исконных традиций, так и традиций довольно далеких и географически, и культурно.

После развала СССР в России и Таджикистане появились не мало исследовательских работ, диссертаций, монографий, в которых исследуется процесс религиозного возрождения в постсоветских республиках Центральной Азии. Но, к сожалению, среди этих публикаций нет единого мнения о процессе религиозного возрождения в этих республиках.

События в мире показывают, что сегодня наибольшую опасность для Таджикистана представляет религиозно – исламистский экстремизм ваххабитского толка. По мнению исследователей, в Таджикистане традиционная исламская религия радикализуется. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своих последних выступлениях и публикациях говорил об опасности радикализации ислама и о его последствиях для мирного существования таджикского общества. Он подчеркивал, что деятельность зарубежных религиозных миссионеров, нацеленная на разжигание межконфессиональных противоречий по разным социально–политическим причинам, набирает оборот, что чревато большими рисками для религиозной ситуации в Таджикистане¹⁹².

Процесс проникновения религиозно-экстремистских организаций, на наш взгляд, можно разделить на две волны: первая охватывает годы с 1980 по 2000, и вторая–с 2000 до настоящий время. А также исследователи утверждают что, в странах СНГ действуют более 10 религиозно-

¹⁹²Эмомали Рахмон. Чумхурият. 21.04.2011 № 56.

политических экстремистских движений, выступающих под лозунгами ислама¹⁹³.

Для Таджикистана «национальное возрождение» явилось психологическим пунктом суверенитета. Мобилизовав массы и способствуя крушению советской системы, оно одновременно воспламенило старые и новые межэтнические конфликты. Понятие «национальное возрождение» зазвучало на десятках языков в программах неправительственных организаций и неформальных групп. В исламских районах культурную основу национального возрождения представляла исламская религия.

Именно получение Таджикистаном своей независимости, отмена тотального контроля за религиозной сферой подняли особый интерес народных масс к своей религии, к историческому исламскому прошлому. И поэтому вполне обоснованно целый ряд центральноазиатских республик считают период конца XX века эпохой исламского возрождения.¹⁹⁴ По мнению авторитетнейшего американского ученого С. Хантингтона, «XXI век повсюду в мире считается эпохой религиозного возрождения, люди возвращаются к религии за утешением, за идентичностью»¹⁹⁵. Такого же мнения придерживается профессор Ш. Шоисматуллоев., По его утверждению, «уровень религиозности среди населения страны за годы независимости вырос. Данная тенденция является отражением происходящих изменений в обществе: от политической и духовной диктатуры одной партии мы перешли к демократии и многопартийности. Произошло полномасштабное возрождение религиозных институтов»¹⁹⁶.

Большой вклад для возрождения ислама на сегодняшнем религиозном рынке, который задает определенный тон, внесли члены Исламской партии Таджикистана, и те, кто им симпатизируют, но не входят в его состав. Это

¹⁹³Современный политический экстремизм: понятие, истоки, идеология, проблемы, организации, практика и противодействия: Махачкала. «Логос» 2009-С.372-374.

¹⁹⁴Россия – Центральная Азия радикальный ислам.- М.: Восток-Запад, 2009-С.33.

¹⁹⁵С Хантингтон. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности: М.: «Транзиткниг», 2004-С.40.

¹⁹⁶Шоисматуллоев Ш. Баъзе натиҷаҳои таҳлили вазъи динӣ дар Тоҷикистон//Ахбори академияи илмҳои ҷумҳурии Тоҷикистон. №2. 2011-С.51-52.

улемы, которые имеют большой авторитет среди населения Таджикистана. О том, что определенная заслуга в возрождении ислама в Таджикистане принадлежит ПИВТ, писали многие отечественные и зарубежные исследователи. В частности, писали, что возрождение ислама в Таджикистане процесс уже установившийся¹⁹⁷.

Российский исследователь Т.С.Саидбаев., выступает против того, что в республиках Центральной Азии идет возрождение ислама, по его мнению, никакого религиозного взрыва не было. Была легализована та религиозная жизнь, которая сложилась¹⁹⁸. Исследователь ислама А. Халид придерживается другого мнения, который считает, что «религиозная ситуация в Таджикистане и других странах региона испытывает большие трудности, и процесс возрождения ислама проходит стихийно»¹⁹⁹.

Мы поддерживаем утверждение А. Халида., в том, что в Таджикистане и других странах региона идет стихийное возрождение ислама и религиозного сознания под давлением и финансовыми вложениями некоторых исламских государств и исламских религиозно – экстремистских групп. Но вызывает тревогу тот факт, что религиозное сознание некоторой части общества, основном молодежи, радикализуется, что в свою очередь таит в себе большую опасность для общества и государства. Таджикистан является единственным Центрально-азиатским государством, где Исламская партия возрождения Таджикистана сумела договориться с существующей светской властью и стать легальной политической силой. Конечно не без трудностей и гражданской войны. Но здесь надо уточнить один вопрос. В Таджикистане действует легальная исламская оппозиция, которая имеет в парламенте своих представителей. У них, по нашим наблюдениям, самая высокая степень доверия среди населения, чего не скажешь о таких религиозных организациях, как ваххабизм, салафизм и хизб-ут-тахрир. По мнению И.Д. Звягельской., ПИВТ не полностью оправдывает свой электорат, и более

¹⁹⁷Шарипов С. <http://regnum.ru/news/fd-abroad/tajik/polit/1397706.html>

¹⁹⁸Саидбаев Т.С. Государства Центральной Азии: поиск места в мировой политике. М: 1995-С.8-9.

¹⁹⁹Халид А. Ислам после коммунизма: религия и политика в центральной Азии. М.: 2010-С.198.

нетерпеливое молодое поколение, фактически не знавшее ужасы гражданской войны, готовое немедленно и более решительно бороться за справедливость, может составить дополнительный резерв для радикальной Хизб-ут-тахрик²⁰⁰. Нетрадиционные религиозно-политические организации противопоставляют свою радикально – экстремистскую идеологию умеренной идеологии ПИВТ и делают громкие заявления против руководителей ПИВТ и правительства Таджикистана.

По мнению Г.А. Рудова., распад СССР широко открыл двери для проникновения различных исламских течений, ибо Таджикистан после независимости сразу столкнулся с целым рядом жизненно важных проблем не только социально-экономического, но и идеологического характера. Фактически страна стала сразу своеобразным полигоном, на котором ислам из сугубо религиозного учения стал трансформироваться и приобретать политическую окраску. Идеологический вакуум, образовавшийся после развала СССР в Таджикистане, постепенно стал заполняться учениями, как исламского нетрадиционного толка, так и христианско – протестантского направления. По мнению Г.И.Рудова., «постепенное заполнение пустоты дало возможность различным религиозным организациям не только выйти из тени (при больших финансовых вливаниях со стороны, прежде всего, государств арабского мира), но стать значимой силой на социально-политической арене Таджикистана».²⁰¹ «В начале 1990-х годов в Центральной Азии стали появляться исламские политические организации радикального толка, в становлении которых немалую роль сыграли внешние силы, пишет российская исследовательница И.Д. Звягельская».²⁰²

В последнее десятилетие заметно активизировались западные религиозные секты в Таджикистане. На фоне ухудшения социально-экономического положения они активно пропагандировали свою

²⁰⁰Звягельская И.Д. Становление государства Центральной Азии: Политические процессы.-М.:Аспект Пресс, 2009.-С.85.

²⁰¹Россия–Центральная Азия радикальный ислам.-М.: Восток-Запад, 2009.-С.41.

²⁰²Звягельская И.Д. Становление государства Центральной Азии: политические процессы. М.: Аспект Пресс, 2009.-С.80.

миссионерскую программу. Так называемые новые религии пришли с Запада, хорошо финансируются и пользуются иммунитетом паспортов проповедующих их адептов. Одни христианские секты ведут открытую миссионерскую работу, другие действуют под прикрытием гуманитарных неправительственных организаций. Многие американские секты, к примеру, рекламируют себя как воплощение американского образа жизни. Они проводят просветительскую работу, оказывают материальную помощь, и таким образом пытаются привлечь в число своих сторонников молодежь Таджикистана. Своим неприятием местных обычаев и традиций христианские секты чем-то напоминают новые исламские движения. Несмотря на то, что у них совершенно другой культурный багаж, тем не менее, они пользуются определенным успехом в Таджикистане и других странах Центральной Азии²⁰³. Они продвигают западный образ жизни, осуществляют культурную экспансию, что, по нашему мнению, ведет к негативным последствиям и наносит брешь в культурную и конфессиональную идентичность среди населения Таджикистана.

Исходя из выше изложенного, можно заключить, что западные христианские религиозные организации нагнетают религиозную ситуацию в нашем обществе.

В Таджикистане основная часть населения исповедует ислам и перед нами встает проблема выявления и показание деструктивных сторон религиозно – экстремистских сил, которые распространены в исламском мире. «В связи с изменением геополитической, социально–политической обстановки они появились в Таджикистане в 80-годы, характеризовавшиеся определением застоя в ДУМАХ (духовное управление мусульман), в Средней Азии и Северном Кавказе, активизировались подпольные и

²⁰³Халид А. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии. М.: 2010-С.195-196.

полулегальные религиозные группы, сыгравших не последнюю роль в эволюции ислама в этих регионах»²⁰⁴.

К наиболее крупным и активно действующим экстремистским исламским группировкам в Таджикистане относятся «Хизб-ут-тахрир-ал-исламия», «Салафия», «Ваххабизм» и «Таблиги-джамаат». Лидеры и идеологи этих организаций и группировок выступают в качестве сторонников силовых методов решения политических проблем. Они, в отличие от теоретиков «умеренного» крыла исламистов, признают исключительно вооруженный путь построения «исламского государства». Их идеи носят деструктивный характер, для них существует только их идеология и убеждения, противоречащие взглядам основной части населения Таджикистана, которая выбрала для себя цивилизационный путь развития на основе толерантных установок, несущих в себе сегодняшний традиционный ислам Ханафитского толка.

Проникновение различных религиозно-экстремистских организаций в Таджикистане имеет свою давнюю историю. Таджикский исследователь Д. Назиров утверждает, что «в Центральной Азии вообще – то не было ни одного крупного идейного, концептуально оформленного религиозного и религиозно-политического движения, подобного «ваххабизму» в Аравии, «бабизму» и «бахаизму» в Иране, «ахмадия» и «кодирия» в Индии, «махдизму» в Судане»²⁰⁵. Отсюда он делает вывод, что религиозно-исламский экстремизм с идеологией исламизма появился в Таджикистане в середине 80-х годов прошлого столетия.

По этому поводу у нас есть другая точка зрения. Мы считаем, что в Центральную Азию ваххабизм проник на рубеже XIX-XX-го веков через Индию. В настоящее время он распространен, главным образом, в Узбекистане и Таджикистане. Ваххабизм проник сюда через лиц, выезжавших в паломничество в Саудовскую Аравию, где являлся

²⁰⁴Силантьев Р.А. Этносоциальные, политические и религиозные аспекты раскола исламского сообщества Россия. Дис...канд. филос. наук. М., 2003-С.25-26.

²⁰⁵Назиров Д. Религиозно-политический экстремизм и терроризм в Центральной Азии. Душанбе, 2007-С.39.

официальной идеологией, и через прибывавших сюда в тот период мусульманских миссионеров. В советский период ваххабизм впервые появился на территории Таджикистана в конце 70-х годов. Но в тот период он не нашел широкой поддержки, а государственные органы сумели оперативно пресечь деятельность его проповедников. На этот счет другого мнения придерживается А. Рашид, который утверждает, что «впервые ваххабиты появились в Средней Азии в 1912 году, когда уроженец Медины Сайед Шари Мухаммад основал первые ячейки ваххабитов в Ташкенте и в Ферганской долине. Отсюда и из Британской Индии это учение проникло в Таджикистан, где перед войной у него было ничтожное количество поклонников»²⁰⁶. Но в настоящее время они по различным причинам социального, геополитического фактора активизировались и увеличили своих адептов. В этом есть значительная доля истины.

В СССР снова заговорили о ваххабитах с началом перестройки, когда, после снятия железного занавеса, в Таджикистан потянулись проповедники из арабских стран, а молодые люди из Таджикистана получили возможность обучаться в религиозных учреждениях зарубежных исламских государств. Особенно громко ваххабиты заявили о себе в начале 90-х годов в период гражданской войны в Таджикистане. В тот же период они активизировали свою деятельность во всех постсоветских республиках Средней Азии.

Ваххабизм это исламистское религиозное движение, претендующее на распространение своей идеологии на весь мусульманский мир. Ваххабизм самое радикальное религиозное течение сунитско-ханбалитского толка. Ваххабизм появился в 18 веке на Аравийском полуострове с помощью английских колониалистов. Саудовская Аравия стала центром ваххабитов, это экстремистское течение и еретическое явление в исламе, которое считается предтечей современного религиозного экстремизма. Ваххабиты утверждают, что существующая форма ислама в Таджикистане ложная, и

²⁰⁶Рашид А. Талибан, Ислам нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. М.; Библион- русская книга, 2003-С.121.

только их учение, настаивающее на буквальном исполнении предписаний их вождей, является истиной в последней инстанции.

Таким образом, в Таджикистане произошло до сих пор не встречавшееся явление распространения религиозно-экстремистской течений ваххабизма официальной религиозной идеологии Саудовской Аравии на почве борьбы за создание исламского государства, причем государства агрессивного, готового силой оружия распространять свою идеологию на соседние страны²⁰⁷. Российский исследователь Г.В.Милославский утверждает, что «В этот период здесь не только не было конфронтации между неоваххабитами и сторонниками тарикатов, но и напротив, нередко общины неоваххабитов формировались при прямом участии шейхов накшбандийа. Основным костяк руководства ПИВТ составили представители известных накшбандийских родов»²⁰⁸. На наш взгляд такое утверждение ошибочно, потому что представители накшбандийского тариката активно боролись и борются с экстремистскими течениями как ваххабизм и салафия в нашей стране.

Процесс активизации этого течения в Таджикистане был очень противоречивым. Исследователи на этот счет придерживаются различного рода мнений, противоречащих друг другу.

В период 1975-80 года в Таджикистане представители ваххабитов начали широко распространять литературу экстремистского содержания, открывать нелегальные молитвенные дома, школы по обучению детей и подростков, где им исподволь прививали свою идеологию. Преследовалась цель образования подпольного ваххабитского движения, подготовки и внедрения своих людей в государственные структуры, использования гласных и негласных возможностей, чтобы компрометировать мусульман, лояльно настроенных к государственной власти. «Начался переход от подготовительных действий к полному контролю над объектом нападения, то

²⁰⁷Дроздов В.А. Исламский мистицизм и его влияние на население СНГ учебное пособие. СПб 1995-С.63-64.

²⁰⁸Милославский Г.В.Ваххабизм в идеологии и политике мусульманских стран//Ислам и политика. М.:Институт востоковедения РАН, Крафт., 2001-С.70-85.

есть государством. Его завершение в известной степени можно связать с началом гражданской войны в Таджикистане»²⁰⁹.

Нужно подчеркнуть, что в это время определенную роль в защите традиционного ислама в Таджикистане от ваххабитов сыграл крупнейший теолог-ханафит Таджикистана и Ферганской долины Мухамаджон Рустамов или домулло Хиндустани (1892-1989). Хиндустани, исходя из ханафитских предписаний и установок, отвергал политические притязания своих оппонентов. Последователи и его ученики группировались вокруг двух основных направлений или движений в Средней Азии. Первое-это движение «Муджаддадийя» (обновления и реформа). Основные цели и задачи этого движения заключалось в следующем. Внести некоторые изменения в устоявшиеся среди местных ханафитов ритуалы и даже в догматические вопросы. Попытаться направить процесс реисламизации в русло “обновления и очищения” первородного ислама от позднейших «новшеств». Наиболее революционным в этом движения был призыв некоторых улемов к отказу от некоторых местных форм бытования ислама, в частности матуридской школы, призывающий, прежде всего, отделение религии от государства. Взамен они предлагали опираться на салафитские установки, ориентированные, как правило, на образ жизни ранней исламской общины. Другая часть мулл выступала против идей обновления ислама и известна как традиционалисты. Кори Мухамаджон к концу своей жизни больше тяготел к этой группировке. Так он возражал против попыток «Муджаддадийя» признать «неисламскими», «еретическими» некоторые обычай и ритуалы, в частности чтение определенных оятов Корана и молитв (дуа) за упокой души и прощение умершего²¹⁰. Кори Мухамаджон к концу своей жизни отрицательно относился к политическим притязаниям «Муджаддадийя». Он считал, что подобные стремления появились под влиянием зарубежных ваххабитов, в последние годы своей жизни он был ярким противником

²⁰⁹Малашенко А.В. Ислам и исламоведение в СНГ в 90-е годы. М.:Институт востоковедение РАН,1998-С.11.

²¹⁰Мусульманские лидеры: социальная роль и авторитет. Душанбе, 2003-С.100.

ваххабитов. Он считал, что слова ваххабитских мулл не соответствует мазхабу²¹¹. Но при этом Кори Мухамаджон, по свидетельству его учеников, положительно относился к исламским политическим партиям и считал, их деятельность нужно поддерживать.

Большой интерес для исследования представляет индо-пакистанская таблиги-джамаат или джамаат-таблиг (общество призыва), которое в последнее время, активизировало свою деятельность в Таджикистане. Советский Союз оставался вне сферы их внимания вплоть до горбачевского времени, когда члены движения и появились в нашей стране. Это религиозно-протестное движение было организовано еще в 80-х годах 19 века в Северной Индии, свою современную форму движение получило в 40-х годах 20 столетия. Центр его находится в Дели, но наибольшим числом последователей оно располагает в Пакистане.

Главная задача движения – внутреннее обновление мусульман, духовное очищение для лучшего понимания ислама. Большое значение в 90-х годах оно стало придавать пропаганде идей исламского возрождения в Центральной Азии, в том числе в Таджикистане. И свою деятельность продолжает по настоящее время. Есть сведения, что сети «Таблиги» использовались для вербовки молодых мусульман из арабских и африканских стран и их переправки в 1992-1997 годах в Таджикистан. Не исключено, что вместе или под маской миссионеров этой организации в Центральную Азию и Таджикистан также попадают группы религиозных экстремистов.

В связи с этим американский исследователь А. Халид считает, что это религиозное течение «делает упор на духовное развитие мусульман путем точного воспроизведения поведения пророка, которое зафиксировано в хадисской литературе. Сторонники движения призывают других мусульман к правильному поведению через таблиг (призыв). Движение ставит задачу

²¹¹Мусульманские лидеры: социальная роль и авторитет. Душанбе, 2003-С.101.

помочь духовному возрождению людей, а не исправлять политический порядок»²¹².

Появление в политической и религиозной арене Центральной Азии Исламского движения Узбекистана приходится на 1996 год. Исламское движение Узбекистана имеет непосредственное отношение к радикализации религиозной ситуации в Таджикистане. «Шедшая гражданская война и исламский интегрзм, присущий большинству сбежавшим туда членам ИДУ, способствовали их участию в этой войне на стороне объединенной таджикской оппозиции (ОТО), где доминировали исламисты»²¹³. Они под руководством своих лидеров Т.Юлдашева и Д.Намангани, получили практический опыт вооруженной борьбы в ходе гражданской войны в Таджикистане и вооруженных действий на территории Афганистана и Чечни. В результате, вооруженное крыло узбекских исламистов – салафитов постепенно начало доминировать. На этом основании, по нашему мнению ферганских исламистов можно классифицировать не только в качестве салафитов, но также и джихадистов.

Многие исследователи утверждают, что у «ИДУ», нет определенного плана действия и идеологии. Однако таджикский исследователь Э.Рахматуллаев утверждает, что предшествовавшие до «ИДУ», движения в ферганской долине, а именно «Адолат», «Тавба» и «Ислом лашкарлари», выступают его идеологической платформой²¹⁴. Именно по этим причинам многие исследователи приходили к выводу о том, что «ИДУ» лишено доктринальных основ. Однако в действительности, они, как было уже отмечено, были приверженцами салафизма и отчасти джихадизма. Подтверждение этому можно помимо всего вышесказанного найти в листовках, буклетах, аудио и видеозаписях, собранных некоторыми узбекскими исследователями в, частности Б.Бабаджановым.

²¹²Халид А. Ислам после коммунизма: религия и политика в центральной Азии. М.: 2010-С.176-177.

²¹³Рахматуллаев Э. Превентивная дипломатия: панацея или мираж? М.:КДУ, 2007-С.271.

²¹⁴Рахматуллаев Э. Превентивная дипломатия: панацея или мираж? М.:КДУ, 2007-С.272.

В 2004 году в Таджикистане появилась другая религиозно – экстремистская группа «Аль-Байат»²¹⁵. (в переводе с *арабского* значит «клятва»). Эта религиозно-экстремистская группа в основном действует в Исфаринском районе Таджикистана, где влияние ислама очень сильно. «Аль-Байат» исповедует воинственную экстремистскую идеологию, сеет религиозную и расовую вражду среди населения этого региона, именно там совершили убийство лидера баптисткой общины С. Бесарабова. Спецслужбы Таджикистана подозревают, что эта организация финансировалась из-за пределов республики, и не исключают связи таджикских «байатовцев» с арабской организацией «Аль-Байат» (Ливан) и «исламским движением Туркестана»²¹⁶.

Находящаяся в последнее время в фокусе внимания исследователей «Хизб-ут-Тахрир аль-Ислами» (исламская партия освобождения) религиозно экстремистская партия, основной руководящий орган (амират) по предположению расположен в Западной Европе. Другие считают, что эта организация находится в Палестине, Иордании и других арабских странах. Её основоположником является Таки ад-дин Набахани ал-Фаластини (1909-1979) В последние годы амираты появились в странах Центральной Азии. Доктринальную основу Хизб-ут-Тахрир составляет идея возрождения религиозно-политической структуры (халифата) времен Пророка и его первых преемников халифов, когда впервые в истории ислама, по мнению Хизб-ут-Тахрир, удалось создать справедливый государственный строй, позволивший равномерно распределить общественный продукт, ибо мусульманская община в точности следовала божественным предписаниям, а избрание халифов происходило из числа самых достойных²¹⁷. Как отмечает Э. Рахматуллаев: «На этом фоне рецепты выхода из кризиса, предложенные «Хизб-ут-Тахрир» и подобными ей партиями совершенно неожиданно оказались привлекательными тем, что, объясняя все беды действующими

²¹⁵Энциклопедия спецслужб. М.:Яуза, Эксмо, 2008-С.212-213.

²¹⁶Энциклопедия спецслужб. М.:Яуза, Эксмо, 2008-С.213.

²¹⁷Рахматуллаев Э. Превентивная дипломатия: панацея или мираж? М.:КДУ, 2007-С.278.

западными и иными неисламскими экономического развития предлагали панацею от всех них – Халифат»²¹⁸. Естественно, они облачаются в религиозную оболочку с постоянными ссылками на Коран и сунну, которые оказываются весьма вульгарной интерпретацией. Религиозные экстремисты в лице религиозно-экстремистской организации Хизб-ут-Тахрир результатом своей деятельности считают, по большому счету, достижение трех основополагающих целей:

1.Создание в таджикском обществе исламского теократического государства;

2.Введение в общественную практику норм шариата и системы нормативных положений выведенных из Корана и сунны;

3.Воссоздание халифата единого государства всех мусульман под управлением халифа, который рассматривался как преемник пророка мусульман.

За эту идею больше всего ратуют последователи религиозно–экстремистской группы Хезб-ут-тахрир-аль-ислами, но это не больше чем утопия, которую не способны реализовать последователи этого религиозного экстремистского течения.

Сегодня в Таджикистане появилось много сторонников религиозно-экстремистской организации салафизма. "Салафизм" фундаменталистское направление в исламе, последователи которого выступают против внесения в ислам элементов других религий и философских течений. Они выступают против таджикских народных праздников, таких, как Навруз, Мехргон, которые, по их мнению, считаются доисламскими, Зороастрийскими религиозными верованиями. В Уратюбинском регионе Таджикистана до XIII в., существовали зороастрийские храмы, в Матче и Ганчийском районе Согдийской области те же храмы в виде алоу-хона в мечетях. Эти праздники считаются частью нашей национальной культуры, которых наши предки

²¹⁸Рахматуллаев Э. Превентивная дипломатия: панацея или мираж? М.:КДУ, 2007-С.287.

придерживались до принятия ислама. Они также выступают против ханафитского мазхаба и фикха.

В Таджикистане, по некоторым данным на начало 2008 года насчитывалось несколько тысяч салафитов. По мнению видного политика и религиозного деятеля Хочи Акбара Турачонзода, салафитского движения как такового в Таджикистане не существует. Он говорит, что «салафиты» Таджикистана, это те же ваххабиты, которые появились в стране в конце 80-х, начале 90-х годов. Они ведут активную пропаганду своих радикальных взглядов среди населения Таджикистана, особенно среди молодежи. Их цель создать противоречия в обществе и уничтожить единство в рядах мусульман. И борьба с шиитами путем их очернения, и объявление их кафирами, т.е. неверными. Салафитов в Таджикистане щедро финансируют из-за рубежа, они распространяют аудио и видеокассеты, печатают литературу религиозно – экстремистского характера²¹⁹.

Таким образом, современный экстремизм салафитского толка в духовно – религиозном смысле есть лжемессианство и самообоожествление, своеволие и бунт против Промысла Аллаха. Салафизм, как исламское религиозное движение, в большей степени представляет угрозу целостности и стабильности развития мусульманской общины Таджикистана.

Салафизм появился приблизительно в четвертом веке хиджры. С момента своего зарождения движение салафитов выступало с призывом вернуться к изначальной чистоте Ислама, существовавшей при пророке и первых поколениях мусульман, и придерживаться пути «праведных предков» (ас-салаф ас-салихин). С одними призывами к возвращению к наследию «праведных предков» (салафов) и апелляциями к Корану и хадисному материалу было невозможно противостоять фундаментальным философским школам, которые сформировались в мусульманском обществе, а также противостоять проникновению в исламское учение чуждых ему

²¹⁹Asia plus. № 36 (555) 1-сентября 2010 / www.asiaplus.tg

заимствований из других религиозно – философских учений Христианства, Иудаизма, языческого мистицизма, гностицизма и т.д.²²⁰.

Салафитская логика характеризуется, прежде всего, особым пониманием фундаментальных религиозных истин и отсылает, так или иначе, к идее «восстановления начальной чистоты веры». В исламских религиозно-реформаторских движениях нового времени она выступила в качестве альтернативы традиционному пониманию ислама (таклид), обвиняя его в искажении истиной веры, которое привело мусульманское общество в духовный и социальный тупик.

Другой характерной чертой этой логики является тенденция монополизации истины. В современных фундаменталистских течениях этот момент наиболее ярко проявляется в идее обвинения в неверии и ухода от мира (ат-такфир валь-хиджра). По сути дела сторонники этого взгляда формируют по точному определению «новую мифологическую реальность, в основе которой лежит, доведенная до логического предела, бинарная оппозиция «мы-они». Миру, погрязшему в метафизическом невежестве (джахилия), противопоставляется «спасшаяся группа» (фирка наджия), имеющая закрытый характер, обладающая адекватным пониманием шариата и наделенная миссией распространения истинного Божественного порядка на все человечество²²¹.

Наглость салафитов не имеет ни какой границы, они ведут себя вызывающе, носят длинную бороду, узкие шорты, по своему молятся в мечетях, где абсолютное большинство придерживается традиционного Ханафитского мазхаба. Они читают молитву по-другому, зная, что это вызывает отрицательную реакцию среди большинства молящихся. Своим поведением они сеют раздор в обществе, это часто проявляется в последние годы. Салафизм открыто критикует основные догматы Ханафитского мазхаба в Таджикистане.

²²⁰ «Исламский энциклопедический словарь» А. Али - заде, Ансар, 2007 г. <http://dic.academic.ru>

²²¹ Игнатенко А.А. Халифы без Халифата: исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность. М., Наука 1988.

В связи с этим таджикский исследователь Ш. Абдуллоев утверждает, что «мы ни в коем случае не должны допустить того, чтобы религиозная среда страны стала ареной противостояния и конфликтов между различными группами на религиозной и конфессиональной почве»²²². Он считает, что деятельность некоторых новых религиозных движений, в том числе салафитов, надо расценивать как настораживающую попытку отдельных «религиозных лицемерных» группировок повлиять на общественную и политическую жизнь республики через религиозную сферу. Примерно такой же позиции придерживается в этом вопросе и представитель традиционного ислама в Таджикистане Акбар Турачонзода²²³.

По мнению Г.Д.Мирзоева., появление таких новых течений, как салафиты, «грухи таблиг» («группа осведомления») и других, а также их активизация в довольно короткие сроки среди молодежи показывает, насколько восприимчивой остается религиозная среда нашего общества. Этот автор утверждает, что «молодые люди стремятся получить религиозное образование за границей, а вернувшись после обучения, они начинают вести религиозную пропаганду и распространять полученные за рубежом знания, которые не всегда соответствуют тому, что принято в нашем мазхабе. Эти расхождения, даже незначительные, разные религиозные группы и течения могут использовать для дестабилизации ситуации в своих корыстных целях»²²⁴.

Исходя из этого, многие представители духовенства республики, в том числе бывший глава Совета улемов Таджикистана А.Неъматзода, выступали в периодической печати с осуждением позиций новоявленных течений,

²²²Абдуллоев Ш. Назари мо ба шинохти дин, мазхаб ва суннат бояд вокеъбинона бошад//Минбари халк.- 8.01.2009. (№1)

²²³Цит по. Мирзоев Г.Д. Ислам в контексте общественного сознания таджиков. Дис...канд.филос.наук. Душанбе 2009-С.68-69.

²²⁴Мирзоев Г.Д. Ислам в контексте общественного сознания таджиков. Дис...канд.филос.наук. Душанбе 2009-С.68-69.

призывая верующих, особенно молодежь, не поддаваться агитации этих людей и не идти за различными течениями²²⁵.

Следует отметить, что в этих дискуссиях и обсуждениях на религиозную среду в лице представителей традиционного ислама, а научная и творческая интеллигенция страны показала свою сплоченность в противостоянии чужеродным религиозным течениям, делая упор на то, что Ханафитское течение оптимально удовлетворяет духовную потребность нашего народа и соответствует нашей национальной культуре. Оно прошло испытание временем²²⁶.

Салафитское течение в Таджикистане пользуется определенным успехом среди молодежи. Члены этого экстремистского течения получают большие деньги из-за границы. Важно также обратить внимание на то, что салафизм не существует как некая система представлений, а реализуется в деятельности соответствующих организаций. Салафитские группировки отличаются от других группировок тем, что в их учениях, которые они расценивают как единственно правильную трактовку ислама, присутствуют два неприменимых, системообразующих, органично присущих салафизму положений тафир и джихад.

Салафиты обвиняют таджикских мусульман в поклонении не чистому исламу. Дело в том, что ислам в Таджикистане был и остается синкретичным, он не сумел преодолеть элементы языческого верования, которые «столетиями существовали с ним»²²⁷. Против этого синкретизма всегда выступали салафиты, идеология которых близка, а во многом даже тождественна фундаменталистскому концепту.

Тафир это обвинение в неверии (*по-арабски куфр*) всех тех, кто не согласен с салафитами. При этом важно подчеркнуть, что главным объектом тафира являются не мусульмане, ведь они и так кафиры неверные. Целью

²²⁵Миллат. 23.10.2008. (№143).

²²⁶Мирзоев Г.Д. Ислам в контексте общественного сознания таджиков. Дис...канд.филос.наук. Душанбе 2009-С.69.

²²⁷Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М.: Гедальф., 2001-С.19.

такфира являются мусульмане. Другими словами, салафиты провозглашают кафирами неверными всех мусульман, которые не следуют той, специфической интерпретации ислама, которую салафиты провозглашают единственно правильной²²⁸.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Ряд исследователей утверждают, что новые не традиционные религиозно-экстремистские организации появились в Таджикистане и во всем центральноазиатском регионе как политическая оппозиция. Якобы, правительство Таджикистана придумало эти радикальные организации для укрепления своей монополии на власть и недопущении этих организаций во власть. Но, по нашему мнению, эта точка зрения не совсем правильная и не выдерживает никакой конструктивной критики. На каком основании они причисляют эти организации к экстремистским? Можно согласиться с определением, которое дает российский исследователь Л.С. Перепелкин: радикальными (экстремистскими) можно считать религиозные течения и соответствующие организации, стремящиеся к распространению в государстве и обществе своих принципов и идеалов, опираясь при этом на насильственные методы. Он, в частности, отмечает, что опыт постсоветских стран показывает определенную логику развития политического экстремизма на религиозной почве, как правило, опирающегося на маргинальные и социально – депрессивные слои населения. Экстремизм развивается в условиях социально-политического, экономического и духовного кризиса²²⁹. Религиозную ситуацию в Таджикистане можно охарактеризовать как открытую и быстро развивающуюся. Однако, разные религиозно-экстремистские организации, которые финансируются из-за рубежа, используют эту открытость в своих корыстных целях. Они хотят построить исламскую справедливую обществу на основе небесной Книги Корана, Сунна и Шариата, а также построений исламского государства социальных

²²⁸Аль-хатиб Ибрагим Ясин. Салафитский радикализм и трансформация идейных доктрин в суннитском исламе. Дис...канд.филос.наук. Махачкала, 2003-С.16-17.

²²⁹Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М.: Эксмо, 2007-С.280.

возможностей, который все членный общества будут равными и будут иметь равными социальными положениями, в котором будет действовать исламский солидарность и справедливость. Но опыт исламских государств в мире показывает, что это не так.

Таким образом, для того чтобы эффективно предотвратить религиозный экстремизм, на наш взгляд, нужно предпринимать следующие меры:

1. Необходимо использовать, прежде всего, возможности и потенциал самой религии. Необходимо сотрудничать с умеренными религиозными кругами, которые могут сочетать государственные и национальные интересы с религиозными ценностями.

2. Принять законные меры, которые бы закрыли путь миссионерам религиозно-экстремистских течений на религиозный рынок Таджикистана;

3. Духовенство при поддержке правительства должно усилить просветительские программы по обучению традиционным исламом Ханафитского толка, чтобы не допустить расползанию радикально экстремистских организаций среди населения нашей страны. При этом эти меры должны уменьшить влияние религиозно – экстремистских течений на религиозную ситуацию в Таджикистане;

4. Нужно поднять уровень жизни населения с помощью специальных экономических программ, способствовать уменьшению рядов бедных слоев общества.

5. Таджикистан является активным участником глобального процесса противодействию религиозному экстремизму и терроризму. Таджикистан совместно с государствами СНГ, прежде всего с членами Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС), должен строить свою политику поддержания мира и порядка в нашей стране, а также на всем постсоветском пространстве.

6. Кроме того, мы строим национальное государство. В этой связи с этим необходимо, учитывать религиозную ситуацию в соседних странах и

возможную агрессивную деятельность религиозных экстремистских группировок с их территорий.

7. Главная задача государства с другими институтами общества состоит в том, что усилить программы по созданию атмосферы толерантности в обществе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного диссертационного исследования автор пришел к следующим основным выводам. В массовом общественном сознании в настоящее время нет достаточной ясности с классификацией экстремистских негативных явлений. Таким образом, с самой общей точки зрения, экстремисты это убежденные сторонники крайних взглядов и мер, обычно в сфере политической деятельности. Общество как целостная система и все его элементы взаимосвязаны. Экстремизм вырастает из самой системы, когда она формирует условия его возникновения. Экстремизм является разрушительным фактором для системы, которая его порождает, ведет к разрушению данной социальной системы. Экстремизм не стремится, к созидательной деятельности не организует качественно новой системы, он стремится к его разрушению и уничтожению.

Анализ, проведенный нами, показывает, что ислам—это миролюбивая религия. Термин “исламский экстремизм”, по сути, не существует, а существуют секты, религиозно — политические организации, которые используют ислам как идеологическое оружие против светских обществ и государств.

Можно заключит, что в основе выделения различных видов и форм экстремизма лежит понятие социально — политического конфликта. Именно это понятие позволяет нам выделить и описать различные виды и формы экстремизма с максимальной полнотой и конкретностью. И действительно, экстремизм, согласно развиваемому подходу, это определенная линия политического поведения, направленная на разрешение (устранение) какого—либо социально—политического конфликта. Вне конфликта говорить об экстремистских действиях бессмысленно, ибо сами такие действия теряют социально—политический смысл и переходят в разряд обычной психопатологии.

При выделении различных форм экстремизма, как правило, не используют единый критерий, основание для его идентификации. Однако,

как видно из приведенного перечня разновидностей экстремизма, акцент делается на выделении его разновидностей из форм общественного сознания. Единство духовной жизни общества в реальной жизни общества приводит к тому, что разные формы экстремизма не существуют в чистом виде, а взаимно дополняют, взаимодействуют друг с другом.

Мы считаем, что причиной религиозного экстремизма выступает общественный духовный кризис таджикского социума, ввиду тяжелых экономических условий после развала СССР и гражданской войны, охватившей Таджикистан в начале 90-х годов. Именно такая форма отчуждения сложилась в Таджикистане после развала СССР, где личность была отчуждена от государства и от общества. Это породило проблемы между различными регионами, и переплелось в субэтнический конфликт в Таджикистане. Следовательно, отчуждение по своему первоначальному происхождению носит цивилизационный характер, ибо общественное разделение труда, как это парадоксально не выглядит на поверхности, нацелено на подлинную интеграцию общества, на установление всеобщей связи индивидов.

Мир стоит на пороге нового экономического кризиса связи с этим можно прогнозировать, что экстремистские вспышки усилятся во всем мире и в Таджикистане. Перед государством и обществом встает проблема разработка комплексных мер для предотвращения экстремизма на религиозной почве. При этом исследователи в этом процессе должны играть основную роль. В противодействии религиозному экстремизму как одной из угроз национальной безопасности современного Таджикистана, приоритеты следует отдавать превентивным мерам, касающиеся формирования толерантного сознания верующих на основе актуализации тех ценностей традиционного ислама, который направлен на терпимость и взаимопонимание между мазхабами и конфессии.

Необходимо заметить, что Таджикистан вступает в эпоху всеобщей глобализации разобщенным, с рядом нерешенных насущных проблем

политического, экономического, социального, культурного плана. Усвоив только отдельные составляющие мирового научно-технического прогресса, Таджикистан выпадает из охватившего весь мир, неизбежного по сути процесса глобализации. Утрачивая конкурентоспособность практически по всем направлениям, наша страна, как и все страны региона, отстает в общем глобальном развитии. Это означает, что активность религиозно-экстремистских течений под исламскими лозунгами в Таджикистане, как и в регионе в целом, не будут утихать, поскольку не разрешены основные социальные проблемы общественного развития, питающие это явление.

Глобализация и все более широкая интернационализация мирового экстремистского сообщества это неоспоримый факт, перед которым сегодня оказался весь мир. Экстремизм и его крайнее проявление терроризм, перестали быть локальными явлениями и приобрели на переломе XX и XXI веков международный, глобальный характер. Под этим явлением понимается объективное, в условиях глобализации, снижение контроля со стороны государства в рамках своей территории при одновременно беспрецедентном повышении возможностей влияния на внутренние дела конкретной страны, международного сообщества в целом, со стороны других субъектов международных отношений, в том числе и экстремистских организаций. В целом, экстремизм, в том числе и в его религиозно-политическом проявлении, стал естественным ответом на вызовы глобализации.

Итогом советского времени стала деисламизация публичной жизни и устойчивое этнонациональное самосознание, непременно включающее ислам, - отсюда и твердая убежденность в обязательной секулярности политики и общественной жизни нашего общества.

Развал единого государства, породил действия таких долговременных факторов, как некомпенсируемый рост цен, растущая безработица, сужение внутреннего рынка, переход к рыночной экономике и вытеснение из него отечественного производителя, трудности становления таджикского предпринимательства, растущая криминализация экономики и т.д., стали

почвой для проявления религиозного экстремизма. В условиях ограниченных финансовых, материально – технических, ресурсных и иных возможностей они вели к тяжелым социальным последствиям, создавая основу напряженности в обществе, и тем самым формируют социальную базу религиозного экстремизма и религиозно – экстремистских течений.

Экономическим фактором проявлением религиозного экстремизма в нашем транзитном обществе является обострение социально – групповых конфликтов на основе перераспределения общественной собственности и общественных доходов, в основе которого лежит стремление одних общественных групп резко усилить уровень эксплуатации других общественных групп. Безысходность, утрата определенными слоями и группами традиционного места в социальной структуре и их маргинализация, крайняя дифференциация населения по уровню доходов привели к резкому изменению социального профиля населения. Также безработица, бедность, среди потенциально активных слоев населения, прежде всего молодежи. Отсутствие у молодежи веры в возможность значительного улучшения своего материального положения и повышения социального статуса в ближайшем будущем в рамках существующих общественных отношений, что ведет к поиску радикальных путей психологической компенсации.

Мы считаем, что социально – политические причины проявления религиозного экстремизма в Таджикистане были политическая раздробленность и низкое политическое самосознание нашего общества. Гражданская война и его чудовищные последствия, утрата общенациональной идеи как политического стержня общества, ослабление государственных устоев и институтов власти, размытость политической структуры общества, деформация нравственных устоев, вседозволенность, беззаконие и коррупция. Также нужно подчеркнуть, что резкое, можно даже сказать катастрофическое, снижение уровня образования молодых людей в Таджикистане. За прошедшие, после распада СССР, годы в Таджикистане сформировалось целое поколение крайне ограниченных юношей и девушек,

которые легко поддаются идеологической обработке со стороны экстремистских группировок. А также ограничение доступа к высшему образованию, которое повсеместно и постепенно становится платным.

Другим причинами распространения религиозного экстремизма в Таджикистане стало массированная идеологическая атака со стороны экстремистских центров и группировок ведется через распространение экстремистской литературы, обучение таджикских студентов в странах Саудовской Аравии, Пакистане и др., открытие мечетей, обработка традиционного духовенства. Таджикистан, в котором распространен ислам, оказался территорией, на которой была развязана религиозная война, и первым объектом агрессии стали местные мусульмане. Таким образом, можно сказать, что угроза религиозного экстремизма ваххабитского толка, роста экстремистских и террористических вылазок в нашей стране определяется факторами социально – политическими, экономическими, а также психологическими причинами.

Мы считаем, предпосылками религиозного экстремизма выступали субэтнические различия, а также клановость сознание нашего общества к началу 90-х годов. Оппозиционные партии и движения составили ядро сил, представляющих социальные слои и субрегиональные группы, недостаточно, по их мнению, инкорпорированные во власть и решительно настроенные в силу этого на слом существующей системы.

Религиозную ситуацию в Таджикистане можно охарактеризовать как открытую и быстро развивающуюся. Однако, разные религиозно-экстремистские организации, которые финансируются из-за рубежа, используют эту открытость в своих корыстных целях. Они хотят построить исламскую справедливую обществу на основе небесной Книги Корана, Сунна и Шариата, а также построений исламского государства социальных возможностей, который все членный общества будут равными и будут иметь равными социальными положениями, в котором будет действовать

исламский солидарность и справедливость. Но опыт исламских государств в мире показывает, что это не так.

Необходимо заметить, что в 90-е годы для Таджикистана стали характерны многие проблемы, которые ранее считались специфичными лишь для стран «третьего мира». Соответственно стали проявляться присущие ранее только развивающимся странам некоторые черты религиозно-политической ситуации. Обострение межрегиональной противоречий, проявление религиозной нетерпимости, усиление фундаменталистских тенденций. Переходный характер происходящих процессов в нашей стране предопределил обострение скрытых ранее при авторитарном режиме противоречий. На постсоветском Таджикистане столкнулись с волной «новой исламизации», при которой часть мусульманской общины при общем кризисе активно усваивает привнесённый извне радикальный ислам. Этот процесс совпал по времени с мусульманским ренессансом в мире, или же явился его продолжением.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Абашин С.Н. Социальные корни среднеазиатского исламизма:(на примере одного селения)//Идентичность и конфликт в постсоветских государствах.-М.,1997-467 с.
- 2.Абашин С.Н. В.И.Бушков. Таджикистан: некоторые последствия трагических лет. Документ№120/С.Н. Абашин, В.И. Бушков.- М., 1998.-24с.
- 3.Абдулатипов Р.Г. Судьбы ислама в истории России: история и перспективы/Р.Г. Абдулатипов. М.: Мысль, 2002. 317с.
- 4.Абдель Карим Хадиджа. Религиозное и идеологические течение в исламе в средние века. дис... д-ра ист. наук /Хадиджа Абдель Карим. СПб. 429 с.
- 5.Абдусаматов. А.А. Социальные конфликты в условиях трансформации общественной жизни Таджикистана: дис...канд. филос. наук/А.А. Абдусаматов. Душанбе., 2007.-144 с
- 6.Адиб Халид. Ислам после коммунизма: религия и политика в Центральной Азии./Адиб Халид; пер с англ. Богданой А.Б. М.: Новое литературное обозрение, 2010. -304 с.
- 7.Аль-хатиб Ибрагим Ясин. Салафитский радикализм и трансформация идейных доктрин в суннитском исламе: дис...канд. филос. наук/Аль-Хатиб Ибрагим Ясин.- Махачкала, 2003.-151с.
- 8.Аминова Д.И., Молодежный экстремизм/Д.И. Аминова. Р.Э. Оганян М.:Триада Лтд, 2005. 196 с.
- 9.Ашвак Аббас. Насилие в дискурсе фундаменталистских движение в современном арабском мире автореф...канд полит. наук/Ашвак Аббас.-М., 2010.-26 с.
- 10.Анвар Аль-Биляль. Стереотипный образ ислама в англо-американской политологии и западных средствах массовой информации: дис...канд. полит. наук/ Анвар Аль-Биляль.-М., 2006.-32 с.
- 11.Арухов С.З. Ваххабизм и духовенство в политической структуре

саудовского общества. Проблемы взаимоотношений власти и оппозиции./С.З.Арухов -Махачкала: Изд. дом «Новый день», 2002.-280 с.

12.Ахромеева Ю. В. Социокультурные основы религиозного экстремизма дис...канд. филос. наук/ Ю.В.Ахромеева.- Воронеж,2009.- 178 с.

13.Алиев А.К. Религиозно–политический экстремизм и этноконфессиональная толерантность на северном Кавказе А.К. Алиев,З.С. Арухов, К.М. Ханбабаев. М.:Наука, 2007.- 582.с.

14.Алимов Б.Х. Социально-экономические и политические процессы в республике Таджикистан: 1991-1997. дис...канд. ист. наук/Б.Х. Алимов.- Хучанд., 2008.-160 с.

15.Аристотель. Сочинения. в 4-х т. Т 1,2,3/Аристотель: перевод /вступ.ст. и примеч. И.Д.Рожанский.-М.: Мысль, 1981.

16.Асаддулаев И. Политический ислам в Таджикистане заметки и наблюдения/И. Асдуллаев- Душанбе 2009.-46 с

17.Асадуллаев И. Новые категории философии и философии политики/И. Асадуллаев-Душанбе., 2006.-389 с.

18.Актуальные проблемы Европы. Проблемы терроризма: проблемно-темат. сб.-М., 1997.-208 с.

19.Бааль Н.Б. Политический экстремизм молодежи в постсоветский период/Н.Б. Бааль.-Тверь: Твер. Гос.ун-т, 2006.-100 с.

20.Бачинин В.А. Социология. академический курс/В.А.Бачинин.-СПб.: Изд-во. Р. Асланова «Юрид. центр пресс», 2004.-871 с.

21.Бушков В.И. Таджикская революция и гражданская война (1989-1994 гг.)/В.И. Бушков, Д.В. Микулский. М., 1995-310 с.

22.Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм в современной России/В.А. Бурковская. М.: Ин-т прав. и сравнит. исследований, 2005.-216 с.

23.Блум Джонатан. ИСЛАМ. Тысяча лет веры и могущества / пер с англ/Джонатан Блум, Блер Шейла.- Спб.: изд-во «ДИЛЯ», 2010.- 288 с.

- 24.Бэкон Ф. Сочинения в 2 т. 2-е изд., испр. и доп./ Ф. Бэкон. сост., общ. ред. и вступит. ст. А.Л.Субботина.-М.: Мысль 1978.-т 2.- 575 с.
- 25.Вагабов Н.М. Ислам и глобализация в современном мире. Дис...д-ра. филос. наук/Н.М. Вагабов. Махачкала, 2005.-433 с.
- 26.Васильева О. Средняя Азия: год после путча/ О. Васильева. М., 1993.- 77 с.
- 27.Витюк В.В. Левый экстремизм и идеал социальной справедливости/Витюк В.В, С.А. Эфиров//Социальная справедливость и пути ее реализации в социальной политике: сб.тр.: в 2кн.-М.: 1982.-Кн. 2:С.189.
- 28.Воронкова О.В. Социокультурные и психологические особенности приверженцев нетрадиционных религиозных верований // О.В.Воронкова. Философии права 2009.-№5.-С 103-104.
- 29.Вэйг. Т. Телемечтатели: Фракций Красной Армий: 1963–1993 /Т. Вэйг; пер. с англ.О. Сивко.–Гродно: ГОУПП. «Гродн. Тип», 2004.- 442 с.
- 30.Гаджиев Р. Г. Ваххабизм особенности его проявление на северном Кавказе. //Р.Г. Гаджиев-Махачкала: Гуп, Дагест; кн, изд – во, 2002.-256 с.
- 31.Гаджинович Р. Терроризм и пропаганда/Р.Гаджинович.- Белград, 1994.-216 с.
- 32.Гальперин Б.И. Религиозный экстремизм: кто есть кто/Б.И. Гальперин.-Киев: политиздат Украины, 1989.-133 с.
- 33.Грачев А.С. Политический экстремизм / А.С.Грачев. М.: изд-во. Мысль,1986.-269 с.
- 34.Гусков А.Я. Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом / Гусков А.Я. под ред.А.И.Долгвой; М.,2008.-320с.
- 35.Герасименко Е.В. Экстремизм: понятие, социально-экономические, политические и исторические причины явления, тенденции его развития: Лекция/Е.В. Герасименко-Домодедово: ВИПК МВД России, 2008.-44 с.
- 36.Государства Центральной Азии: поиск места в мировой политике.-М., 1995.-64 с.

- 37.Добаев И.П. Исламский радикализм: социально – философский анализ/И.П. Добаев Ростов-н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 2002.-120 с.
- 38.Денисов. В.В. Проблема социального насилия в современной буржуазной философии // вопр. Философии.1973.№11.С.156
- 39.Дроздов В.А. Исламский мистицизм и его влияние на население СНГ учебное пособие/В.А.Дроздов.- СПб, 1995.-76 с.
- 40.Диа-логос: религия и общество. М.:«Истина и жизнь» 1997.442 с.
- 41.Диалог цивилизации: базовые концепты, идей, технологии. Монография. Кол.авт; Под общей редакцией академика О.А. Колобова.- Бейрут-Нижний Новгород : Изд-во НИМ «Махинур», 2006. 472 с.
- 42.Жданов Н.В. Ислам на пороге XXI века // Н.В.Жданов, А.А.Игнатенко.-М.: Политиздат, 1989.-352 с.
- 43.Забияко А.П. Экстремизм религиозный//Религиоведение/Энци. Словарь-С 1221.
- 44.Заброда Т.Н. Ислам в контексте религиозно-политического экстремизма: философско – религиоведческий анализ. Дис...канд. филос. Наук/Т.Н. Заброда. Ростов-н/Д. 2007.-178 с.
- 45.Зиммель Г. Социальное дифференциация. Социологические и психологические исследования//избранное. Т. 2. Созерцание жизни/ Г Зиммель. М.: Юрист, 1996-С.328-330.
- 46.Звягельская И.Д. Становление государства Центральной Азии: Политические процессы/ И.Д. Звягельская.-М.: Аспект Пресс, 2009.-208 с.
- 47.Игнатенко А.А., Ислам и политика/А.А. Игнатенко.-М., 2004. 254 с.
- 48.Игнатенко А.А. Халифы без Халифата: исламские неправительственные религиозно-политические организации на Ближнем Востоке: история, идеология, деятельность/А.А. Игнатенко. М., Наука 1988.
- 49.Искандаров А.И. Интеграционные процессы в государствах Центральной Азии: на примере республики Таджикистан и Туркменистан. Дис...канд. полит. наук/А.И. Искандаров- М.: 2002.-172 с.
- 50.Измайлов Р.Г. Основные элементы социальной доктрины ислама.

дис...канд. филос. наук/Р.Г. Измайлов.-М., 2006 167 с.

51.Ислам и политика: (взаимодействия ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и Центральной Азии).-М.: Ин-т востоковедения РАН, «Крафт+», 2001.-420 с.

52.Ислам и исламоведение в СНГ в 90-е годы. Ислам в СНГ.-М.:Ин-т востоковедения РАН,1998.-180 с.

53.Исламизм и экстремизм на Ближнем Востоке (сб. статей). М., 2001.-260 с.

54.Инновации в системе исламского религиозного образования в России:.. Материалы Всерос. Науч.-практ. конфр. (г. Казань, 14 нояб. 2006 г.)/отв. ред. и сост. И.К. Загидуллин.- Казань: Институт истории АН РТ, 2007.-56 с.

55.Камю А. Миф о Сизифе. Бунтующий человек/А. Камю. – Минск: Попурри, 2000.-544 с.

56.Косов Г.В., «Исламский мир» как субъект внутренней и мировой политики:/Г.В. Косов, Г.В. Станкевич.-Ставрополь: Ставроп. изд-во «Параграф», 2010.-160 с.

57.Курбанов М.Г. Политический экстремизм и массовое сознание// М.Г.Курбанов. Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: Материалы Всерос. научно. практ. конф. В 2 т. Т.1./Под ред. А.-Н.З. Дибирова. – Махачкала: Лотос, 2008.-С.305-307. 608 с

58.Копылова О.С. Адаптационные процессы в современных поликонфессиональных обществах/О.С.Копылова Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе: сб. науч. тр.- Севастополь; 2001.-162 с.

59.Красиков В.И. Экстремизм: паттерны и формы/В.И. Красиков.-М.: Водолей, 2009.- 496 с.

60.Косов, Г.В.Политическая концепция ислама: проблемы цивилизационного и политического анализа/Г.В Косов.- Ставрополь: Возрождение, 2008.-220 с.

61.Коровиков А.В. Исламский экстремизм в арабских странах/А.В. Коровиков.-М.: «Наука», 1990.- 170 с.

62.Левин З.И. Реформа в исламе. Быть или не быть?: опыт систем и социокультур: исслед./З.И. Левин: Ин-т изучения Ближнего Востока.-М.: Ин-т востоковедения РАН: Крафт+,2005.-240 с.

63.Малашенко А.В. Исламские ориентиры Северного Кавказа/А.В. Малашенко: Моск. Центр Карнеги.- М.: Гедальф, 2001.-180 с.

64.Малашенко А.В. В поисках альтернативы (арабские концепции путей развития)/А.В.Малашенко.- М.: Наука.,1991.- 208 с.

65.Маркс. К., Энгельс Ф. сочинения. 2-е изд. Т.6.

66.Маликов К К. Субэтнический конфликт в современном Таджикистане. дис...канд. полит. Наук/К.К. Маликов. М. 2001

67.Микульский Д.В. Общественно – политические аспекты освещения исламской проблематики в Египтской газете “Аль-Ахрам” (1982-1987 гг.) анализ обзор Д.В.Микульский.:М, 1989.-40 с.

68.Медведко Л. И., Именем Аллаха... Политизация ислама и исламизация политики/ Л.И. Медведко, А.В.Германович- М.: Политиздат, 1988.-255 с.

69.Мутаххари М. Правовой статус женщины в исламе/М.Мутаххари. – Пер. с перс., примеч. М. Махшулова. -СПБ .; Петербург востоковедение, 2010.-288 с.

70.Мирский Г.И. Исламизм, транснациональный терроризм и ближневосточные конфликты/Г.И. Мирский.- М.: Изд-во: Дом ГУ ВШЭ, 2008.-163 с.

71.Морозов И.Л. Политический экстремизм: особенности эволюции при переходе от индустриального общества к информационному: монография/И.Л.Морозов.- Волгоград: Изд-во ВГПУ «перемена»,2007.-458 с.

72.Мирзоев Г.Д. Ислам в контексте общественного сознания таджиков (история и современность):дис...канд. филос. наук/Г.Д. Мирзоев.-Душанбе, 2009.-140 с.

73. Мирзоев Г.Р. Преодоление конфликтной ситуации в республике Таджикистан. автореф...дис. канд. ист. наук/Г.Р. Мирзоев.-М.: 2004. 37 с.

74. Муродова. Н.С. Политические процессы переходного периода в Республики Таджикистан: дис... канд. полит. наук/Н.С. Муродова.-Душанбе, 2003.-171 с.

75. Маевская Л.Б. Осторожно, экстремизм!/Л.Б. Маевская.-Киев, Украина 2002.-120 с.

76. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство/под ред. А.В. Возженикова.-М.: Эксмо, 2007.-528 с.

77. Местное самоуправление многоэтническими сообществами в странах СНГ под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой.-М.: ОАО "Авиаиздат", 2001.-400 с.

78. Мусульманские лидеры: социальная роль и авторитет» материалы круглого стола научно-исследовательский центр шарк. «Шарк».-Душанбе, 2003. 124 с.

79. Назиров Д. Н. Религиозно политически экстремизм и терроризм в Центральной Азии Д.Н. Назиров. Душанбе., 2004.-160 с.

80. Наумкин В.В. Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов/В.В. Наумкин .М.: Ком Книга, 2005.-64 с.

81. Наумкин В.В. Центральная Азия в мировой политике: конспект лекций/В.В. Наумкин.-М.: МАКС Пресс, 2005.-136 с.

82. Нуруллаев А.А., Нуруллаев А.А. Религиозно-политический экстремизм//вестник Российского университета дружбы народов.–сер.:Политология.-2003.-№4-С.83-92.

83. Нечитайло Д.М. Исламское политическое движение на Северном Кавказе.Дис...канд. полит. наук/.-Д.М. Нечитайло. М., 2003.-157 с.

84. Олимова С. Олимов М. Трудовая миграция в Афганистане. Исследования по прикладной и неотложной этнологии. Документ №182/С. Олимова, М. Олимов. М., 2005.-36 с.

85. Олимов К. Диалектика светского и религиозного мировоззрения в

условиях построения национального государства//Построение доверия между исламистами и секуляристами: тадж. эксперимент. Душанбе, 2004.-С.65-78.

86.Ожегов С. И. Тальковый словарь русского языка:8000 слов и фразеологических выражений/РАН институт русского языка им В.В. Виноградова.-4-е изд дополненное/ С.И.Ожегов и Шведова Н.Ю. М.: Азбуковник,1999.-944 с.

87.Петров Ю.П. Основание экстремизма/Ю.П. Петров//Актуальные проблемы противодействию национальному и политическому экстремизма: материалы Всерос науч. –прак. конф. В 2-х т. – Издательство «Лотос», 2008.- Т. 1. 419 с.

88.Пластун В.Н. Эволюция идеология и тактика экстремистских движений в странах Востока/Н.В.Пластун Новосибирск; Сиб. Хронограф, 2002.-712 с.

89.Петрищев В.Е. Заметки о терроризме/В.Е.Петрищев.-М.: Эдиториал УРСС, 2001.-288 с.

90.Примаков Е.М. Ислам и общественное развитие в странах зарубежного Востока/Е.М.Примаков//вопросы философии м.,1980.-№8.-С. 61-62.

91.Подзигун И.М. Глобализация и глобальные проблемы: философско-методологический анализ: Дис... д-ра. филос. наук/И.М. Подзигун.-М., 2003.- 384 с.

92.Платон Сочинения: В 3-х т./Пер. с древнегреч. Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса.-М., «Мысль», 1971 Т 3,2,1.-687 с.

93.Политическая энциклопедия. в. 2 т. М: «Мысль», 2000.-702 с.

94.Постсоветская Центральная Азия. Потери и обретения. М.: Изд. Фирма «Вост. лит.» РАН, 1998.-349 с.

95.Проблемы безопасности и противодействия терроризму. Материалы науч. конф. в МГУ, 29-30 окт. 2009, М., изд-во МЦНМО 378 с.

96.Политология: Словарь-справочник/М.А. Василик, М.С. Вершинин и др. - М.:Гардарики, 2001.-328 с.

97.Противодействие этническому и религиозному экстремизму, правовому нигилизму: сб. материалов науч.-практ. конф/отв. ред. П.М. Клейменов.-Омск: Изд-во ОмГУ, 2006.-196 с.

98.Политическая активность: современные тенденции и новые формы:/под ред В.Е. Хвощева.-Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2009.-743 с.

99.Построение доверия между исламистами и секуляристами: тадж. эксперимент. Душанбе: «Деваштич», 2004.-304 с

100.Рахматулина Н.Г. Религиозный экстремизм: проблемы, пути противодействия/ Н.Г. Рахматулина; науч. ред. Г.И. Чечель.-Ставрополь: Сервисшкола, 2010.-160 с.

101.Рахматуллаев Э. Превентивная дипломатия: панацея или мираж?/Э Рахматуллаев.-М.:КДУ, 2007.-407 с.

102.Рахматуллаев Э. Миротворчество ООН в Таджикистане и перспективы превентивной дипломатии в Центральной Азии/Э Рахматуллаев.-М., 2001, 230 с.

103.Рашид А. Талибан, Ислам нефть и новая Большая игра в Центральной Азии. Пер. с англ.М. Поваляева/А Рашид.-М.; Библион- русская книга, 2003.-368 с.

104.Ростокинский А.В. Современный экстремизм: криминологические и уголовно-правовые проблемы классификации и противодействия/А.В. Ростокинский.-М: Изд. центр «Наука», 2007- 147 с.

105.Резникова А.В. Структурные и динамические характеристики современного религиозного экстремизма (роль исламского фактора в северокавказском регионе) Дис...канд. соц. наук/А.В. Резникова: Ростов-н/Д 2005.-146 с.

106.Регулирование социально-этнических процессов в условиях региональных рисков экстремизма: сб. тез. докл. межрегион. Науч. практ конф.- Ростов н/Д: Изд-во СКАГС,2010.-431 с.

107.Россия – Центральная Азия радикальный ислам.- М.: Восток-Запад, дипломатическая академия МИД России, 2009.-184 с.

108.Радикальный ислам: взгляд из Индии и России.-М: МОФ-ЭТЦ, 2010.-484 с.

109.Религия и глобализации на просторах Евразии под.ред А. Малашенко и С. Филатова. М: неострим.,2005.- 343 с.

110.Сазонов И.А. Политический экстремизм и проблема его категориального осмысления/И.А.Сазонов//Вестн.Моск. унта. Сер. 12, Полит. науки.-2000. - №2.- С. 107.– 116.

111.Саидбаев Т.С. Ислам и общество. Опыт историко-социологического исследования/Т.С. Саидбаев:- Изд 2-е.- доп. М.: Наука., 1984.-304.с.

112.Современный ислам проблемы исламоведения. М., 1999 Выпуск 2. Сборник обзоров. 105с.

113.Силантьев Р.А. Этносоциальные, политические и религиозные аспекты раскола исламского сообщества России. дис...канд.филос.наук./Р.А. Силантьев.- М., 2003. 202 с.

114.Седов П.Л. Экономический экстремизм и развивающиеся страны/П.Л. Седов.-М.,«Мысль» 1989.-182 с.

115.Суздаев Е.А. Актуальные проблемы борьбы с терроризмом и экстремизмом на современном этапе: сб. науч. тр. – Екатеринбург: Урал. юрид. Ин-т МВД России, 2007. -89 с.

116.Сокол В.Ю. Современный экстремизм: сущность, проблемы противодействия/В.Ю. Сокол.-Краснодар. Академия МВД России, 2005.-208 с.

117.Современный политический экстремизм: понятие, истоки, идеология, проблемы, организации, практика и противодействия/под.ред. Сафаралиева. Махачкала. Изд-во. «Логос» 2009. 640 с.

118.Тодуа З. Экспансия исламистов на Кавказе и Центральной Азии/З.Тодуа.-М.,2005.-272 с.

119.Тыссовский Ю.К. Крестоносцы против ислама:.. Избранное: в 2 х т.М.: Грифон, 2011-Т 1:384 с.

120.Тишков В. А. Этнология и политика/В.А.Тишков. М.: Наука, 2001-

115 с.

121.Томалинцев В.Н. Человек XXI веке: поиск на грани творчества и экстремизма/В.Н. Томалинцев.-Спб: изд-во Спбгу., 2001-72 с.

122.Таджикистан на пороге будущего сборник выступ президента республике Таджикистана Эмомали Рахмона в СМИ России 1997.

123.Трансграничный терроризм: угрозы безопасности и императивы международного сотрудничества:(латиноамериканский вектор)/отв.ред Б.Ф. Мартынов; Ин-т Латинской Америки РАН.-М.: Наука, 2006.-237 с.

124.Усмон Д. Исламский фактор в политических процессах России и стран Центральной Азии/Д.Усмон.-М.: Издатель Воробьев А.В., 2009.-180 с.

125.Умнов А.Ю. Вызов с юга. Ислам и национализм на границах России и СНГ/А.Ю. Умнов - М.: ИМЭМО РАН, 2005.-61 с.

126.Ушаков В.Н. Политический ислам в Центральной Азии: основные фактории и перспективы. дис...канд. полит. наук/В.Н.Ушаков: М; Бишкек, 2005.-207 с.

127.Фридман Л.А. Очерки экономического и социального развития стран Центральной Азии после распада СССР/Л.А. Фридман- М.: Изд-во “Гуманитарий” Академия Гуманитарных исследований, 2001.-212 с.

128.Фромм Э. Бегство от свободы/Э Фромм - Минск, 2000. 354 с.

129.Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности/С. Хангтингтон.-М.: ООО «изд-во АСТ»; ООО «Транзиткнига», 2004.-635 с.

130.Хайдаров Р. Влияние процесса глобализации на трансформацию таджикского общества. Автореф...д-ра филос. наук/Р. Хайдаров.-Душанбе: 2007.-44 с.

131.Хоровинников, А. А. Экстремизм как социальное явление :философский анализ: дис...канд.филос.наук. А.А. Харовиников,2007:.-201с.

132.Чернов Л.С. Живот Культуры: Статьи по философии культуры. Критика. Тексты каталогов/Л.С. Чернов.-Екатеринбург: Уральская академия гос. службы, 2009.-204 с.

133.Чудинов С.И. Феномен террористов смертников в контексте радикального ислама: (социально – философские и этические аспекты)/С.И.Чудинов Новосибирск 2010.-160 с.

134.Чупров В.И.,Молодежный экстремизм: сущность, формы проявления, тенденции/В.И. Чупров, Ю.А. Зубок.-М.: Academia, 2009.-320 с.

135.Шоисматулов Ш. Таджикистан в зеркале преемственности и смены поколений//Ш. Шоисматуллоев. Душанбе: Ирфон, 2008-320 с.

136.Штомпка П. Социология. Анализ современного общества/П Штомпка; пер. с польск. С.М. Червонной.-М.: Логос,2008.-664 с.

137.Элиаде М. Словарь религий, обрядов и верований/М. Элиаде.-СПб: Университетская книга.-1997.-414 с.

138.Эфиров С.А. Социальные импликаций экстремистского сознания/С.А.Эфиров//вопросы истории и критики буржуазной социологии. М.:1983.180 с.

139.Эмануилов Р.Я. Терроризм и экстремизм под флагом веры: религия и политическое насилие: проблемы соотношения/Р.Я. Эмануилов, А.Э. Яшлавский.-М.: Наука, 2010.-300 с.

140.Энциклопедия спецслужб/ Автор-сост. К. Дегтярев.-М.:Яуза; Эксмо, 2008.-704 с.

141.Эсенаманова Н.С. Ислам в Центральной Азии в условиях глобализации. Дис... канд. полит. наук/Н.С. Эсенаманова: Бишкек, 2004.-176 с.

142.Экстремизм и его причины/под ред. Ю.М. Антоняна.- М.:Логос, 2010.-288 с.

143.Экстремизм как социальный феномен: Материалы междунар. Науч. практ. конф. (Курган, 1-2 дек. 2005 г).-Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2005.- 290 с.

144.Якупов М.Т. Мифологические аспекты мусульманского вероучения: исламизм, исламский экстремизм, фатализм: (социально-философский анализ)/ М.Т. Якупов Д.А. Нуриев - Уфа: РИО РУМНЦ МО РБ, 2008.-120 с.

Литература на таджикском языке

145.Ахбори АИ Чумхурии Тоҷикистон. Силсилаи фалсафа ва ҳуқуқ. Шоисматуллоев Ш. Баъзе натиҷаҳои таҳлили вазъи дини дар Тоҷикистон/Ш Шоисматуллоев. 2011.-№2. С.51-52.

146.Мучаддиди аср (бахшида ба 60-умин солгарди зодрузи устод Сайид Абдуллоҳи Нури (р).-Душанбе:«Деваштич», 2007. 362 с.

147.Рахнамо А. Ислом ва амниятӣ миллӣ дар Тоҷикистон/ А Рахнамо.- Душанбе. Ирфон, 2001.-298 с.

148.Рахнамо А. Хизби дин= ва давлати дуняв=/А Рахнамо.- Душанбе.:2008.-226 с.

149.Зокиров Г. Терроризм: моҳият ва хусусиятҳои зухурот//Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Душанбе Сино, 2004- С. 19-26.

150.Зайфрет А.К. Дар бораи мувофиқати исломи сиёси ва амният дар каламрави САХА/А.К.Зайфрет, А Крайкемайер.-Душанбе: Деваштич, 2004.- 304 с.

151.Эмомали Раҳмон. Имоми Аъзам: рузгор, осор ва афкор//Эмомали Раҳмон.-Душанбе: «ЭР-граф» 2009-416 с.

Использование электронные сайты и газетные статьи

152.Эфи́ров С.А. Покушение на будущее. Логика и футурология “левого” экстремизма/С.А.Эфи́ров. М. 1984. С. 41. <http://terror.chol.ru/digest0007.php>

153.Р. Абдулатипов. Радикальному исламу должен противостоять просвещенный 1998 - 2010 www.abdulatipov.ru (обращение к сайту 5.09.2010)

154.Исламский мир проблема становления. www.abdulatipov.ru (обращение к сайту 25.05.2010)

155.Исламский энциклопедический словарь» А. Али-заде, Ансар, 2007 г. <http://dic.academic.ru> (обращение к сайту 12.10.2010)

156.Ниязи А.Ш. Афганистану навязывают пережитки глобализма//<http://afghanistan.ru/doc/15268.html>. (обращение к сайту 20.02.2011.)

157.Русанова О.А. Экстремизм - социологические интерпретации: <http://lib.socio.msu.ru> (обращение к сайту 13.12.2010)

158.Яхья Харун. Приглашение к истине. www.harunyahya.ru (обращение к сайту 02.02.2011)

159.Экстремизм как угроза суверенной демократии. Российская газета – федеральный выпуск №4249/15 дек/ 2006.г

160.Известия, 1996,6 марта

161.Н. Давлат. Амрико жандарми “рохи нави абрешим” мешавад. Фараж №50 23.11.2011-С.4.

162.Абдуллоев Ш. Назари мо ба шинохти дин, мазхаб ва суннат бояд воқеъбинона бошад//Минбари халк.-2009.- 8 янв. (№1)

163.Нигоҳ. 2008, 13 нояб. (№134).

Литература на иностранных языках.

164.Bakes U. Politischer Extremismus in Der Bundesrepublik Deutschland / U. Bakes, E.Jesse. Bonn; Bundeszentrale für politische Bildung?1996. 608 109s.

165.Burke .J. Qaeda Today and the Real Roots of Terrorism // Terrorism monitor. 2004. February 12. P.2

166.Duden. Das grobe Wörterbuch der deutschen Sprache.B.2. Mannheim-Wien-Zürich; Dudenverlag. Bibliographisches Institut, 1977.S.779.

167.Fremdwörterbuch. Leipzig; Verlag Enzyklopedie, 1959.s.184.

168.Hobsbawm E.J. Ethnicity and Nationalism in Europe Today // Anthropology Today, 1992, Vol.8, N 1.

169.Weber M. Gesamtausgabe, Abt. J: Schriften und Reden, Bd. 22-4: Wirtschaft. Die Wirtschaft und die gesellschaftlichen Ordnungen und Mächte. Nachlass, Teilband 4: Herrschaft. Hg. von Edith Hanke in Zusammenarbeit mit Thomas Kroll.–Tübingen: Mohr (Siebeck). 2005.–S, 633.

170.Esposito J.L. The Islamic Threat. - New York: Oxford University Press, 1992. - P. 7-8